

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»**

На правах рукописи

Калюжнов Евгений Юрьевич

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ
ПРАВИЛ ТЕХНИКИ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА**

Специальность 12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель -
доктор юридических наук, доцент
Давыдова Марина Леонидовна

Волгоград - 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и техника локальных нормативных актов	15
§ 1.1. Юридическая природа локальных нормативных актов	15
§ 1.2. Техничко-юридические свойства локальных нормативных актов .	41
§ 1.3. Определение, виды и система правил техники локального нормотворчества	66
Глава 2. Характеристика отдельных правил техники локального нормотворчества	89
§ 2.1. Правила создания концепции локального нормативного акта	89
§ 2.2. Правила обеспечения корректности содержания локальных нормативных актов	114
§ 2.3. Правила обнародования локальных нормативных актов	139
Заключение	163
Список источников и литературы	168
Приложение	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Несмотря на значительную глубину проникновения в правовое пространство, функционально-гносеологический статус феномена локального нормотворчества вплоть до настоящего момента остаётся во многом неопределённым, что тем более характерно для его юриди-ко-технической составляющей.

В данной связи *институциональный аспект актуальности* избранной тематики обуславливается фактом правомерного принятия подавляющим большинством из примерно 8,3 млн. существующих в настоящее время и около 11,9 млн. прекративших деятельность субъектов саморегулирования (юридических лиц и частнопрактикующих субъектов)¹ разнообразных локальных нормативных актов², регламентирующих отдельные вопросы корпоративного характера и отношения в сфере использования наёмного труда. Система ЛНА - качественно отличающихся от иных источников права в силу формальных непубличности и невластности локального нормотворчества - в современных условиях становления институтов общественного самоуправления в состоянии качественно и оперативно упорядочить практически любые общественные отношения в своей «регулятивной нише».

Вместе с тем, исторически сложился фрагментарный характер изысканий

¹ По данным форм статистической налоговой отчётности ФНС России, в РФ на 01.03.2015 юридических лиц - 4 691 680 существующих и 4 143 147 прекративших деятельность, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств - 3 582 892 существующих и 7 774 199 прекративших деятельность. См. подр.: Форма № 1-ИП. Раздел 1. ИП и КФХ, сведения о которых содержатся в ЕГРИП по состоянию на 01.03.2015 (дата публикации: 17.03.2015, 07:50) // Офиц. сайт ФНС России. Раздел «Статистика и аналитика / Данные по формам статистической налоговой отчётности / Отчёт по форме № 1-ИП (2015 год)». URL: http://www.nalog.ru/rn34/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5284059/. Дата обращения: 27.03.2015; Форма № 1-ЮР. Раздел 1. Количество ЮЛ, сведения о которых содержатся в ЕГРЮЛ по состоянию на 01.03.2015 (дата публикации: 17.03.2015, 07:50) // Офиц. сайт ФНС России. Раздел «Статистика и аналитика / Данные по формам статистической налоговой отчётности / Отчёт по форме № 1-ЮР (2015 год)». URL: http://www.nalog.ru/rn34/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5404042/. Дата обращения: 27.03.2015.

² Далее может использоваться аббревиатура - «ЛНА».

в сфере локальных актов в целом. Не умаляя достижений отраслевой юриспруденции, следует отметить, что некоторые обособленные исследования отдельных вопросов ведутся с очевидным тяготением сугубо к узкоотраслевой цивилистической (гражданско-, корпоративно- и предпринимательско-правовой) либо трудовправовой специфике с позиции предметов соответствующих наук. Между тем, обращение большого числа учёных к различным аспектам локального нормотворчества подтверждает тезис как о сложности и многогранности данного явления, так и свидетельствует о междисциплинарном, т.е. теоретико-правовом характере проблемы. Однако, явно наличествующие общеправовые, универсальные закономерности, характерные для таких актов, до настоящего времени фактически не включены в фокус интереса общей теории права и юридической техники (как её части), в т.ч. и в связи с эмпирическими и юридико-техническими сложностями (недостаточным качеством актов, их массовостью и рассредоточенностью, отсутствием общедоступных масштабных источников их обнародования и др.). Естественно, что потребностью в целостном охвате, осмыслении, обобщении и систематизации достижений отраслевых наук обосновывается *теоретический аспект актуальности*.

В свою очередь, принципиально, что единой законодательной позиции по отношению к локальному нормотворчеству аналогично не существует. Некоторые применимые к нему правила (требования) «рамочного» характера выработаны юридической практикой, однако они явно нуждаются в теоретизации в целях разработки соответствующих универсализированных, адаптированных под реальную деятельность правовых рекомендаций (как механизма обратного воздействия) для субъектов локального нормотворчества, что образует *практический аспект актуальности*.

Таким образом, в праве объективно наличествует системная потребность в практикоориентированном научном исследовании по проблематике правил техники локального нормотворчества, также послужившая основанием для избрания автором темы диссертационной работы.

Степень разработанности темы исследования. Заявленная тема диссер-

тации ранее не выступала предметом целостного исследования. Специализированные труды монографического уровня по избранной изыскательской проблематике в современной российской юридической науке отсутствуют.

Вместе с тем, в отечественной юриспруденции существует ряд заслуживающих пристального внимания разработок по смежным областям, причём в рамках нескольких научных специальностей.

Так, в частности, фундаментальным вопросам (природе, значению, понятию, свойствам, составу, видам и т.п.) локального регулирования и его юридико-функциональных аналогов посвящён ряд диссертационных исследований, которые подготовили: в теоретико-правовом аспекте - С.А. Алейник (2007 г.), А.М. Алиев (2001 г.), Л.И. Антонова (1988 г.), С.И. Архипов (1987 г.), С.А. Житов (2010 г.), Е.В. Карнаухова (2011 г.), А.С. Кривченков (2010 г.), Д.Ю. Лапаев (2008 г.), С.А. Майорова (2010 г.), М.А. Маргулис (2005 г.), В.А. Потапов (2008 г.), В.К. Самигуллин (1975 г.); с цивилистических позиций - С.С. Вилкин (2009 г.), А.Я. Ганижев (2012 г.), Е.Г. Сирота (2004 г.), И.С. Шиткина (1997 г.); в трудовом праве - Е.Н. Букреева (2007 г.), С.В. Ведяшкин (2001 г.), Е.Р. Веселова (2004 г.), Г.И. Дубских (1975 г.), Л.Л. Иделиевич (1973 г.), И.Н. Каширин (1970 г.), Р.И. Кондратьев (1979 г.), П.Т. Подвысоцкий (2002 г.), В.А. Тарасова (1969 г.), С.В. Ухина (2005 г.), Г.В. Хныкин (2005 г.), Е.А. Шармардин (2012 г.); с аграрно-правовой точки зрения - Т.С. Искужин (1997 г.).

Отдельные отраслевые аспекты техники внутриорганизационного нормотворчества (в частности, конкретные юридико-технические правила (требования), средства (приёмы), технологии в их стадийно-видовой разнообразии) нашли отражение в трудах таких учёных и специалистов, как С.В. Бошно, М.А. Драчук, Т.В. Кашанина, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, В.А. Сивицкий, А.Ю. Соколов, Д.И. Степанов, Л.С. Таль, Е.В. Химичук, Е.С. Шугрина и др.

Особо следует выделить защищённое в 2013 г. диссертационное исследование Э.А. Рубайло по теме «Юридическая техника локальных актов: понятие и виды», в котором проведён анализ понятия и видов юридической техники локальных правовых актов, а также обзорно представлена система правил юриди-

ческой техники локальных нормативных и индивидуальных правовых актов. В отличие от этого исследования, в настоящей же работе внимание концентрируется на специализированном изучении системы правил техники локальных нормативных актов, в силу чего оно имеет отличающийся по объёму и содержанию предмет.

Выводы, основные положения и материалы исследований вышеуказанных авторов тщательно и критически проанализированы при подготовке настоящей диссертации.

Теоретическая основа исследования, помимо работ вышеуказанных авторов, дополнительно включает результаты изысканий по общим и специальным теоретико-методологическим проблемам понятия, состава и видов юридической техники, а также работы, затрагивающие теоретические аспекты свойства нормативности права, института нормативных правовых актов, феноменов норм права и нормативно-правовых предписаний, которые проводили А.И. Абрамова, С.С. Алексеев, Л.Ф. Апт, Ю.Г. Арзамасов, В.М. Баранов, Р.Ф. Васильев, Ю.Ю. Ветютнев, Н.А. Власенко, Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова, В.Б. Исаков, А.В. Малько, М.Н. Марченко, А.В. Мицкевич, С.В. Поленина, В.А. Сапун, Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева, Ц.А. Ямпольская, Л.С. Явич и др.

Диссертация в целом базируется на достижениях отечественной правовой науки, однако в исследовании использовались фундаментальные разработки иностранных правоведов, среди которых возможно выделить: в традициях континентальной европейской юриспруденции - J.-L. Bergel, O. von Gierke, L. Ennecerus, H. Kelsen, U. Meyer-Cording, L.J. de la Morandière, M. Reimann, K. Schmidt, C. Varga; в правопонимании стран общего права - N. Bourne, F.H. Eastbrook, D.R. Fischel, L.E. Talbot, R. Kraakman.

Эмпирическую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, материалы правоприменительной (судебной) практики, статистические данные, аналитические и методические материалы, касающиеся темы работы, а также личный авторский опыт наблюдения за реальным локальным нормотворчеством и участия в нём.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе локального нормотворчества.

Предметом исследования выступают правила (требования) юридической техники, применяемые в процессе локального нормотворчества.

Цель исследования состоит в теоретико-правовом обосновании системы правил (требований) юридической техники локального нормотворчества.

Задачи исследования, обусловленные необходимостью реализации поставленной цели, заключаются в следующем:

- 1) определить юридическую природу локальных нормативных актов;
- 2) выявить юридико-технические свойства локальных нормативных актов;
- 3) сформулировать определение понятия юридической техники локального нормотворчества, осуществить её классификационное позиционирование и предложить модель построения системы её правил;
- 4) представить и обосновать комплекс правил создания концепции локального нормативного акта;
- 5) представить и обосновать комплекс правил обеспечения корректности содержания локальных нормативных актов;
- 6) представить и обосновать комплекс правил обнародования локальных нормативных актов.

Методология и методы исследования. Методологически исследование испытывает влияние социологической школы права (в т.ч. концепций социальной автономии и «мягкого права»), одновременно придерживаясь основных проистекающих из юридического позитивизма (нормативного подхода) категорий, традиционных для современной отечественной юриспруденции.

Комплекс методов исследования составляют диалектический метод познания, стандартные общенаучные методы, метод системного анализа, а также специально-юридические методы - формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и историко-правовой.

Выносимые на защиту положения, обладающие научной новизной или

её элементами, следующие:

1. Локальные нормативные акты (ЛНА) - имеющие регулятивное (абстрактно-неиндивидуальное) содержание внутренние (уровневые) документы юридических лиц и использующих наёмный труд частнопрактикующих субъектов.

ЛНА являются самостоятельным объектом юридической техники, выделение которого обосновано автономностью и саморегулятивностью локального нормотворчества, а также «переходным» («промежуточным») положением данных актов (сочетающих элементы нормативного акта и сделки) в системе регулирующих правовых форм.

2. Специфическими юридико-техническими свойствами ЛНА выступают:

1) регулятивная рекурсивность, т.е. регламентационная самонаправленность (соединение субъектов нормотворчества и правореализации);

2) праворазмерность, т.е. органичная встроенность в право, принудительный приоритет публичного «правового минимума», презюмирование происхождения актов исключительно от правосубъектных лиц;

3) нормотворческая многофункциональность, т.е. разнообразие техник нормоустановления (реализация вышестоящих норм, их модернизация соразмерно с рекурсивными потребностями правотворца, осуществление восполняющего и первичного нормогенеза);

4) остаточная предметность, т.е. компетентностная полноправность саморегулирующего воздействия, в т.ч. вне пределов порождаемого публичной властью правового пространства;

5) нормативная мягкость, т.е. общая заинтересованная «добровольность» подчинения выбираемым правилам, нежесткость (невластность) их воздействия при апеллировании первично и преимущественно к «слабым» саморегулятивным и поощрительным обеспечительным мерам.

3. Локальное нормотворчество - формализованная процедурная деятельность субъектов саморегулирования, направленная на установление, изменение или отмену собственных правовых норм, содержащихся (фиксируемых, закреп-

ляемых) в локальных нормативных правовых актах.

4. Юридическая техника локального нормотворчества (в инструментальном аспекте) - система профессиональных юридических правил и средств, используемых саморегулируемыми субъектами при составлении локальных нормативных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального нормотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном регулятивном уровне.

5. Юрико-технические правила (требования) и средства (приёмы) для случая локального нормотворчества в зависимости от стадии создания правового акта, на которой они используются, делятся: 1) на концептуальном этапе - на: а) технику прогнозирования нормотворчества; б) технику создания концепции акта; в) технику планирования нормотворческой деятельности; г) технику осуществления нормотворческой инициативы; 2) на проектном этапе - на: д) технику составления текста акта; е) технику согласования проекта акта; ж) технику проведения правовой экспертизы проекта акта; з) технику доработки проекта акта; 3) на нормоустановительном этапе - на: и) технику обсуждения и принятия (санкционирования, утверждения, регистрации) проекта в качестве нормативного акта; к) технику обнародования акта; л) технику введения акта в действие; 4) на факультативном системосохраняющем этапе - на: м) технику обжалования акта (оспаривания, опротестовывания, признания недействительным или недействующим); н) технику внесения изменений и дополнений в акт, его пересмотра; о) технику отмены акта (признания его утратившим силу).

6. Концепция ЛНА - обосновано предполагаемая юридически значимая документально-формализованная модель (конструкция) нормативного правового регулирования общественных отношений на локальном уровне регламентации, закладываемая впоследствии в соответствующий проект акта.

7. Структурированная концепция ЛНА должна последовательно содержать сведения, определяющие его: 1) метаданные; 2) предназначение; 3) позиционирование; 4) обоснованность; 5) структуру; 6) обеспеченность; 7) результативность; 8) финансирование.

8. Формирование группы разработчиков концепции ЛНА должно подразумевать полноценное участие в её работе как минимум: а) автора идеи акта; б) потенциального инициатора нормотворческого предложения; в) научного работника, специализирующегося на исследовании предполагаемой к регламентации области деятельности; г) специалиста-практика, занятого в соответствующей сфере деятельности; д) представителя структурного подразделения, к функциональным обязанностям которого предполагается отнести реализацию акта; е) бухгалтера (экономиста); ж) представителя работников, состоящих в трудовых отношениях с субъектом саморегулирования; з) юриста, практикующего преимущественно в рамках «вмещающей» отрасли права; и) специалиста, компетентного в сфере юридической техники.

9. Формализованными оценочными критерии определения и ранжирования качества содержания ЛНА являются:

1) нормативная обособленность (самостоятельное, специально осуществляемое текстуально-документальное оформление нормативно-правовых предписаний, т.е. вынесение их в отдельный документ);

2) предписательная минимальность («миниатюризация» применимого юридико-технического инструментария, т.е. разумное использование исключительно тех нормативно-правовых предписаний, которые необходимы, достаточны, целесообразны и потенциально наиболее эффективны в конкретной правотворческой ситуации);

3) санкционная самодостаточность (обеспеченность выражаемых велений собственными компетентно обоснованными принудительными мерами);

4) инфраструктурная обеспеченность (полноценное использование вспомогательных нормативно-правовых предписаний, призванных обеспечивать процесс эффективного действия основных велений).

10. Персонифицированная применимость конкретного ЛНА взаимосвязана с его обнародованностью, поэтому требуется гарантированное (а не презюмируемое) доведение содержания отдельного акта до сведения каждого субъекта соответствующих отношений.

11. На локальном нормативном уровне принципиально допустим любой возможный способ правового информирования.

Юридически и фактически надёжными на практике процедурами обнародования ЛНА, дифференцируемыми в зависимости от технологических основ операций с текстом, являются: 1) в форме предоставления (сообщения конкретному субъекту): а) обеспечение наблюдения за принятием; б) помещение подлинника в состав хранимых документов; в) передача дубликата (копии) специализированному хранителю; г) персональное ознакомление; д) групповое представительное ознакомление; е) вручение дубликата (копии) на материальном носителе; 2) в форме распространения (сообщения неиндивидуализированному кругу получателей): ж) опубликование в печатном издании; з) помещение в корпоративную компьютерную сеть; и) размещение в Интернете; к) оставление в общедоступном месте; л) распространение через системы оповещения; м) оглашение на собрании заинтересованных лиц; 3) в универсальных формах (в зависимости от степени определённости адресата): н) передача по каналам связи; о) направление дубликата (копии) на бумажном носителе; п) распространение в машиночитаемой форме.

12. Официальным источником обнародования на уровне локального нормотворчества выступает тот коммуникативный канал, за форму и содержание аутентичной (неискажённой, безошибочной) информации, передаваемой посредством которого, саморегулируемый субъект возлагает (признаёт, принимает) на себя ответственность, подтверждая тем самым, что искомая информация исходит от него, предоставляется или распространяется по его намерению (желанию), уполномочию или поручению, с его ведома и согласия, является достоверной и направленной на порождения именно тех юридических последствий, которые вытекают из её смысла и самого факта её доведения до сведения заинтересованных лиц.

Научная новизна исследования. В диссертации на монографическом уровне проведён анализ понятия юридической техники локального нормотворчества, предваряемый выявлением юридико-технических свойств локальных

нормативных актов. В работе также осуществлено классификационное позиционирование юридической техники локального нормотворчества, фактически впервые в отечественной юриспруденции для случая локальных нормативных актов комплексно представлены и обоснованы системы правил создания их концепции, обеспечения корректности содержания и обнародования.

Теоретическая значимость исследования. Основные выводы работы вносят определённые элементы новизны в отечественную правовую доктрину и в состоянии послужить теоретико-методологической основой для дальнейшего исследования юридической техники локального нормотворчества - как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках (гражданском (корпоративном, предпринимательском), трудовом и административном праве).

Практическая значимость исследования. Положения, содержащиеся в диссертации, адаптированы под применение в деятельности различных юридических лиц и частнопрактикующих субъектов при создании ими внутриорганизационной (уровневой) системы локальных нормативных актов и обеспечении высокого уровня их качества.

Материалы и результаты настоящего исследования также могут полноценно использоваться в процессе преподавания академических курсов по теории права и государства, юридической технике, гражданскому (корпоративному, предпринимательскому), трудовому и административному праву.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре конституционного и муниципального права ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» (ВолГУ), а также обсуждалась и получила одобрение на кафедре теории и истории права и государства ВолГУ.

Достоверность научных результатов исследования обеспечивается и подтверждается задействованием значительной по объёму совокупности авторитетных, объективных и правомерно используемых источников и литературы, на которых базируются авторские выводы, обобщения и рекомендации.

Материалы диссертации применялись автором при проведении в качестве

штатного преподавателя (ассистента) кафедры конституционного и муниципального права ВолГУ семинарских занятий по дисциплинам «Трудовое право», «Административное право», «Конституционное право», «Финансовое право» (2011-2015 гг.). Разработанный в исследовании инструментарий локального нормотворчества с ведома и информированного согласия контрагентов внедрялся автором в частной юридической практике при подготовке проектов локальных нормативных актов ряда юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории Волгоградской области (2010-2015 гг.).

Главные положения и выводы исследования докладывались в рамках Международной студенческой научной конференции «Юридическая техника как профессиональное искусство юриста» (посвящённой 20-летию юридического факультета) (ВолГУ, г. Волгоград, 5-6 апреля 2011 г.); секции «Юридическая наука и правовые системы: вопросы теории и методологии» IX Ежегодной всероссийской научной конференции молодых учёных и студентов «Эволюция российского права» (Уральская государственная юридическая академия (УрГЮА), г. Екатеринбург, 22-23 апреля 2011 г.); XI Международной научно-практической конференции «Тенденции и противоречия развития российского права на современном этапе» (Пензенский государственный университет (ПГУ) и Приволжский Дом знаний, г. Пенза, 20 декабря 2012 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития российского права» (Нефтекамский филиал Башкирского государственного университета (БашГУ), г. Нефтекамск, 05 апреля 2013 г.); V Международной научной конференции «Компаративистские чтения» (Институт государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины и Национальный университет «Одесская юридическая академия», Украина, г. Одесса, 26-28 апреля 2013 г.).

Основные научные результаты диссертации опубликованы в течение 2011-2014 гг. в форме 3 научных статей общим объёмом в 1,3 п.л. в рецензируемых научных изданиях, включённых в соответствующий перечень, сформированный на основе рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России.

Структура диссертации, отражающая цель и задачи исследования, а также обусловленная логикой поставленной проблемы, последовательно представлена введением, двумя главами, объединяющими шесть параграфов (по три в каждой), заключением, списком использованных источников и литературы, приложением.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ТЕХНИКА ЛОКАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ

§ 1.1. Юридическая природа локальных нормативных актов

Теоретико-методологическая основа локального нормотворчества, настоятельно требующаяся для уверенного рассмотрения ЛНА в качестве самостоятельных объектов юридической техники, в современной отечественной юриспруденции разработана набросочно: концептуальное понимание феномена не является устоявшимся и общепризнанным. Ясных, последовательных позиций законодателя и нормотворческой практики (в частности, в форме «локальной юридической деятельности», которой посвящено отдельное диссертационное исследование Ю.М. Никитенко³) по отношению к подобным актам также до настоящего времени не прослеживается, их понятие нормативно не закреплено.

Следовательно, требуются некоторые фундаментальные допущения.

Во-первых, *в терминологическом плане* наиболее устоявшимся в доктрине, признанным законодателем и в максимальной степени соответствующим целям, функциям и многообразию форм проявления локального нормотворчества является, по справедливому выводу Э.А. Рубайло, словосочетание «локальный акт»⁴, которое далее и будет использоваться в качестве базового (в т.ч. для обозначения принципиально схожих конструкций «внутренних», «внутриорганизационных», «внутрифирменных», «корпоративных», «собственных», «общественных объединений» и т.п. норм и актов).

Во-вторых, *по вопросам систематики* ЛНА наличествуют подготовленные С.И. Архиповым, Е.В. Карнауховой, А.С. Кривченковым⁵ специализиро-

³ См.: Никитенко Ю.М. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 11-12.

⁴ См.: Рубайло Э.А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 75.

⁵ См.: Архипов С.И. Систематизация локальных норм советского права: вопросы тео-

ванные диссертационные исследования. Предлагаемые в них классификационные модели различаются по большему счёту только заложенными в логику построения критериями-основаниями, взаимно дополняются и имеют полноценное право на существование, в силу чего в настоящее время острой необходимости в дополнительных соответствующих изысканиях не наблюдается - в связи с отсутствием явно стоящей научной проблемы.

В-третьих, с точки зрения охватываемого субъектного состава логичной видится позиция М.Л. Давыдовой, что ЛНА правильнее всего рассматривать как внутренние акты различных юридических лиц - в силу универсальности, современности и легализованности категории «юридическое лицо»⁶, а также их обособленной правосубъектности (т.е. самостоятельной юридической личности). Из-за прямых законодательных указаний (ст.ст. 5, 8 ТК РФ⁷) дополнительно необходимо учитывать и использующих наёмный труд т.н. «частнопрактикующих субъектов» (индивидуальных предпринимателей, глав крестьянских (фермерских) хозяйств, адвокатов, нотариусов и др.), которые с точки зрения характера социально-экономических правомочий и реципируемой доктрины «корпоративной вуали»⁸ фактически идентичны т.н. «компаниям одного лица»⁹. Небезосновательный исследовательский интерес в этой связи имеет вопрос соотношения ЛНА и схожих по функционалу сугубо внутриаппаратных актов публично-властных образований, тем более что случаи их отожд-

рии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. 16 с.; Карнаухова Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 21 с.; Кривченков А.С. Систематизация локальных правовых норм организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 21 с.

⁶ См.: Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты в системе российского законодательства: проблемы понятия и классификации // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. 2008. № 2. С. 82.

⁷ См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

⁸ См. подр., напр.: Крылов В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США // Гражданское право. 2013. № 4. С. 20-23; Сычѳв П.Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 21-26; и др.

⁹ См. подр., напр.: Давыдов В.А. «Компании одного лица» в российском праве // Российский юридический журнал. 2007. № 3. С. 82-85.

действия наличествуют в науке¹⁰, судебной практике¹¹ и собственно в самих подобных актах¹², хотя Л.И. Барсукова, к примеру, однозначно заявляет, что ЛНА могут выступать источниками только частного права¹³, что лишний раз подчёркивает комплексность проблемы. Однако, как представляется, данный момент заслуживает как минимум самостоятельного исследования, а также требует появления более-менее определённого результата инициированной В.Е. Чиркиным¹⁴ дискуссии о конструкции «юридического лица публичного права»¹⁵. Поэтому, принципиально не отрицая связь, существующую между внутренними актами властных органов и «классических» юридических лиц, внимание предполагается акцентировать именно на последних.

Таким образом, термином «ЛНА» планируются к определению внутренние («уровневые») регулятивные (т.е. абстрактно-неиндивидуальные) доку-

¹⁰ См., напр.: Кашанина Т.В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 146-169; Давыдов К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории / под ред. Ю.Н. Старилова. М., 2010. С. 93, 243; Ордина О.Н. К вопросу о законодательном закреплении модели локальных нормативных административно-правовых актов // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 3. С. 15-17; Она же. Локальные нормативные акты как источники административного права Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 177-182; Чащина С.И. Система муниципальных правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 8, 12-13; и др.

¹¹ См., напр.: Постановления КС РФ: от 28.02.2008 № 3-П // СЗ РФ. 2008. № 10 (ч. II). Ст. 976 - абз. 4 п. 1.3, абз. 2-3 п. 3.3, абз. 2 п. 4 мотивировочной части; от 20.07.2011 № 19-П // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4809 - абз. 12 п. 1, абз. 2 п. 3.3, абз. 2 п. 4 мотивировочной части.

¹² См., напр.: Порядок проведения антикоррупционной экспертизы локальных нормативных правовых актов и проектов локальных нормативных правовых актов Суда по интеллектуальным правам (утв. приказом Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2013 № СП-21/14) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

¹³ См.: Барсукова Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 5, 9.

¹⁴ См. подр.: Чиркин В.Е.: 1) Ещё раз о юридическом лице публичного права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94-104; 2) О понятии и классификации юридических лиц публичного права // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87-101; 3) Юридическое лицо публичного права // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 16-26; 4) Юридическое лицо публичного права. М., 2009. 352 с; и др.

¹⁵ См. подр., напр.: Болдырев В.А. О «юридических лицах» публичного права // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 127-134; Серова О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России. М., 2011. С. 173-192; Слыщенко В.А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 58-91; и др.

менты юридических лиц и частнопрактикующих субъектов.

В разрешении вопроса о правовой природе ЛНА, органично детерминирующей применимый юридико-технический инструментарий, исторически сложилась вариационная неопределённость. Анализ подходов вырисовывает дискуссионную картину, в рамках которой представляется целесообразным обзорно выделить несколько основных теорий:

1) *нормативную* (подразделяющуюся на концепции, дифференцируемые по критерию убывания степени «опубличенности» регуляторов, - нормативистскую, законодательную, локальных норм права, корпоративных правовых норм, социальной автономии, поднормативного регулирования);

2) *правореализационную* (дробящуюся на договорную и сделочную концепции);

3) *фактовую*.

Схематическое построение данного теоретического многообразия может выглядеть примерно таким образом, как это изображено на Рисунке № 1 (см.).

Нормативная теория, доминирующая как минимум в российской юриспруденции, исходит из наличия у соответствующего акта свойства нормативности и признаёт его источником объективного права.

Так, *нормативистская концепция* Г. Кельзена (Kelsen) постулирует унитарность (единство) правопорядка (а не их плюрализм), отождествляемого с государством и имеющего пирамидально-ступенчатую структуру, в которой высшая «основная норма» упорядоченно разворачивается - с использованием механизма делегирования регламентационных полномочий с одновременными применением, конкретизацией и индивидуализацией содержания вышестоящей нормы - от законов, постановлений, уставов союзов вплоть до актов суда, администрации и договоров: субъективное право при этом понимается как «полномочие на нормотворчество» (нем. Normsetzungsbefugnis)¹⁶. Данное учение,

¹⁶ См.: Kelsen H. Allgemeine Theorie der Normen. Wien, 1979. S. 23, 206. См. также подр., напр.: Varga C.: 1) Change of Paradigms in Legal Reconstruction (Carl Schmitt and the

обладает, несомненно, существенным объяснительными возможностями для случая ЛНА, однако требует кардинального пересмотра практически всех основных категорий российской юридической доктрины¹⁷, в связи с чем не планируется далее к использованию в качестве «опорной точки».

		характер содержания акта-документа			
		нормативный	«промежуточный» (правило-решение)	право-реализационный	фактовый (документальный)
ИСТОЧНИК ПОЛНОМОЧИЙ	верховная власть (закон, делегирование)	развернувшаяся нормативистская «основная норма»			
		нормы законодательно утверждённого устава			
	дозволение (диспозитивность, санкционированность)	<i>дорев.:</i> прав. автономич./статутарные нормы (публ.), нормы частных обществ (частн.) <i>сов.:</i> лок. прав. нормы <i>совр.:</i> корп. прав. нормы		решение-договор решение-сделка	своеобразный юридический факт или особый документ
	автономия (непроизводность, социогенность)	правила самоуправления («мягкие» нормы права)	поднормативные предписания		

Рисунок № 1. Система оснований теорий локального нормотворчества

Законодательная концепция, имевшая существенный вес в российской

Temptation to Finally Reach a Synthesis) // Scandinavian Studies in Law. 2005. Vol. 48. P. 521, 524-525; 2) State And Law - Challenging And Challenged (Building In A Changing World As Debated By Schmitt And Kelsen) // Curentul Juridic. 2010. № 4. P. 29-30.

¹⁷ См. подр., напр.: Третьяков С.В. Некоторые аспекты формирования основных теоретических моделей структуры субъективного частного права // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 252-256.

дореволюционной академической науке (К.Н. Анненков, А.П. Башилов, А.О. Гордон, Д.И. Мейер, Н.И. Нерсесов, Л.И. Петражицкий, Н.А. Полетаев, В.А. Удинцев¹⁸ и др.), рассматривала устав юридического лица (а вопрос об иных его актах как таковой, стоит отметить, и не ставился) в качестве результата деятельности законодателя - в силу аналогичности предусмотренных действовавшим на тот период законодательством и выработанных административной практикой порядков рассмотрения, утверждения и обнародования высочайшей государственной властью (в т.ч. в лице уполномоченных ей субъектов¹⁹) как законов, так и уставов компаний. В современных условиях подобная логика, естественно, крайне ограничено предметна и в целом неактуальна.

Концепция локальных норм права, сформировавшаяся в советской юриспруденции (С.И. Архипов, Г.И. Дубских, Л.Л. Иделиович, С.С. Каринский, И.Н. Каширин, Е.А. Кленов, Р.И. Кондратьев, Ф.М. Левиант, Е.Н. Ловчикова, Г.В. Муцинов, В.А. Тарасова²⁰ и др.²¹; фундаментальный теоретический ас-

¹⁸ См. подр., напр.: Анненков К. Система русского гражданского права. В 4 тт. Т. I. 2-е изд., пересм. и доп. С.-Пб., 1899. С. 52-53; Башилов А.П. Русское торговое право. Вып. 1. С.-Пб., 1887. С. 35; Гордон А. Наши общественные собрания (клубы), с точки зрения юридической, и область применения гражданского иска. С.-Пб., 1883. С. 17-31; Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). Ч. 2. М., 1997. С. 315; Нерсесов Н.И. Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву. М., 1896. С. 111; Петражицкий Л. Акционерная компания. С.-Пб., 1898. С. 3; Полетаев Н. Ответственность акционерного общества и его органов пред отдельными акционерами // Журнал Юридического общества при Имп. С.-Петербургском университете. 1894. Кн. 5. С. 39-80; Удинцев В. Русское торгово-промышленное право. Киев, 1907. С. 20; и др.

¹⁹ См. подр., напр.: Павлушина А.А., Финогентова О.Е., Никифоров С.М. Законодательное регулирование деятельности общественных собраний (клубов) в Российской империи в XVIII - конце XIX в. // Вопросы экономики и права. 2013. № 2. С. 10.

²⁰ См.: Архипов С.И. Понятие и юридическая природа локальных норм права // Правоведение. 1987. № 1. С. 29-34; Дубских Г.И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений на производственных предприятиях (производственных объединениях, комбинатах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 24 с.; Он же. Об основных чертах локальных нормативных актов трудового права // Проблемы советского трудового права: науч. тр. Вып. 46 / редкол.: Б.К. Бегичев, М.В. Молодцов. Свердловск, 1975. С. 90-94; Иделиович Л.Л. Локальные нормы советского трудового права и внедрение научной организации труда на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1973. 16 с.; Каринский С.С. Соотношение централизованного и локального способов правового регулирования оплаты труда // Правоведение. 1971. № 5. С. 47-55; Каширин И.Н. Роль локальных правовых норм в совершенствовании организации труда на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1970. 24 с.; Кленов Е.А. Локальное регули-

пект - Л.И. Антонова²² и В.К. Самигуллин²³), позиционировала уставы (и иные документы правосубъектной размерности) и акты в сфере организации и нормирования труда, изданные объединениями, предприятиями, организациями, учреждениями, - в качестве локальных нормативных актов (нормативных актов локального действия). Генетические истоки методологии данной концепции можно усмотреть в дореволюционном российском правовом позитивизме. В частности, Ю.С. Гамбаров, И.В. Михайловский, Е.Н. Трубецкой писали о «статутарном» или «автономическом» праве, т.е. о продукте подчинённой государственным законам «законодательной автономии» - праве различных уполномоченных законом общественных союзов и учреждений, преследующих общественные или государственные цели (т.е. преимущественно университетов), издавать в определённых предустановленных границах постановления, обязательные как для членов этих союзов, так и для соприкасающихся с ними посто-

рование внутреннего трудового распорядка на предприятии // Правоведение. 1973. № 4. С. 42-48; Кондратьев Р.И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1979. 33 с.; Он же. Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений. Львов, 1977. С. 44-77; Левиант Ф.М. О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышленных предприятиях // Правоведение. 1970. № 5. С. 58-67; Ловчикова Е.Н. Некоторые особенности локальных норм трудового права // Человек и общество. Социальные проблемы права: уч. записки ЛГУ, НИИКСИ. Вып. 12 / под ред. В.В. Орехова, А.С. Пашкова, Л.И. Спиридонова. Л., 1973. С. 83-89; Хозяйственная реформа, труд и право / под ред. Н.Г. Александрова. М., 1969. С. 63-78. (Автор главы - Г.В. Муцинов); Тарасова В.А. Предмет и понятие локальных норм права // Правоведение. 1968. № 4. С. 93-97.

²¹ См., напр.: Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 66; Вавин Н.Г. Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения // Право и жизнь. 1927. № 3. С. 67; Генкин Д.М. Краткий курс кооперативного права. М., 1929. С. 3; Замойский И.Е. Роль внутрисистемного и локального правового регулирования в обеспечении законности в хозяйственной деятельности // Законность в хозяйственной деятельности: сб. ст. / отв. ред. Т.Е. Абова. М., 1988. С. 36-39; Соколов И. Локальное нормотворчество предприятий // Советская юстиция. 1989. № 9. С. 11-12; Яновский К.М. АСУП и локальное правотворчество // Советское государство и право. 1976. № 8. С. 123-127; Он же. Локальные правовые нормы в условиях создания и функционирования автоматизированных систем управления предприятиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1977. 16 с.; и др.

²² См.: Антонова Л.И.: 1) Вопросы теории локального правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1988. 38 с.; 2) Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование). Л., 1985. 152 с.

²³ См.: Самигуллин В.К.: 1) Локальные нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 15 с.; 2) Локальные нормы и их виды // Правоведение. 1976. № 2. С. 38-43.

ронных лиц: нормы же, принимаемые в результате противопоставляемой «частной автономии» объединениями частных лиц, которым государство разрешило организовываться для совместного преследования общих целей, представлялись в качестве юридических норм особой категории²⁴. В советской науке в условиях государственной монополии на правотворчество²⁵ аналогично отрицалась производная автономность как источник полномочий по локальному нормотворчеству: С.И. Архипов, к примеру, делал однозначный вывод, что «употребление термина "автономия" к решению с помощью правовых средств внутриорганизационных дел не означает признания независимости предприятий, учреждений, организаций от государства, государственной власти», подразумевая «осуществление участниками отношений предоставленной им государством свободы распоряжаться своими правами, т. е. здесь на первый план выступает момент дозволенности такого регулирования. В принципе в рамках "автономного" внутриорганизационного регулирования возможна выработка общих положений, которые в случае санкционирования их государством, становятся правовыми нормами»²⁶. Схожие позиции занимали С.С. Алексеев, И.Н. Каширин, Ф.М. Левиант, В.Е. Паламарчук, В.И. Семчик, В.А. Тарасова²⁷ и др., хотя, к примеру, А.И. Щиглик, говоря о советских добровольных обществах, вовсе отказывал даже их уставам в наличии правовых свойств со ссылкой на отсутствие у них правотворческого характера, поскольку воля утверждающего устав государственного органа направлена не на установление каких-либо правил поведения и не на придание положениям устава общеобяза-

²⁴ См. подр.: Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права Т. 1. С.-Пб., 1911. С. 329-334; Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914. С. 383; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М., 1917. С. 137.

²⁵ См. подр., напр.: Алексеев С.С.: 1) Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2. М., 1982. С. 31-32, 34, 201, 204, 206, 208, 234; 2) Теория права. М., 1995. С. 298.

²⁶ Архипов С.И. Указ. соч. С. 33-34.

²⁷ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 162; Каширин И.Н. О природе и значении локальных норм трудового права // Правоведение. 1970. № 3. С. 124; Левиант Ф.М. Указ. соч. С. 61-62, 64-66; Паламарчук В.Е. Организационно-правовые основы кооперативов и их союзов. М., 1978. С. 9; Семчик В.И. Кооперация и право. Киев, 1991. С. 24; Тарасова В.А. Указ. соч. С. 95.

тельной юридической силы, а «на проверку законности содержащихся в нём норм»²⁸. Практикоориентированная техника «государственного санкционирования» давала основания В.К. Самигуллину категорично утверждать, что «в конечном счёте все локальные нормы исходят от государства»²⁹, В.М. Горшеневу - приравнивать активность общественных организаций по созданию норм права к участию в «нормотворческой деятельности органов Советского государства»³⁰, а С.С. Каринскому - подчёркивать, что «сущность локального нормотворчества может быть правильно понята, если рассматривать его как этап единого нормотворческого процесса, одну из сторон деятельности Советского государства»³¹, - что является дополнительным свидетельством фактического функционирования в данный период всех «негосударственных» («общественных») организаций в качестве составной части системы публичного управления (т.е. неких «квазигосударственных» структур), в силу чего они собственно и могли рассматриваться как нормотворческие субъекты с фактически делегированными нормотворческими полномочиями. Своеобразного «пограничного» мнения придерживался А.Д. Ковачев, предлагавший конструкцию «двойного субъекта» санкционированного правотворчества: в случае принятия общественной организацией (конкретно - профсоюзом) общеобязательных правил поведения субъектом правотворчества выступает как государственный орган, так и высший орган профессиональных союзов³².

В позднесоветских исследованиях Л.И. Антоновой локальное регулирование рассматривалось с существенным смещением акцента - уже как правовая форма коллективной саморегуляции и самоорганизации не поддающихся централизованному регулированию пластов внутриорганизационных обществен-

²⁸ Добровольные общества при социализме / отв. ред. Ц.А. Ямпольская. М., 1976. С. 210. (Автор параграфа - А.И. Щиглик).

²⁹ Самигуллин В.К. Локальные нормы и их виды. С. 39.

³⁰ Горшенев В.М. Санкционирование как вид нормотворческой деятельности органов Советского государства // Правоведение. 1959. № 1. С. 14, 18.

³¹ Каринский С.С. Указ. соч. С. 53.

³² См.: Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории. М., 1977. С. 27.

ных отношений³³, хотя его дозволенность (государственное «признание правомочий», «ориентирование содержания», «установление процедуры») и строгая подзаконность не оспаривались³⁴. В современной российской юридической доктрине концепция с незначительными понятийными вариациями является аксиоматично господствующей (Е.Н. Букреева, Н.Н. Вопленко, В.В. Долинская, Е.А. Ершова, Р.С. Кравченко, А.С. Кривченков, В.В. Лаптев, В.М. Лебедев, Д.В. Ломакин, М.Н. Марченко, С.И. Носов, Т.П. Пестова, Г.А. Рогалева, И.С. Шиткина³⁵ и др., а также многочисленные труды по теории права, трудовому, корпоративному и предпринимательскому праву) по причине своеобразной «правовой инерции»³⁶, однако её полноценная экстраполяция на антагонистическую в сущности социалистической новую юридическую реальность (с принципами деления права на публичное и частное, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободы объединения и неприкосновенности частной собственности) крайне затруднительна, в силу чего в дальнейшем планируются к рецепции в основном конститутивная терми-

³³ См.: Антонова Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование). С. 52-58.

³⁴ См.: Она же. Вопросы теории локального правового регулирования. С. 14, 20, 22, 24-25.

³⁵ См.: Букреева Е.Н. Локальные правовые акты о труде как источники трудового права России в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9, 18; Вопленко Н.Н. Источники и формы права. Волгоград, 2004. С. 54-55; Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. М., 2006. С. 167; Ершова Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 27-28; Кравченко Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт). М., 2002. С. 74; Кривченков А.С. Юридическая природа локальных актов // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1. С. 10; Лаптев В.В. Акционерное право. М., 1999. С. 17; Лебедев В. Локальные нормативные акты, регулирующие наёмный труд // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 22-23; Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М., 1997. С. 21-22; Марченко М.Н. Источники права. М., 2008. С. 262-264; Носов С.И. Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденции развития. М., 2001. С. 122; Пестова Т.П. Локально-правовая политика: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. С. 10; Рогалева Г.А. Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права. М., 2003. С. 79; Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. М., 2006. С. 285.

³⁶ См. подр., напр.: Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 52-53.

нология и не утратившие актуальности универсальные инструментально-деятельностные разработки (о функционале, свойствах, правилах подготовки проектов и т.п.).

Концепции корпоративных правовых норм концентрирует внимание на нормативах корпоративных коммерческих организаций, создаваемых для регулирования внутренних имущественных и организационно-управленческих отношений. С.А. Житов справедливо замечает, что «корпоративные правовые нормы являются разновидностью локальных правовых норм»³⁷, которые в историко-правовом аспекте оказались банально переименованными. Представляется, что понятие «корпоративный» характеризует при этом происхождение акта, а «локальный» - его положение в системе источников права, масштаб действия. Близкие или принципиально не отличающиеся воззрения отстаивают С.А. Алейник, А.А. Кирилловых, Д.Ю. Лапаев, С.А. Майорова, В.А. Потапов, Е.В. Химичук, Р.В. Чикулаев³⁸ и др. В.С. Белых последовательно синонимично использует слова «локальный» и «корпоративный» для обозначения соответствующих актов³⁹. Следовательно, как представляется, фактически не привносятся новаций относительно советских «локальных норм», тем более сужая пределы их применимости по сфере распространения (по предмету и субъектам - до неоднозначно трактуемых «корпораций»), а также несущественно модер-

³⁷ Житов С.А. Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. С. 14.

³⁸ См.: Алейник С.А. Корпоративные нормы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8-9, 14-15; Кирилловых А.А. Сущность и природа локального регулирования деятельности корпораций // Законодательство и экономика. 2008. № 8. С. 46; Лапаев Д.Ю. Взаимодействие права и корпоративных норм (на примере регулирования организации деятельности коллективов сотрудников ОВД и ФСИН РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 7, 12, 13; Майорова С.А. Корпоративные нормы в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 11, 21; Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 16-18; Химичук Е.В., Соколов А.Ю. Роль локального нормотворчества в деятельности компании // Право и экономика. 2008. № 7. С. 34; Чикулаев Р.В. Корпоративно-локальное нормотворчество в правовом механизме регулирования рынка ценных бумаг // Вестник ПГУ. Юридические науки. 2010. № 2. С. 152.

³⁹ См. подр.: Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М., 2009. С. 106-124.

низируется скорее лишь терминологический аспект, в силу чего концепция практически не имеет самостоятельного научного значения.

Концепция социальной автономии рассматривает автономию не в качестве конкретного проявления диспозитивности - правореализационного полномочия, производного от государства и необходимо имеющего в качестве предпосылки закон⁴⁰, - а как социальный источник права, находящий основание в иной власти и выражающийся при определённых условиях в полномочии самостоятельно создавать объективное право в актах, устанавливающих «не конкретные и индивидуальные правоотношения, а отвлечённый правопорядок, диктуемый индивидуально неопределённому кругу лиц»⁴¹. О. фон Гирке (von Gierke), к примеру, признавал социальную (корпоративную) автономию за союзами, т.е. не за индивидами, отношения между которым основаны на координации (нем. Nebenordnung), а только за организованными общностями, предполагающими субординацию - власть и подчинение (нем. Uber- und Unterordnung)⁴². Л.С. Таль, разрабатывая учение об основанной на договорном соглашении «хозяйской» (частноправовой) власти, называл автономию, не квалифицированную делегированным правомочием или наделяемой вместе с юридической личностью способностью, «формой правового самоопределения, терпимого и охраняемого государством»⁴³. У. Мейер-Кординг (Meyer-Cording), в свою очередь, отстаивал идею плюрализма правопорядков в условиях лишения государства, представляющегося частным случаем социального института, монополий

⁴⁰ См. подр., напр.: Зайцева О.Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и её значение в правовом регулировании трудовых отношений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 10, 22, 26.

⁴¹ См.: Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. М., 2006. С. 434-435. См. также подр.: Он же. Очерки промышленного рабочего права. Изд. 2-е, знач. доп. М., 1918. С. 28-31.

⁴² См.: Gierke O.: 1) Deutsches Privatrecht. Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft. Bd. 1. Leipzig, 1895. S. 26-33, 142-159, 486; 2) Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung. Berlin, 1887. S. 722-723. См. подр. также, напр.: Schmidt K. Gesellschaftsrecht. 4, vollst. neubearb. u. erw. Aufl. Köln, Berlin, Bonn, München, 2002. S. 76-77.

⁴³ См.: Таль, Л.С. Указ. соч. С. 435-436. См. подр. также: Там же. С. 381, 388, 405-407, 410-413, 424, 426, 433-438, 479-480.

на право- и нормотворчество: нормы (абстрактно сформулированные общие правовые правила социального поведения) иных институтов (особых общественных структур - многочисленных корпораций, групп и союзов, объединяющих для осуществления какой-либо идеи) обязательны только на основании специального договора о присоединении или подчинении (нем. Anschluss- oder Unterwerfungsvertrag), т.е. являются «выбираемыми» (нем. Wahlnormen) - в отличие от адресованных неопределённому кругу лиц государственных «принудительных» норм (нем. Zwangsnormen)⁴⁴. Ж.-Л. Бержель (Bergel) писал о затрагивающих коллективные интересы регламентирующих актах-правилах различных сообществ⁴⁵. Аналогичные, схожие или непротиворечащие по сути гипотезы об источнике нормотворческих полномочий юридического лица прямо или контекстно выдвигались также и в современной отечественной науке (как правило - фрагментарно и внутренне несогласованно) - на базе природы «вмещающих» отношений (А.М. Алиев, Е.Р. Воронкова, М.А. Драчук, Т.В. Кашанина, К.С. Косякин, С.П. Маврин, С.В. Ухина, В.Р. Шарифуллин, И.С. Шиткина, Г.В. Хныкин, В.Ф. Яковлев и В.С. Якушев⁴⁶ и др.); со ссылкой на постулат

⁴⁴ См.: Meyer-Cording U. Die Rechtsnormen. Tübingen, 1971. S. 3-5, 9, 11, 14-15, 24-26, 39-49, 74-75, 81-89, 91-92, 97-115.

⁴⁵ См. подробнее: Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 86-87.

⁴⁶ См.: Алиев А.М. Теоретические проблемы локального правового регулирования в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 15; Лебедев В.М., Воронкова Е.Р., Мельникова В.Г. Современное трудовое право (опыт трудового правового компаративизма). Книга первая / под ред. В.М. Лебедева. М.: Статут, 2007. С. 175. (Автор главы - Е.Р. Воронкова); Драчук М.А. О роли, видах, содержании и сущности локальных нормативных актов в структуре юридического механизма управления работниками // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 С. 74-88; Она же. О юридической природе и пределах управленческих решений работодателя // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5. С. 107-124; Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. М., 1995. С. 1-10, 90-95; Косякин К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8-9; Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Куренной. М., 2005. С. 61. (Автор комментария - С.П. Маврин); Ухина С.В. Локальное нормотворчество (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. Колומна, 2005. С. 9-10, 13, 20, 28-29, 34; Шарифуллин В.Р. Частно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 23, 121, 124; Шиткина И.С. Локальное (внутреннее) нормотворчество в акционерном обществе // Предпринимательское право. 2005. № 3. С. 11-16; Хныкин Г.В. Нормативные акты организации: субъекты и пределы действия // Законода-

Л.С. Таля о «хозяйской власти» (К.Н. Гусов и Ю.Н. Полетаев, О.Б. Зайцева и Е.А. Шамардин, Т.Ю. Коршунова и А.Ф. Нуртдинова, А.М. Лушников, Ю.В. Пенюв, П.Т. Подвысоцкий, Н.М. Саликова, М.М. Харитонов⁴⁷ и др.); в рамках института саморегулирования (А.В. Басова, Д.О. Грачев, М.А. Егорова, П.М. Лансков, Ю.Г. Лескова, Ю.А. Тихомиров⁴⁸ и др.). Необходимо заметить, что несколько изначально некорректной видится существующая критика концепции социальной автономии: Е.А. Ершова, к примеру, утверждает о спорности выводов А.М. Алиева и П.Т. Подвысоцкого в силу отсутствия у них прямой опоры на действующее законодательство и неиспользования конструкции «передачи государственных полномочий по регулированию трудовых отношений

тельство. 2005. № 1. С. 46; Яковлев В.Ф., Якушев В.С. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности. Свердловск, 1979. С. 62-66.

⁴⁷ См.: Гусов К.Н., Полетаев Ю.Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М., 2008. С. 7-8; Зайцева О., Шамардин Е. Локальное нормотворчество как проявление нормативной власти работодателя (на примере газовой промышленности) // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2012. № 6. С. 124-134; Коршунова Т.Ю., Нуртдинова А.Ф. Трудовой договор в современных условиях: к вопросу о найме труда // Государство и право. 1994. № 2. С. 32; Договоры о труде в сфере действия трудового права / под ред. К.Н. Гусова. М., 2010. С. 48-51. (Автор главы - А.М. Лушников); Лушников А.М. Метод трудового права в контексте правовой политики: историко-правовой аспект // Трудовое право в России и за рубежом. 2012. № 4. С. 6-9; Пенюв Ю.В. Правовая организация управления трудом и хозяйская власть работодателя // Правоведение. 2004. № 2. С. 30-36; Он же. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя // Государство и право. 2006. № 8. С. 74-80; Подвысоцкий П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 26-27; Саликова Н.М. О некоторых аспектах нормативной власти работодателя в регулировании вопросов оплаты труда // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). С. 147; Харитонов М.М. Множественность лиц на стороне работодателя. М., 2011. С. 48-59, 85-91, 102-109; Он же. Отдельные особенности правового регулирования наемного труда в сфере адвокатской деятельности // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3. С. 396-415.

⁴⁸ См.: Басова А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права // Юридический мир. 2008. № 4. С. 63; Грачев Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 12, 54; Егорова М.А. Место саморегулирования в системе социальных норм // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 19-25; Лансков П.М. Механизм регулирования финансового рынка и его инфраструктуры. М., 2005. С. 185; Лескова Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений. М., 2013. С. 8-41, 276-306; Тихомиров Ю.А. Нормативное регулирование: взлёт или кризис? // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 96-102; Он же. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.

работодателям»⁴⁹ - что, наоборот, абсолютно логично, поскольку публичная власть и её законы именно противопоставляются не требующей нормативных причин автономности. В целом, когнитивный потенциал концепции для феномена ЛНА чрезвычайно высок при современных тенденциях по «размягчению» (стиранию граней между нормативным и ненормативным) права⁵⁰.

Концепция поднормативного регулирования аналогично определяет его не как допускаемую государством возможность саморегламентации поведения управомоченных субъектов волевыми актами в нормативно-дозволяемых формах, а напротив - в качестве вынужденного ограничения их первичных автономии воли и свободы усмотрения публичным нормативным регулированием. Вместе с тем, норма права (всегда по определению исходящая от государства) и поднормативное предписание (как осуществляющее регулятивную функцию юридическое правило) отчётливо разграничиваются, причём признаётся отсутствующей необходимость их дихотомического противопоставления - в силу отнесённости к разным уровням средств правового регулирования: Е.Г. Сирота, в частности, выявила, что поднормативное предписание занимает промежуточное положение между нормой права и волеобразующим актом (волеизъявлением)⁵¹. Близкую позицию занимает Г.В. Цепов⁵², а О.М. Родионова несколько её корректирует, описывая положения устава юридического лица в качестве «субнорм» (т.е. вспомогательных локальных положений нормативного характера, конкретизирующих гражданско-правовые нормы и также выполняющих функцию регулятора общественных отношений, будучи необходимым и обязатель-

⁴⁹ См.: Ершова Е.А. Нормативные правовые акты работодателя, содержащие нормы трудового права // Трудовое право. 2009. № 1. С. 63-64.

⁵⁰ См. подр., напр.: Давыдова М.Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 11; Кабрияк Р. Кодификации. М., 2007. С. 360.

⁵¹ См.: Сирота Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 7, 9-10, 22-23, 29-31, 34-36, 39, 43, 45, 47-50.

⁵² См.: Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. М., 2006. С. 169-171. См. также подр., напр.: Медная Ю.В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. 22 с.

ным дополнением норм), которые «ещё не нормы, но уже и не юридические факты», причём «промежуточность» этих правил признаётся их сутью⁵³. В целом, тезис о локальном регулировании как переходном звене между нормативной регламентацией и индивидуальными предписаниями, диалектически сочетающем их элементы, высказывался ранее Е. Элиасбергом («юридический метис»⁵⁴) и В.Б. Исаковым⁵⁵. Как представляется, концепция весьма гносеологически перспективна, однако термин «поднормативное регулирование» сконструирован не совсем удачно с точки зрения правил логики (дихотомия с исключением третьего), тем более будучи по смыслу тождественным устоявшемуся понятию «локального регулирования».

Правореализационная теория не предполагает наличие нормативности у исследуемых актов, рассматривая их исключительно в качестве продукта (результата) реализации права.

Договорная концепция, в частности, понимает устав юридического лица корпоративного типа в качестве особого очевидного или подразумеваемого договора, конституирующего (т.е. фиксирующего появление и поддержание существования) объединение лиц (как производное от участников образование)⁵⁶. В общем праве доминирующая «договорная доктрина» (англ. contractarianism) однозначно рассматривает компанию в качестве «конгломерата контрактов» (англ. nexus of contracts) между «вовлечёнными» лицами (штатом-регистратором, акционерами, менеджерами, сотрудниками, кредиторами, потребителями и т.п.), в рамках которого посредством конструкции обособленной корпоративной личности (англ. separate corporate personality) задаётся размерность кор-

⁵³ См.: Родионова О.М. Устав юридического лица как правовой акт // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 167-168.

⁵⁴ Элиасберг Е. Представляет ли собой акционерный устав закон или договор (Решение Правит. Сената за 1908 г. № 73) // Вестник гражданского права и нотариата. 1912. № 33. С. 1005.

⁵⁵ См.: Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. С. 67, 121.

⁵⁶ См. подр., напр.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / отв. ред. Е.А. Васильев. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1993. С. 127, 145 - 146, 166. (Автор главы - В.В. Зайцева).

поративного субъекта как искусственного образования-посредника, предполагающего возникновение в процессе управления им (англ. corporate governance) на основании «конституции компании» (англ. company's constitution) «статутных договоров» (англ. statutory contracts) и «внутренних актов» (англ. by-laws)⁵⁷. В дореволюционной российской юриспруденции данный постулат поддерживали П.Н. Гуссаковский, В.А. Маклаков, В.Я. Максимов, С.В. Пахман, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершеневич⁵⁸; в континентальной европейской - Л. Эннекцерус (Ennescegerus), Л.Ж. де ла Морандьер (de la Morandière), К. Schmidt⁵⁹ и др.: принципиально, что во всех случаях прослеживается жёсткая привязка к действовавшему на момент проведения исследований законодательству. В советской правовой науке на нормативных соглашениях и согласительном договорном порядке правотворчества на локальном уровне особо акцентировали внимание Е.М. Аكوпова, И.Н. Каширин, Ф.М. Левиант, В.А. Тарасова⁶⁰, од-

⁵⁷ См. подр., напр.: Bourne N. Principles of Company Law. 3rd ed. London, Sydney, 1998. P. 67; Eastbrook F.H., Fischel D.R. The Economic Structure of Corporate Law. 1st paperback ed. Cambridge, MA, 1996. P. 12; Reimann M. Einführung in das US-amerikanische Privatrecht. 2 Aufl. München, 2004. S. 264-266; Talbot L.E. Critical Company Law. Abingdon, Oxon; New York, NY, 2008. P. 1, 63; The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach / R. Kraakman [et al.]. New York, 2004. P. 7. См. также подр., напр.: Батлер У.Э., Гаши-Батлер М.Е. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США. М., 1997. С. 26; Петровичева Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России: сравнительно-правовой анализ. М., 2002. С. 70.

⁵⁸ См.: Гуссаковский П.Н. Вопросы акционерного права: из «Журнала Министерства юстиции» (октябрь, ноябрь и декабрь 1915 г.). Пг., 1915. С. 5, 53-54; Маклаков В.А. Власть большинства в акционерных компаниях // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 138-139; Максимов В.Я. Законы о товариществах. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1911. С. 13, 58-66, 170-206; Пахман С.В. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства. Харьков, 1861. С. 75; Цитович П.П. Курс русского гражданского права. Т. I. Вып. 1. Одесса, 1878. С. 38; Шершеневич Г. О юридической силе уставов акционерных товариществ // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. 3. С. 120; Он же. Учебник торгового права. М., 1994. С. 153-154.

⁵⁹ См.: Эннекцерус Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полут. 1. М., 1949. С. 362-363; Морандьер Ж. Гражданское право Франции. Т. 3. М., 1961. С. 297-298; Schmidt K. Op. cit. S. 81. См. также подр., напр.: Кулагин М.И. Избранные труды. М., 1997. С. 53-54.

⁶⁰ См.: Аكوпова Е.М. Локальное правовое регулирование труда на предприятии // Правоведение. 1989. № 2. С. 86-91; Каширин И.Н. Указ. соч. С. 124; Левиант Ф.М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих. Л., 1960. С. 97-98; Она же. О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышлен-

нако Л.Б. Гальперин достаточно точно определил рамки применимости для подобной позиции, отметив, что «договорная природа локальных норм оказывается не основной, а дополнительной, частной их особенностью»⁶¹. Н.В. Козловой и Д.В. Степановым, с аргументацией которых стоит согласиться без её воспроизведения, также проведена современная обстоятельная критика концепции⁶², которую таким образом - в силу её историко-правовой неактуальности, предметной неполноты и внутренней противоречивости - для целей исследования стоит признать несостоятельной.

Сделочная концепция, руководствуясь следствиями классического диспозитивного подхода к частной автономии, оперирует понятием «волевой акт» («решение») юридического лица, рассматривая его в качестве сделки (т.е. действий равноправных и самостоятельных субъектов, направленных на установление, изменение или прекращение частноправовых прав и обязанностей (правоотношений), определение юридических границ их взаимоотношений), в частности - корпоративной («волеобразующей»), или формы сделки (т.е. специального документа, отражающего, фиксирующего её содержание). В отечественном правоведении по причине господства в целом нормативной теории подобные воззрения распространены крайне незначительно, причём их немногочисленные сторонники, представляющие цивилистическую науку, как правило прямо опираются на разработки немецкоязычных исследователей. В.С. Ем, Т.В. Мельникова, Е.А. Суханов, С.Ю. Филиппова, к примеру, институциональ-

ных предприятиях. С. 65-66; Тарасова В.А. Локальные нормативные акты, регулирующие условия труда на предприятии // Советская юстиция. 1970. № 18. С. 13; Она же. Локальное регулирование труда на предприятии // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 109; Она же. Хозяйственная реформа и локальное регулирование труда на социалистических государственных производственных предприятиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 12.

⁶¹ Гальперин Л.Б. О специфике локального нормативного регулирования // Правоведение. 1971. № 5. С. 36.

⁶² См.: Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М., 2005. С. 245-247; Степанов Д.И. Правовая природа устава юридического лица // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 42-43. См. также. подр., напр.: Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: сб. ст. / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М., 2011. С. 161-162.

но отмечают многообразно-сделочный характер подобных актов⁶³; Б.П. Архипов, С.С. Вилкин - говорят о них строго как об односторонних сделках⁶⁴; Н.В. Козлова, И.С. Перетерский, Д.И. Степанов - преимущественно как о многосторонних⁶⁵. Неким особняком стоит мнение А.А. Слугина, который категорично отождествляет такой акт как устав юридического лица со сделкой и одновременно называет его же актом применения права⁶⁶, что не может не вызывать недоумения, поскольку в теории права аксиоматичным является тезис об исключительно властном характере правоприменения как формы реализации права, но никакое юридическое лицо не является властным (и даже публично-правовым, если снова не касаться позиции В.Е. Чиркина) субъектом по определению. Если не принимать во внимание последнюю точку зрения, то А.Я. Ганижевым осуществлён обзор основных критических аргументов относительно данной концепции⁶⁷, наиболее весомым из которых представляется мнение А.А. Маковской о том, что рассматриваемые решения настолько многообразны по своему содержанию, что считать их имеющими одинаковую гражданско-правовую природу было бы неверно⁶⁸. Таким образом, с одной стороны, вы-

⁶³ См.: Ем В.С. Некоторые проблемы теории сделок // Южно-Уральский юридический вестник. 2002. № 7 (26). С. 20; Мельникова Т.В. К вопросу о правовой природе актов органов юридического лица // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6. С. 46-48; Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 25-26; Филиппова С.Ю. Инструментальный поход в науке частного права: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 435-438.

⁶⁴ См.: Архипов Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8; Он же. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества // Законодательство. 2002. № 3. С. 46-55; Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9-10, 126, 171, 177-180.

⁶⁵ См.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 115-116, 384-387, 403-404; Перетерский И.С. Сделки, договоры // Гражданский кодекс РСФСР: науч. комментарий / под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. Вып. V. М., 1929. С. 8; Степанов Д.И. Устав как форма сделки // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 10, 19-20, 27, 29-32, 35-36, 37, 40, 43-44, 45-47, 56, 62.

⁶⁶ См.: Слугин А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 142.

⁶⁷ См.: Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 114.

⁶⁸ См.: Маковская А. Оспаривание решений общего собрания акционеров // Хозяйство

кладки в целом вполне убедительны с точки зрения механизма генезиса подобных актов, тем более что по логике упомянутой выше концепции социальной автономии нормативный характер акта ещё не исключает его сделочной природы, о чём компромиссно пишет С.С. Вилкин⁶⁹. С другой стороны - практически не затрагивается документально-содержательная сторона «корпоративных сделок» (их юридический «продукт»), хотя разница между «волевыми актами» юридического лица корпоративного плана и его же «классическими» ЛНА трудового измерения фактически заключается только в их предмете регулирования, причём нормативные свойства последней группы ни у кого из представителей концепции - в силу однозначной позиции законодателя - сомнений не вызывают⁷⁰. По этим причинам в дальнейшем концепция в целом несомненно будет учитываться, но избирательно.

Фактовая теория понимает изучаемые акты в качестве самостоятельного вида юридических фактов, в т.ч. и просто особых правовых документов, одинаково отвергая присущность им как нормативных, так и сделочных свойств.

Данную позицию в современной российской юриспруденции (преимущественно - в цивилистике) поддерживают с разной степенью определённости и последовательности (в т.ч. в связи с явными эпизодами апологии иных концепций) А.Б. Бабаев, Р.С. Бевзенко, В.С. Ем, Д.В. Ломакин, Т.А. Пытикова и С.В. Бошно, О.М. Родионова, Ю.А. Тарасенко, Н.С. Терентьева, Г.В. Цепов⁷¹;

и право. 2006. № 9 (приложение). С. 9.

⁶⁹ См.: Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица. С. 67.

⁷⁰ См. подр., напр.: Вилкин С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегиальных органов юридического лица. С. 110-111.

⁷¹ См.: Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации части первой / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 274-278. (Автор главы - А.Б. Бабаев); Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2007. С. 367-369. (Автор очерка - Р.С. Бевзенко); Гражданское право. В 4-х тт. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 134-135. (Автор главы - В.С. Ем); Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 17, 40; Он же. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства. М., 2005. С. 156-158; Пытикова Т.А., Бошно С.В. Правовая природа и признаки локальных правовых актов // Юрист. 2006. № 5. С. 10;

на уровне специализированного диссертационного исследования - А.Я. Ганижев⁷². Принципиально не отрицая значения рассматриваемых регулятивных актов как юридических фактов, которое в любом случае представляется очевидным и неотъемлемым (Р.Ф. Васильев, к примеру, постулирует, что «акт-документ фиксирует волеизъявление, служит формой его содержания и закрепления»⁷³, что является практически аксиоматичным общеправовым утверждением родового порядка), необходимо однако констатировать, что указание на них как на некие «чистые» и особенные корпоративные факты или документы мало что даёт с содержательной точки зрения, поскольку нисколько не раскрывает их правовую природу, тем более - по сути устраняя саму постановку вопроса о ней. Следовательно, концепция в исследовательском плане видится крайне упрощенческой и поэтому практически бесплодной.

Как демонстрирует проведённый обзор, по аналогии совершенно справедливо высказывание М.Н. Марченко о том, что для каждой концепции «требуется, по-видимому, иная методологическая основа и принципиально иное понимание того, что есть "право", а вместе с ним - "правовое" применительно к актам, нормам и пр., а что не является таковым»⁷⁴. В развитие данной мысли можно привести замечание М.Л. Давыдовой о том, что определить значение и роль юридической техники как средства совершенствования действующего права представляется возможным только с позиции того или иного представле-

Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М., 2013. С. 310-334; Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики. С. 292-293. (Автор очерка - Ю.А. Тарасенко); Терентьева Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства // Юрист. 2013. № 9. С. 26-29; Цепов Г.В. Договор или обязательство? // Журнал для акционеров. 1999. № 1. С. 34-37.

⁷² См.: Ганижев А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6, 8, 10.

⁷³ Васильев Р.Ф. О понятии правового акта // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 5. С. 24. См. также подр., напр.: Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград, 2009. С. 623-629.

⁷⁴ Общая теория государства и права. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 373. (Автор главы - М.Н. Марченко).

ния о самом праве, его структуре, уровнях, сторонах его существования⁷⁵. В любом случае - подобный разброс концептуальных позиций по поводу одного и того же понятие самоочевидно и самодостаточно свидетельствует как минимум о его статусе обособленного правового феномена.

Таким образом, в этом и будет заключаться четвёртое фундаментальное допущение - о *правовой природе* рассматриваемых актов. В родовом аспекте под правовым актом-документом понимается выражающее волю субъекта права и оформленное в установленном порядке решение, содержащее правовые средства (предписания), призванное достигать соответствующих целей (регулировать общественные отношения) и влекущее определённые результаты (юридические последствия)⁷⁶. Поскольку ЛНА этим признакам полностью отвечает, то можно утверждать, что в настоящее время в российской правовой реальности наиболее обоснованным как минимум по формальным критериям функционального подобия и юридико-технической приближённости и является отнесение ЛНА именно к категории нормативных правовых актов. В подтверждение данного тезиса стоит сослаться, к примеру, на позицию Конституционного Суда, который назвал для случая акционерного общества такие акты, как положение о совете директоров, регламент, кодекс корпоративного поведения, модельные положения о комиссиях и комитетах, положение об информационной политике и др., «нормативными корпоративными актами»⁷⁷.

Более того, самими противниками наличия нормативности у таких актов всё же выявляются её системные проявления в решениях юридических лиц. Так, к примеру, Д.И. Степанов признаёт, что в корпоративных актах (под которыми им понимаются учредительные, внутренние документы и решения общих

⁷⁵ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 50.

⁷⁶ См.: Исаков Н.В., Малько А.В., Шопина О.В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования // Правоведение. 2002. № 3. С. 18.

⁷⁷ См.: абз. 4-5 п. 3.3 мотивировочной части - Определение КС РФ от 18.01.2011 № 8-О-П // СЗ РФ. 2011. № 8. Ст. 1202. См. также, напр.: абз. 2 п. 5.1 мотивировочной части - Постановление КС РФ от 24.02.2004 № 3-П // СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

собраний участников юридического лица) можно обнаружить некоторые правила поведения, адресованные определённым или определимым участникам корпоративных отношений, которые являются плодом их свободного волеизъявления⁷⁸, а именно - «в сделке содержится всё же в большей или меньшей степени некий аналог нормативности, точнее, набор возможных моделей поведения, которые могут быть рассчитаны на многократное повторение»⁷⁹. По общему правилу, как утверждается, такая «квазинормативность» (подобие нормативному акту) находится в прямой зависимости от важности акта для последующего функционирования корпорации: одни сделки имеют чрезвычайно обширное содержание, которое мало чем отличается от нормативного акта, хотя и адресованное лишь тем лицам, которые связаны с конкретной корпорацией, а потому их форма также очень объёмна, поскольку текст, содержащийся в соответствующем документе, призван отразить множество нюансов на случай возникновения в будущем самых различных ситуаций; другие сделки, напротив, сводятся к элементарному («атомарному») юридическому факту, порождающему линейное правоотношение, существующее крайне незначительное время и имеющее в большей или меньшей степени инструментальное значение, а потому и содержание, и форма подобных сделок также не отмечены каким-либо серьёзным объёмом⁸⁰. Логическим завершением такого образа мысли выступает позиция А.Я. Ганижева, который в массиве актов органов управления юридического лица в зависимости от характера стоящей перед ним задачи выделил решения *оперативного* (или динамичного) характера, принимаемые для выполнения какой-либо недолгосрочной, как правило, единичной задачи, и *постоянного* характера, принимаемые для выполнения какой-либо задачи долгосрочного характера⁸¹. Соответственно, им утверждается, что акты первой группы влекут

⁷⁸ См.: Степанов Д.И. Указ. соч. С. 49.

⁷⁹ Там же. С. 48.

⁸⁰ См.: Там же. С. 45.

⁸¹ См.: Ганижев А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества. С. 116.

возникновение правовых последствий ненормативного, а второй - нормативного характера⁸², с чем достаточно сложно мотивированно не согласиться. Примерно об этом же делении пишут А.В. Габов, С.А. Зинченко, Б.Б. Эбзеев⁸³.

Существенная уязвимость подобной позиции, проистекающая из затруднённости квалификации таких актов в качестве нормативных по причине «неклассичности» порядка их создания невластными негосударственными субъектами и фактической персональной определённости адресатов регулирования, относительно уверенно преодолевается путём применения разработок концепции социальной автономии и сделочной концепции, которые не только взаимно не исключаются, но и намного полнее и разностороннее описывают предмет своего приложения. При этом, первая концепция полноценно объясняет саморегулятивный характер ЛНА, а вторая - собственно процесс автономного волеизъявления и его формализации в виде локального нормотворчества. Можно даже предположить, что ЛНА является именно той «переходной», «промежуточной» упоминавшейся выше регулирующей правовой формой, к которой неприменима классическая дихотомия «норма - сделка», основывающаяся на критериях, предложенных М.И. Брагинским: во-первых, в плане происхождения правил поведения договор выражает волю сторон, а правовой акт - волю издавшего его органа; во-вторых, по вопросу различения пределов действия того и другого правила поведения - договор непосредственно рассчитан на регулирование поведения только его сторон, а для лиц, не являющихся сторонами договора, он может создать права, но не обязанности, в то время как нормативный акт порождает в принципе общее для всех и каждого правило, а любое ограничение круга лиц, на которых он распространяется, определяется им самим⁸⁴.

⁸² См.: Там же. С. 117.

⁸³ См. подр.: Габов А.В. Сделки с заинтересованностью: практика акционерных обществ. М., 2004. С. 158; Зинченко С.А. Корпоративные акты и правоотношения: природа, правоприменительная практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 14; Эбзеев Б.Б. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 15, 124-126.

⁸⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1. 3-е изд., стерео-

Эмпирически очевидно, что ЛНА диалектически сочетает в себе элементы как нормативного акта, так и сделки - т.е. занимает положение между ними. Любопытно, что А.М. Куренной вовсе синонимично обозначает положения ЛНА в качестве «обязательств» работодателя и работника⁸⁵. Впрочем, указанный вопрос, как представляется, требует уже дополнительного предметного изучения: интерес здесь, к примеру, представляет точка зрения Э.Г. Липатова, рассматривающего нормативность в качестве универсальной закономерности социального развития, состоящей в наличии у общества внутренней потребности в определённой упорядоченности⁸⁶, т.е. наоборот - по сути признающего индивидуальное нормативное значение уже и за сделками. В любом случае, вполне справедливый посыл К.В. Давыдова, отмечающего, что «на локальном уровне нормативное и индивидуальное начала правового акта нередко являются трудно-различимыми»⁸⁷, лишней раз свидетельствует в пользу некой регулятивной «пограничности» ЛНА.

Подводя итог, необходимо ещё раз акцентировать внимание на том, что ЛНА являются имеющими регулятивное (абстрактно-неиндивидуальное) содержание внутренними (уровневыми) документами юридических лиц и использующих наёмный труд частнопрактикующих субъектов. Автономность и саморегулятивность локального нормотворчества обуславливает положение ЛНА как «переходной» («промежуточной») регулирующей правовой формы между категориями нормативных актов и сделок. Естественно и логично, что в данном свете ЛНА выступает самостоятельным объектом юридической техники, специфика которого обусловлена особенностями локального правового регулирования и местом данных актов в системе источников права, из чего в дальней-

тип. М., 2001. С. 13-14. (Автор главы - М.И. Брагинский). См. также подр., напр.: Вилкин С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица. С. 47.

⁸⁵ См.: Куренной А.М. Взаимодействие работодателя и его социального партнёра на уровне организации // СПС «КонсультантПлюс». 2010. Дата обращения: 12.06.2011.

⁸⁶ См.: Липатов Э.Г. Нормативность правовых явлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 12.

⁸⁷ Давыдов К.В. Указ. соч. С. 92.

шем будет исходить и на что планирует ориентироваться настоящее исследование.

§ 1.2. Техничко-юрндическне своенства локальных нормативных актов

Статус ЛНА как самостоятельного объекта юридической техники, происходящий из их правовой природы, также отличает данные акты определённым набором взаимообусловленных и взаимодополняющих свойств (характеристик, параметров), которые напрямую обуславливают применимый к ним набор юридико-технических правил (требований) и средств (приёмов).

Как представляется, подобными свойствами выступают:

- 1) регулятивная рекурсивность;
- 2) праворазмерность;
- 3) нормотворческая многофункциональность;
- 4) остаточная предметность;
- 5) нормативная мягкость.

Так, во-первых, ЛНА присуща **регулятивная рекурсивность**, т.е. регламентационная самонаправленность. Как справедливо утверждает Э.А. Рубайло, локальные правовые акты представляют собой форму саморегулирования (децентрализованного правового регулирования), поэтому с точки зрения юридической техники под локальным правовым актом понимается документ, принятый в юридическом лице и имеющий юридическое значение для разрешения внутриорганизационных вопросов⁸⁸. Говоря о данных актах как о проявлении, форме и средстве саморегулирования, Д.В. Ломакин и Н.Н. Пахомова весьма точно отмечают, что на уровне юридического лица последнее может осуществляться посредством утверждения учредительных и внутренних документов, регламентирующих, в частности, деятельность органов такого субъекта⁸⁹. О самонаправленности правовых актов юридического лица (как специальных актов

⁸⁸ См.: Рубайло Э.А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 17-18.

⁸⁹ См.: Ломакин Д.В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии: сб. ст. / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М., 2010. С. 56-78; Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. С. 128.

его органов, окончательно оформляющих волеобразование и волеизъявление в нём) также в общих чертах говорит и С.Д. Могилевский⁹⁰.

В свою очередь, саморегулирование институционально сопряжено со взаимным управленческим согласованием тех или иных моментов упорядочиваемого отношения его участниками (в т.ч. опосредованно - через функционирование юридического лица) с целью регламентации и организации собственного поведения, воздействия на него путём закрепления обязательных для себя правил⁹¹. Ю.А. Тихомиров, в частности, на основе анализа общественных процессов делает вывод о появлении нового типа норм - актов самоуправления, для которых характерны следующие признаки: а) самообязанность, когда совпадает круг лиц, принимающих и исполняющих решение; б) добровольность и заинтересованность в принятии и реализации решения; в) коллегиальная основа; г) формирование и выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов; д) самоответственность⁹². В защиту данного тезиса уместно сослаться на мнение Конституционного Суда, смысл контекстуальной позиции которого заключается в том, что самостоятельность корпоративной организации в выработке собственных правил и норм, в контроле за их соблюдением строится на началах самоорганизации, самоуправления и саморегулирования⁹³.

К названным явно сделочным элементам природы ЛНА по аналогии применимо замечание Р.О. Халфиной о том, что волеизъявление обязывает лицо именно потому, что оно является актом его свободной воли, что данное лицо само заранее избрало такую линию поведения в определённых отношениях на будущее время и поэтому не может в дальнейшем отказаться от принятого на себя обязательства, изменить, без особых установленных законом причин, эту

⁹⁰ См.: Могилевский С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 117, 120.

⁹¹ См. подр., напр.: Лескова Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 14-17, 19-20, 32, 336.

⁹² См.: Тихомиров Ю.А. Право и саморегулирование. С. 89.

⁹³ См. подр.: абз. 5 п. 2 мотивировочной части - Постановление КС РФ от 19.12.2005 № 12-П // СЗ РФ. 2006. № 3. Ст. 335.

линию поведения⁹⁴. Примечательно, что М. Джоусе-Иванина, к примеру, вовсе отказывает локальным актам в обладании «официальным характером» и статусом нормативных актов - именно по причинам добровольности принятия обязательства выполнять локальные акты и обеспеченности их исполнения принявшими их предприятиями и организациями⁹⁵. Напротив, в русле стандартной для отечественной юриспруденции логики, «классический» нормативный акт предполагает, как правило, наличие различающихся и противопоставленных государственно-властного «законодателя» и подчинённого «адресата»⁹⁶, т.е. изначальную направленность действия «вовне», а не «внутри».

Исследовательски интересной в данной связи является, кстати, проблема обязательности ЛНА для третьих лиц, т.е. случаев его «внешней» применимости. Так, к примеру, С.В. Шуралева вводит в научный оборот конструкцию «интерлокальных актов», которые определяются как нормативные акты, издаваемые основным обществом транснациональной корпорации (ТНК) в виде предпринимательского объединения и распространяющие действие на организации, входящие в группу ТНК независимо от их местонахождения, выражающие принципы и социальные обязательства ТНК перед работниками и членами их семей⁹⁷. С.В. Тимофеев с опорой на действующее законодательство констатирует, что такой традиционный локальный акт, как банковские правила, являются внутренним документом кредитной организации, однако применяются последней к отношениям (сделкам и операциям) с клиентами, изменение которыми условий такого акта практически невозможно именно из-за его «внутренности»⁹⁸. Аналогичная сложность наблюдается и с обязательными для клиентов

⁹⁴ См.: Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М., 1954. С. 74.

⁹⁵ См.: Джоусе-Иванина М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 16.

⁹⁶ См. подр., напр.: Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. С. 263-264.

⁹⁷ См.: Шуралева С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных отношений в транснациональных корпорациях в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2010. С. 8, 10, 18.

⁹⁸ См.: Тимофеев С.В. Значение локальных корпоративных актов в правовом регули-

правилами организаций в сферах, например, пассажирских перевозок, общественного питания, гостиничного хозяйства, культуры и фактически любой другой, предполагающей публичный доступ потребителей, что Б.Я. Бляхман суммарно интерпретирует как обязанность соблюдать локальных нормы «чужих предприятий»⁹⁹. Возможно, конечно, что для «внешних» целей подобные положения окажутся непротиворечиво расценёнными в своей части в качестве цивилистической конструкции т.н. «договора присоединения», условия которого определяются одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут приниматься контрагентом не иначе как путём присоединения к предложенному соглашению в целом (ст. 428 ГК РФ¹⁰⁰), однако вопрос, как представляется, требуют и дополнительных теоретических изысканий, однозначно выходящих за рамки предмета настоящего исследования.

В свою очередь, другой стороной нормативной самонаправленности является вопрос о степени определённости круга адресатов ЛНА. Так, У. Мейер-Кординг, к примеру, пишет, что «выбираемая» норма, принимаемая органом юридического лица, может оказывать юридическое влияние только на тех лиц, которые в форме свободно заключаемого соглашения условились подчиниться такому воздействию, - в отличие от неперсонифицированной государственной нормы¹⁰¹. Принципиально схожие воззрения в контексте соотношения нормы и индивидуального правила поведения (предписания) отстаивают также С.С. Алексеев, С.И. Архипов, В.Н. Бибило, А.В. Мицкевич, Л.С. Таль, В.А. Тарасова, Г.В. Хныкин¹⁰² и др. Иными словами, аналогичная «выбираемой» «ло-

ровании предпринимательской деятельности банков // Вестник РГГУ. 2011. № 8. С. 84, 85-86.

⁹⁹ См.: Бляхман Б.Я. О некоторых противоречиях норм трудового права и интересов населения // Трудовое право. 2007. № 11. С. 38-39.

¹⁰⁰ СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

¹⁰¹ См.: Meyer-Cording U. Op. cit. S. 24-26.

¹⁰² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. С. 31-34, 46, 48; Архипов С.И. Указ. соч. С. 29; Бибило В.Н. Проблемы юриспруденции. Минск, 2010. С. 143; Общая теория государства и права. Т. 2 / отв. ред. М.Н. Марченко. С. 555-558. (Автор главы - А.В. Мицкевич); Таль Л.С. Указ. соч. С. 405, 435; Тарасова В.А. Предмет и понятие локальных норм права. С. 93; Хныкин Г.В. Понятие, признаки и классификация локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права // Законодательство. 2004. № 11. С. 43-44.

кальная норма» в российском праве распространяет своё действие только на лиц, состоящих с юридическим лицом в относительных (корпоративных или трудовых - т.е. возникающих по различным основаниям отношениям членства или «принадлежности» к коллективу, как их идентифицирует Т.В. Кашанина¹⁰³) правоотношениях, которые, в свою очередь, характеризуются определённой субъектного состава. Естественно, что корректность рассмотрения совокупности таких лиц-адресатов в качестве классически характерного для исходящей от публичной власти нормы «неопределённого субъектного состава» её адресации по меньшей мере не является очевидной. М.Ю. Чельшев в данном ключе отмечает, что круг субъектов саморегулирования, на которых оно распространяется, - «ограничен, хотя он может быть довольно большим»¹⁰⁴. Г.В. Цепов однозначно отрицает наличие соответствующего свойства за уставом и внутренними документами акционерного общества, утверждая, что «круг лиц, в отношении которых действуют указанные акты, всегда конкретен»¹⁰⁵. О прямой обращённости устава к точно поименованным физическим лицам, осуществляющим воле-способность и дееспособность юридического лица как искусственного субъекта права, говорит и С.С. Вилкин¹⁰⁶. Ю.С. Харитоновна, выводя проблему на высокий уровень абстракции, считает, что «частная власть» (как власть автономного субъекта, наделённого качеством юридического равенства по отношению к иным участникам отношений) всегда имеет строго персонифицированный характер¹⁰⁷. Однако, очевидно, что т.н. «людской субстрат» (справедливость выделения которого, кстати, тоже далеко не бесспорна¹⁰⁸) в рамках отдельного юридического лица может изменяться, ротироваться, однако соответствующее

¹⁰³ См. подр.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 88.

¹⁰⁴ Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2009. С. 24.

¹⁰⁵ Цепов Г.В. Акционерные общества: теория и практика. С. 31.

¹⁰⁶ См.: Вилкин С.С. Указ. соч. С. 60.

¹⁰⁷ См.: Харитоновна Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 11-12.

¹⁰⁸ См.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. 2-е изд., испр. М., 2003. С. 312.

присутствие, вовлечение или выбытие каких-либо лиц напрямую не может оказать влияния на ЛНА, которые имеют предметом институциональные (т.е. организационные, «рамочные», а не неразрывно привязанные к личности) отношения и статусы: в качестве аналогии здесь можно привести действие региональных или муниципальных нормативных актов (в целом - любых актов, ограниченных в реализуемости по признаку территориальности (не имеющей, к тому же, для случая ЛНА решающего значения¹⁰⁹) или круга лиц), которые исходя из приведённой логики должны признаваться строго персонифицированными, что, естественно, неверно. Поэтому более взвешенной представляется точка зрения Р.И. Кондратьева, который отметил, что локальная норма применяется к повторяющимся (т.е. не индивидуально конкретным) общественным отношениям, «субъектом которых может быть каждый»¹¹⁰ (т.е., по логике Р.Ф. Васильева, он заранее не определён¹¹¹) в рамках отдельного коллектива и предприятия (организации, учреждения).

Таким образом, ЛНА как акты саморегулирования и именно как «локальные» (т.е. внутренние) акты принимаются теми же субъектами (юридическими лицами и частнопрактикующими лицами), в отношении которых они действуют, - *в одном лице соединяются субъект нормотворчества (принятия актов) и субъект правореализации (их исполнения)*, что как особенность, по мнению С.И. Архипова, в целом специфично только для данной разновидности юридических правил¹¹².

Во-вторых, для ЛНА характерна **праворазмерность**, т.е. органичная встроенность в право, нахождение в пределах правовой размерности. С точки зрения М.Ю. Осипова, обобщившего массив предшествующих научных выкладок, правовое регулирование может осуществляться на международном, обще-

¹⁰⁹ См. подр., напр.: Архипов С.И. Указ. соч. С. 29-30; Самигуллин В.К. Указ. соч. С. 39; Тарасова В.А. Указ. соч. С. 94.

¹¹⁰ Кондратьев Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование. Львов, 1973. С. 10.

¹¹¹ См.: Васильев Р.Ф. Правовые акты органов управления. М., 1970. С. 37.

¹¹² См.: Архипов С.И. Указ. соч. С. 29.

государственном (в федеративном государстве), региональном, местном, локальном (в рамках организации) и индивидуальном (в рамках соглашения сторон) уровнях¹¹³. Вместе с тем, как совершенно справедливо утверждает Э.А. Рубайло, хотя уровень саморегулирования в ЛНА высок, их нельзя рассматривать как отдельную, тем более автономную систему юридических документов в отрыве от целостной системы правовых актов, что вызвано объективной необходимостью сохранения юридической согласованности и целостности нормативной правовой системы¹¹⁴. Следовательно, ЛНА, фактически находясь на нижней («низовой») ступени иерархической лестницы правовых нормативов, естественным образом обладают наименьшей юридической силой (по выражению С.И. Архипова, по ней они «уступают всем другим нормативным актам»¹¹⁵) и поэтому являются по определению актами подзаконного характера, по поводу чего стоит согласиться с Г.В. Романовой¹¹⁶. Локальная регламентация осуществляется в постоянном симбиозе с публичным нормативным регулированием (и в значительной степени - на заложенной им основе, в его дополнение и развитие, о чём говорит, к примеру, А.А. Кирилловых¹¹⁷), которым задаются общие параметры правовых взаимоотношений, но не сводится к ним: происходит упорядочение общественных отношений, неурегулированных либо недостаточно урегулированных нормами действующего законодательства. Л.И. Антоновой в специализированной диссертационной работе на основе изучения нормативных актов, анализа практики локального регулирования выявлены основные формы взаимодействия происходящего от государства права и создающих локальные нормы юридических лиц (при этом, каждое из выделенных направлений включает несколько смысловых и содержательных составля-

¹¹³ См.: Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2008. С. 13.

¹¹⁴ См.: Рубайло Э.А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации. С. 73.

¹¹⁵ Архипов С.И. Указ. соч. С. 32.

¹¹⁶ См.: Романова Г.В. Подзаконные правовые акты и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 4, 9, 80, 82-83.

¹¹⁷ См.: Кирилловых А.А. Указ. соч. С. 44.

ющих), а именно: 1) признание правомочий самоуправляющихся коллективов на локальное правовое регулирование внутриорганизационных отношений 2) ориентирование содержания локальных правовых норм (причём - именно развивающее инициативу и самодеятельность, а не сковывающее её фактической императивностью); 3) установление процедуры разработки и принятия локальных норм; 4) обеспечение законности в процессе локального регулирования¹¹⁸. Поскольку данная позиция до настоящего времени является в целом жизнеспособной (естественно, с поправкой на современное законодательство, воспроизведение положений которого не имеет научного смысла, но по поводу которого Е.Н. Букреева замечает, что оно акцентирует внимание только лишь на порядке принятия локальных актов при одновременном игнорировании процедур их разработки¹¹⁹, и автономизацию субъектов права), принципиально не опровергнута, служит опорой (прямой или принимаемой «по умолчанию») для практически всего массива трудов по проблеме локального нормотворчества и не имеет явно конкурирующих мнений-аналогов, то её стоит рассматривать в качестве вполне корректной и в силу этого базовой.

Из сказанного логично вытекает принцип принудительного приоритета (превалирования) государственного регулирования по отношению к ЛНА, который в демократических политико-правовых условиях сводится к *обязательности соблюдения общих требований законности* в процессе локального регулирования, а также к *наличию определённого неотменяемого, неизменяемого и неснижаемого на нижестоящих уровнях регламентации публичного «правового минимума», некоего «порогового стандарта»* (к примеру, в его понимании в ч. 4 ст. 8 ТК РФ). Как высказалась по этому поводу Т.В. Маленко, «государство, определив рамки локального регулирования и установив основные принципы такого регулирования, в дальнейшем не вмешивается в данную сферу»¹²⁰. О

¹¹⁸ См.: Антонова Л.И. Вопросы теории локального правового регулирования. С. 23.

¹¹⁹ См.: Букреева Е.Н. Указ. соч. С. 11.

¹²⁰ Маленко Т.В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 54.

«неухудшающем» пределе компетенции работодателя аналогично говорят Ю.П. Орловский¹²¹ и А.Н. Лушников¹²². С данной логикой солидарна и С.А. Майорова¹²³, в дополнение отмечающая, что роль норм позитивного права ограничивается потребностями установления легальности корпорации¹²⁴. Е.В. Пуляева в схожем контексте разъясняет, что законодатель, обеспечивая демократичный порядок создания локального акта и соблюдая нейтралитет по отношению к внутренним делам организации, создаёт внутри неё некий механизм «сдержек и противовесов» в виде различных органов управления и самоуправления, устанавливая обязательность их участия при принятии решений, тем самым иницируя процессы внутреннего контроля и согласуемости принимаемых действий и актов¹²⁵. Следовательно, логичен вывод, что только фактическое воплощение соответствующего принципа влечёт юридическую действительность и применимость соответствующих локальных положений, в чём в целом можно усмотреть положительный регулятивный потенциал и человекоразмерную составляющую локального нормотворчества как такового.

Исследовательски интересной в этой связи, кстати, является остающаяся нерешённой проблема формы «государственного санкционирования» локального нормотворчества, т.е. механизма и техники обеспечения праворазмерности ЛНА, введения их с точки зрения государства в порождаемое им правовое поле. Так, М.Н. Марченко называет в качестве подобных способов случаи принятия совместных актов, прямого уполномочия государства и предварительной или

¹²¹ См.: Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики / отв. ред. Ю.П. Орловский. М., 2012. С. 8. (Автор части - Ю.П. Орловский).

¹²² См.: Лушников А.М. Демократизм и локальное нормотворчество: теория и практика // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 68.

¹²³ См.: Майорова С.А. К вопросу об аргументации роли корпоративных норм в системе права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 84.

¹²⁴ См.: Она же. Функциональная характеристика корпоративных норм в системе российского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 30.

¹²⁵ См.: Пуляева Е.В. Локальное регулирование в сфере образования // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 39.

последующей его санкции¹²⁶. М.Л. Давыдова полагает, что необходимым и достаточным условием является именно и только статус юридического лица, который «свидетельствует об официальном признании данной организации со стороны государства и, следовательно, о юридической силе её внутренних актов»¹²⁷. По мнению Э.А. Рубайло, возведение локальных норм в ранг официальных источников права может осуществляться как с помощью прямого предписания закона о регулировании тех или иных вопросов при помощи ЛНА, так и посредством последующего признания юридического значения локальных актов со стороны государственных органов (например, при рассмотрении соответствующих дел, споров в судебном или административном порядке)¹²⁸. А.А. Кирилловых, напротив, подчёркивает, что в некоторых случаях локальные нормы действуют на уровне корпорации независимо от признания их государством, в определённых же обстоятельствах они могут получить «публичную легализацию», будучи изначально правовыми по своей природе¹²⁹. В схожем образе восприятия Д.А. Петров отмечает, что даже согласование с государственными органами саморегулятивно установленных правил означает не санкционирование их применения, а лишь проверку на предмет непротиворечия действующему законодательству имманентно легитимных актов¹³⁰. В целом, как представляется, поднятая проблема (а шире - и учение о санкционированных источниках права, абсолютизирующее роль государства в правовом пространстве) требует как минимум отдельного рассмотрения, однако для целей настоящего исследования по методологическим соображениям следует принять в качестве базового постулата тезис о презюмировании праворазмерности внутренних актов, происходящих именно и только от правосубъектных лиц, т.е.

¹²⁶ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. М., 2007. С. 571.

¹²⁷ Давыдова М.Л. Локальные нормативно-правовые акты в системе российского законодательства: проблемы понятия и классификации. С. 82.

¹²⁸ См.: Рубайло Э.А. Указ. соч. С. 78.

¹²⁹ См.: Кирилловых А.А. Указ. соч. С. 44.

¹³⁰ См.: Петров Д.А. Понятие и признаки саморегулирования как правового явления // Юрист. 2013. № 20. С. 30.

от юридических лиц и официально частнопрактикующих субъектов.

В целом, как можно увидеть, *локальное регулирование органично базируется на общих системообразующих принципах права*, а ЛНА, в свою очередь, являются неотъемлемой и необходимой составной частью соподчинённой нормативно-правовой системы Российской Федерации, обеспечивают её структурную целостность и функциональную результативность.

В-третьих, ЛНА отличаются **нормотворческой многофункциональностью**, т.е. разнообразием техник нормоустановления. В отечественной юриспруденции назначением «классического» нормативного правового акта на аксиоматическом уровне признаётся оформление установления, изменения или отмены правовых норм¹³¹. Выполняемый же юридико-технический функционал ЛНА выступает несколько модифицированным: они призваны не только упорядочить, но и многопланово «доурегулировать» общественные отношения. Однако, в современной правовой науке существенный вес имеет весьма «инерционная» позиция, согласно которой данная цель достигается преимущественно путём применения техники конкретизации законодательных норм. Так, к примеру, А.Е. Шаповал, опираясь на тезис В.И. Смолярчука о предварительной ограниченности («небезграничности») предмета и пределов локального нормотворчества в актах публичной власти¹³², признаёт за ЛНА только функцию регламентации вопросов, целиком отнесённых к компетенции организации, а также допускает саму возможность принятия подобных актов исключительно в случаях, прямо предусмотренных (предписанных) законодательством, - по определению полностью отказывая им в потенциале ликвидации правовых пробелов и первичного регулирования¹³³. А.М. Куренной полагает, что в локальных актах происходит требуемая или допускаемая конкретизация общих,

¹³¹ См. подр., напр.: Мицкевич А.В. Акты высших органов Советского государства. М., 1967. С. 26.

¹³² См.: Смолярчук В.И. Источники советского трудового права. М., 1978. С. 112.

¹³³ См.: Шаповал Е.А. Источники российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 178-179.

исходных, принципиальных положений, зафиксированных в актах более высокого уровня («централизованных»), которая производится с учётом возможностей соответствующего предприятия¹³⁴, о чём в советской науке писал, к примеру, А.Р. Саркисов¹³⁵. Н.И. Дивеева, относя ЛНА к категории нормативных договоров, считает, что последние восполняют пробелы в действующем законодательстве либо конкретизируют нормы трудового законодательства¹³⁶.

Вместе с тем, более современной (и морально не устаревшей), обоснованной и взвешенной видится мнение С.В. Ведяшкина и солидарной с ним Е.Н. Букреевой, утверждающих, что в условиях рыночного хозяйствования однозначно нельзя сводить роль локального нормотворчества только к форме конкретизации государственных норм¹³⁷. Е.А. Шамардин в данном ключе отмечает, что ЛНА способны не только на конкретизацию (детализацию) «централизованных» норм, но и на их дополнение, а также на первичное («опережающее») регулирование¹³⁸. В этой связи примечательно, что наиболее полный и одновременно укладывающийся в юридико-технические рамки (поскольку, например, С.В. Ведяшкин дополнительно видит у локального регулирования производственную, воспитательную, партнёрскую, организационную и образовательную функции¹³⁹, уже явно тяготеющие к общесоциальному назначению права) перечень направлений функциональной нагрузки локального регулирования ещё для случая советской нормативно-правовой системы предлагался Л.И. Антоновой, выделявшей: 1) реализацию законодательных предписаний; 2)

¹³⁴ См.: Куренной А.М. Трудовое право: на пути к рынку. М., 1997. С. 24.

¹³⁵ См.: Саркисов А.Р. Внутренний трудовой распорядок социалистического государственного производственного предприятия (объединения): правовой аспект. М., 1984. С. 57.

¹³⁶ См.: Дивеева Н.И. Договорные основы трудового права России. Барнаул, 1999. С. 29-30.

¹³⁷ См.: Букреева Е. Правовая природа и функции локальных источников трудового права в условиях рыночной экономики // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 70; Ведяшкин С.В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка организации: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С. 17.

¹³⁸ См.: Шамардин Е.А. Сочетание централизованного, регионального и локального регулирования как особенность метода современного трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8, 9, 16-17.

¹³⁹ См.: Ведяшкин С.В. Указ. соч. С. 8.

детализацию, конкретизацию законодательных положений; 3) восполнение пробелов в праве; 4) экспериментальную проверку законодательных предположений; 5) первичное правовое регулирование; 6) критику законодательных актов¹⁴⁰. Как представляется, данная фундаментальная разработка не утратила актуальности, поэтому возобновление дискуссии по её предмету выглядит весьма малоосновательным и несколько искусственным.

Вместе с тем, каждая из приведённых функций ЛНА подразумевает определённое юридико-техническое содержание. Так, реализация законодательных предписаний предполагает прямое уполномочивающее предусмотрение в общегосударственных нормативных актах необходимости принятия по отдельному вопросу локальных норм, и - соответственно - исполнение таких указаний.

Конкретизация законодательных положений технически означает создание на локальном уровне новых нормативно-правовых предписаний, служащих целям выражения максимальной определённости и полноты смысла правовых норм как воли законодателя, сформулированной в более абстрактной нормативной форме, - посредством использования средств толкования (т.е. уяснения и разъяснения (комментирования) смысла норм), детализации, уточнения, дополнения, развития, индивидуализации (совокупно в родовом аспекте, по выражению И.П. Сенякина, - «специализации»¹⁴¹) отдельных элементов нормы. В результате возникают, с точки зрения С.С. Алексеева, т.н. «конкретизирующие» нормативно-правовые предписания, которые по особенностям содержания подразделяются на детализирующие (т.е. дающие конкретизированное решение определённой детали регулирования, некую дополнительную правовую информацию) и варианты (т.е. рассчитанные на регламентацию в соответствии с основными правилами в специфических ситуациях, различных особых условиях) положения¹⁴². Подобных воззрений придерживаются, например,

¹⁴⁰ См.: Антонова Л.И. Указ. соч. С. 16-17.

¹⁴¹ См.: Нормы советского права: проблемы теории / под ред. В.К. Бабаева, М.И. Байтина. Саратов, 1987. С. 203-204. (Автор параграфа - И.П. Сенякин).

¹⁴² См.: Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975. С. 111-113.

Н.Н. Вопленко, М.Л. Давыдова, М.А. Жильцов, М.В. Залоило¹⁴³ и др., а также их можно проследить с незначительными акцентными вариациями в качестве проходящего «красной нитью» постулата практически во всех современных научных трудах¹⁴⁴.

Восполнение пробелов в праве имеет место в тех случаях, когда локальные нормы самостоятельно и свободно разрабатываются при отсутствии соответствующих «централизованных» правил, универсальных для типичных отношений, т.е. с технической стороны их продуктом выступают новые дополнительные положения в условиях полного или частичного законодательного «молчания» в отношении фактов общественной жизни, находящихся в сфере правового воздействия¹⁴⁵. В этой связи Е.Н. Букреева прямо определяет локальное нормотворчество в качестве средства восполнения пробелов, как минимум, в трудовом праве¹⁴⁶. Примечательно, что в доктрине для ситуации ЛНА повсеместно используется именно термин «восполнение» как обозначение применимой разновидности техники устранения правовых пробелов, т.е. по умолчанию признаётся нормотворческий характер данной процедуры - в противовес право-реализационному «преодолению»¹⁴⁷, хотя результат ликвидации пробела изначально имеет сугубо рекурсивное (как раз - «локальное», «точечное») значение.

Первичное («опережающее») правовое регулирование затрагивает, по

¹⁴³ См.: Вопленко Н.Н. Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм // Вопросы теории государства и права: сб. ст. Вып. 2 / под ред. М.И. Байтина, В.В. Борисова. Саратов, 1971. С. 178; Давыдова М.Л. Нормативно-правовое предписание в российском законодательстве. Волгоград, 2001. С. 46; Жильцов М.А. Конкретизация норм трудового права // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4. С. 230; Залоило М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 8.

¹⁴⁴ См. подр., напр., любую статью: Конкретизация законодательства как технико-юридический приём нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Междунар. симпозиума (Геленджик, 27-28 сент. 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2008. 1132 с.

¹⁴⁵ См. подр., напр.: Драчук М.А. Роль учредительных документов организации-работодателя в принятии управленческих решений органами её управления // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2012. № 3. С. 177, 178; Соколов И. Указ. соч. С. 11.

¹⁴⁶ См.: Букреева Е.Н. Указ. соч. С. 9, 17.

¹⁴⁷ См. подр., напр.: Дресвянкин В.Б. Пробелы в российском трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2001. С. 71-77.

мнению Л.И. Антоновой, общественные отношения, складывающиеся в рамках данного юридического лица, если решение соответствующих вопросов входит в его компетенцию и требует нормативно-правовой формы¹⁴⁸, т.е. с технических позиций реализация данной функции предполагает распространение правового регулирования на какой-либо юридически новый предмет воздействия, включение его в нормативное пространство.

Критика законодательных актов как функция ЛНА касается, с точки зрения выявившей её Л.И. Антоновой, общегосударственных правил, «не соответствующих потребностям правового развития и правосознанию народа»¹⁴⁹. С.В. Ухина в специализированном исследовании определила, что в операционном плане подобная функция может принимать форму экспериментального регулирования, осуществляемого в целях проверки необходимости, достаточности и целесообразности решения того или иного вопроса: ввиду более тесной связи с реальными социальными практиками локальное нормотворчество значительно раньше права в целом начинает испытывать влияние глубинных изменений, происходящих в данной сфере отношений, «чувствует» трансформацию потребностей сообщества - и в отличие от устаревших («косных») и преимущественно статичных требований закона адекватно отвечает установлением тенденций, перспектив социального развития¹⁵⁰. Неслучайно Е.Н. Букреева постулирует в качестве специфических особенностей локальных источников права именно их социальную направленность, подразумевающую быстроту и гибкость реагирования на соответствующие преобразования (как представляется, в силу приближённости к реальной микросреде развёртывания общественных отношений и наличия чрезвычайно эффективной «обратной связи» в условиях рекурсивного регулирования)¹⁵¹.

В совокупности наблюдается, что *локальное нормотворчество* выполняет

¹⁴⁸ См.: Антонова Л.И. Указ. соч. С. 17.

¹⁴⁹ Там же. С. 17.

¹⁵⁰ См.: Ухина С.В. Указ. соч. С. 35-37.

¹⁵¹ См.: Букреева Е.Н. Указ. соч. С. 17.

ряд юри́ди́ко-технических функций: оно как *реализует вышестоящие нормы*, так и *модернизирует (видоизменяет) их* соразмерно с рекурсивными потребностями правотворческого субъекта, а также *является полноценным и самостоятельным источником восполняющего и первичного нормогенеза*.

В-четвёртых, у ЛНА предполагается **остаточная предметность**, т.е. компетентностная полноправность регулирующего воздействия. Так, в частности, Т.В. Кашанина презюмирует право организованных сообществ на основе принципа согласования волей в целях обеспечения баланса интересов «вовлечённых лиц» самостоятельно регламентировать всё то, что не относится к сфере законодательного регулирования, т.е. осуществлять первичное нормоустановление при отсутствии применимых вышестоящих нормативных актов¹⁵². По мнению В.А. Потапова, корпоративные акты позволяют реализовать самоуправление в рамках конкретного юридического лица, обеспечивая самостоятельность в принятии правовых решений, учёт специфики складывающихся отношений, придавая тем самым регулированию необходимую динамичность, дифференцированность и адекватность¹⁵³. О принципиальной возможности осуществлять с помощью ЛНА т.н. «опережающее» регулирование (т.е. способствовать появлению в будущем и фиксации новых форм желательных отношений и вопросов, которые предстоит разрешить) с анализом конкретных примеров из сферы трудового права пишет и Т.А. Сошникова¹⁵⁴. Юри́ди́ко-техническим продуктом данной модели регламентации являются т.н. «первичные правовые нормы», которые С.В. Поленина рассматривала как нормы, изданные соответствующим субъектом в порядке реализации собственной компетенции и с учётом общих идейно-содержательных положений, принципов, целей и задач, сформулиро-

¹⁵² См.: Кашанина Т.В. Корпоративное право. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 227-229.

¹⁵³ См.: Потапов В.А. Особенности подготовки проектов корпоративных актов банка // Банковское право. 2006. № 6. С. 12.

¹⁵⁴ См.: Сошникова Т.А. Взаимодействие работодателя и представительных органов работников при принятии локальных нормативных правовых актов // Трудовое право. 2009. № 12. С. 100.

ванных в актах того же или иного вида¹⁵⁵. Л.С. Явич в своё время по аналогии (говоря о «встречном правообразовательном процессе» в деятельности судов и административных органов) справедливо замечал, что такое регулирование возникает как закономерный результат диалектических противоречий между непрерывностью общественного развития и дискретностью законодательства, между стабильностью формы права и развитием его содержания¹⁵⁶. Схожий тезис применительно к локальным актам высказан В.М. Сырых¹⁵⁷. Г.В. Мальцев в развитие этой идеи делал вывод, что социологический подход к правовым проблемам даёт возможность распространить на сферу норм и иных правовых явлений подлинные социальные измерения, прилагать к ним «мерки», которые постоянно меняются в самой жизни и часто опережают «масштаб права», заложенный в юридической норме¹⁵⁸.

В этой связи в качестве абсолютно справедливого стоит рассматривать базовый тезис Л.И. Антоновой об определении пределов (рамок, границ) локального регулирования в современных условиях, сводимый к тому, что оно возможно во всех случаях наличия необходимости реализации компетенции субъекта саморегулирования, что прямо обусловлено существованием определённых пластов общественных отношений, которые вообще невозможно урегулировать из центра¹⁵⁹. При этом, исследователь всё направленное на достижение поставленных целей, обеспечение собственного оптимального функционирования и повышение эффективности деятельности, своевременное выполнение обязательств, а также прямо не запрещённое законом и не отнесённое к полномочиям «вышестоящих органов», - т.е. вмещающееся в специальную пра-

¹⁵⁵ См.: Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / отв. ред. Р.О. Халфина. М., 1987. С. 82-83. (Автор параграфа - С.В. Поленина).

¹⁵⁶ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 76-81.

¹⁵⁷ См. подр.: Сырых В.М. Нормотворчество гражданского общества // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2 (9). С. 14.

¹⁵⁸ См.: Мальцев Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность // Конституция СССР и правовое положение личности / редкол.: Н.В. Витрук [и др.]. М., 1979. С. 53.

¹⁵⁹ См.: Антонова Л.И. Указ. соч. С. 25.

воспособность соответствующего субъекта - признаёт входящим в его социально-правовую компетенцию¹⁶⁰. Соответственно, формирование локальных норм намного раньше законодательных именуется «опережающим» регулированием, берущим на себя компенсаторную («замещающую») нормативную функцию¹⁶¹.

В настоящее время тем более естественно, что субъекты саморегулирования имманентно обладают автономными нормотворческими полномочиями с собственными «остаточной» (т.е. находящейся вне отграниченной публичной компетенции и лежащей за «правовым минимумом») предметной областью и волевым содержанием, на чём настаивают, к примеру, Ю.Г. Лескова¹⁶² и М.А. Маргулис¹⁶³. А.Х. Селезнева аналогично по сути говорит, опираясь на пример отношений в сфере высшего образования, что если какой-либо вопрос недостаточно отрегулирован законодательством, вуз не только может, но и обязан детально прописать его в своих внутренних документах¹⁶⁴.

В подобном же ключе Э.А. Рубайло ведёт речь о феномене «локального усмотрения», в качестве общего правила (требования) использования которого указывается соответствие принципам законности и целесообразности при принятии соответствующих правовых решений на локальном уровне нормативной системы и - поскольку исследователь выполняет свои построения на базе классических советских представлений о диспозитивность (дозволенности, свободе поведения в установленных законом рамках) локального нормоустановления - невыход за пределы предоставленных государством предприятию, организации или учреждению прав по самостоятельному регулированию определённых направлений своей внутренней деятельности¹⁶⁵. Органичным образом в данной

¹⁶⁰ См.: Там же. С. 26.

¹⁶¹ См.: Там же. С. 28-29.

¹⁶² См.: Лескова Ю.Г. Указ. соч. С. 16, 140-141.

¹⁶³ См.: Маргулис М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

¹⁶⁴ См.: Селезнева А.Х. Локальное нормотворчество в вузе // Юрист ВУЗа. 2013. № 11. С. 14.

¹⁶⁵ См.: Рубайло Э.А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды. С. 10, 20.

ситуации встаёт вопрос о создании механизмов предотвращения злоупотребления таким усмотрением, воплощение которых И.С. Шиткина видит в законодательном установлении пределов его развития¹⁶⁶, а Э.А. Рубайло - во включения превентивных условий как раз в сам массив ЛНА¹⁶⁷, хотя оба варианта представляются вполне симбиотичными. Вместе с тем, стоит особо отметить, локальное усмотрение не тождественно т.н. «дискреционным полномочиям», под которыми Ю.М. Никитенко с учётом практики Конституционного Суда¹⁶⁸ обобщённо понимает правомочия, которые с указанием их пределов предусмотрены в централизованной норме, но применяться могут по собственному усмотрению субъектов локальной юридической деятельности, осуществляемой в форме правоприменения¹⁶⁹: вполне логично, что в данном случае субъект саморегулирования имеет дело с типичной диспозитивностью, с инициативной реализацией неких своих законодательно предустановленных прав, важных с точки зрения публичной власти, но никак не с выражением собственной производной автономной воли.

В итоге, как продемонстрировано, ЛНА в современных условиях предстают в качестве инструмента формализации волевых нормативных решений субъектов саморегулирования в отношении *предметов воздействия, находящихся и остающихся вне пределов порождаемого публичной властью правового пространства или за границами поля её юридического зрения, и поэтому подпадающих под исключительную саморегулятивную компетенцию* (конечно, в свою очередь, в некой промежуточной части, не затрагивающей ещё сугубо индивидуальную личностную сферу участников социального взаимодействия).

В-пятых, для ЛНА атрибутивна **нормативная мягкость**, т.е. общая заин-

¹⁶⁶ См.: Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними (локальными) документами: комплект внутренних документов акционерного общества. М., 2003. С. 10.

¹⁶⁷ См.: Рубайло Э.А. Указ. соч. С. 10.

¹⁶⁸ См.: Постановление КС РФ от 15.03.2005 № 3-П // СЗ РФ. 2005. № 13. Ст. 1209.

¹⁶⁹ См.: Никитенко Ю.М. Локальная юридическая деятельность как особая разновидность юридической деятельности // Вектор науки ТГУ. Сер.: Юридические науки. 2011. № 2. С. 71, 73.

тересованная «добровольность» подчинения правилам, нежесткость их воздействия. Так, по мнению Н.И. Мирошниковой, локальная регламентация является нормативным регулированием особого рода¹⁷⁰, причину чего можно усмотреть во вполне справедливом тезисе В.В. Яровой о том, что подобное воздействие по определению должно основываться на нахождение разумного баланса между государственным регулированием и саморегулированием¹⁷¹. Логично, что такое «равновесие» предполагает невластность правотворчества и правореализации, позволяющую не вторгаться в публичные прерогативы «правового минимума». Представляется, что положение с ЛНА вполне обоснованно можно сравнить с построенным на допущениях концепции относительной нормативности (англ. *graduated relative normativity*), рассматривающей обязывающий характер правовых регуляторов как релятивно непостоянную величину (т.е. в виде некоторого континуума норм различной степени обязательности - от строгой императивности, обеспеченной санкциями, до рекомендаций, основанных на убеждении и авторитете, и с множеством промежуточных оттенков «прескриптивной» интенсивности), т.н. «мягким правом» (англ. *soft law*), по поводу которого А.В. Дёмин по аналогии констатирует, что оно в целом - «продукт эпохи пост-модерна и глобализации, когда на первый план выходят идеи многообразия, нестабильности, фрагментации, конвергенции, стирания границ между устоявшимися структурами, а правовой плюрализм обретает второе дыхание»¹⁷². Примечательно, что негосударственное происхождение и нетипичная «нежесткость» локальных норм настолько не вписываются в привычные этатически-позитивистские представления об отечественном постсоветском праве (к слову, Е.А. Попов прямо позиционирует их в качестве исчерпавшей свой методологи-

¹⁷⁰ См.: Мирошникова Н.И. Понятие и сфера применения локальных норм в гражданском праве // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права: сб. науч. тр. / редкол.: В.А. Носов (отв. ред.) [и др.]. Ярославль, 1987. С. 53.

¹⁷¹ См.: Яровая В.В. Техника локальных актов - борьба и единство публичных и частных интересов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 11. С. 147.

¹⁷² Дёмин А.В. Неопределённость в налоговом праве и правовые средства её преодоления: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 176. См. подр. также: Там же. С. 181-182.

ческий ресурс нормативной парадигмы¹⁷³), что напрямую вынуждают, к примеру, О.М. Родионову в специальной работе о правовой природе устава юридического лица внутренне противоречиво утверждать, что наличие нормативных свойств (проявляющихся в регулировании типичных ситуаций, расчитанности на многократное повторение, обладании общим характером) не означает, что уставные положения являются нормами¹⁷⁴. Вместе с тем, здесь следует уточнить, что институт ЛНА исторически является неким «компромиссным полем» даже в рамках советского правового позитивизма, что демонстрировалось ранее при обзоре концепций правовой природы подобных актов. Следовательно, из массива «классических» для представлений отечественной юриспруденции источников права именно ЛНА естественным образом наиболее дистанцированы от дискуссии о «мягком праве»¹⁷⁵, в силу чего наличие соответствующего юридико-технического свойства целесообразно принять в рамках настоящего исследования в качестве справедливого постулата.

Технически «мягкость» воздействия на локальном нормативном уровне выражается, в частности, как это интерпретирует Т.В. Кашанина в классических юридических категориях, в направленности его вектора в сторону диспозитивности и дозволенности при сохранении признака корпоративной обязательности¹⁷⁶. Проявление этого возможно наблюдать в том, что в ЛНА обычно содержится незначительное количество строго императивных, т.н. «жёстких», «негибких» предписаний и запретов, как и обеспечивающих их санкций. Соответственно, практической сутью подобных актов противопоставительно

¹⁷³ См. подр., напр.: Попов Е.А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 48-53.

¹⁷⁴ См.: Родионова О.М. Устав юридического лица как правовой акт. С. 166.

¹⁷⁵ См. подр., напр.: Дёмин А.В. Бинарный подход против относительной нормативности: к дискуссии о «мягком праве» // Закон. 2014. № 6. С. 95-105; Зайцева Е.А. Мягкое право: объективная реальность или юридическая метафора? // Современное право. 2012. № 1. С. 35-38; Фогельсон Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе (начало) // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 37-48; Он же. Мягкое право в современном правовом дискурсе (окончание) // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 43-51; Он же. Мягкое право и верховенство права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 22-33; и др.

¹⁷⁶ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд., пересмотр. М., 2011. С. 284.

стоит признавать заключающейся в дозволении - т.е. в установлении прав, свобод, законных интересов, льгот, поощрений, порядка их осуществления и т.п., что объяснимо имманентно добровольным характером корпоративных и трудовых отношений, а также их динамичностью, требующей оперативной (в некоторых случаях - мгновенной, незамедлительной) и «манёвренной» (не связанной непроницаемыми нормативными рамками) реакции на изменившуюся ситуацию и адекватной ей активности. Естественно, что если к равному с другими субъекту подобных правоотношений приходит понимание того, что они порождают слишком много обязанностей или ответственности («бремени», по словам Т.В. Кашаниной¹⁷⁷), перевешивающих получаемые ими взамен блага, то органичным алгоритмом разрешения данной ситуации является выход (прекращение членства, участия и т.п.) из юридического лица или завершение трудового или схожего взаимодействия (увольнение) с субъектом саморегулирования.

Другим вектором проявления рассматриваемого юридико-технического свойства ЛНА выступает наличие множества поощрительных норм, на чём акцентирует внимание Т.В. Кашанина¹⁷⁸. Основным стимулом к реализации подобных положений выступает персональный интерес (причём, как правило, доминирует материальный), субъективная направленность на получение средств поощрения (выгод, наград, знаков отличия, финансовых поступлений, льгот, привилегий, преимуществ, иммунитетов, одобрений и т.п.) или достижение иных благоприятных результатов, наступление неких позитивных последствий. Для объяснения данной особенности содержания ЛНА вполне уместно привести высказанный А.В. Малько тезис о том, что режимом правового ограничения можно сформировать лишь всеобщее повиновение, но не заинтересованность, что является «продукцией» режима правового стимулирования¹⁷⁹. Поскольку

¹⁷⁷ См.: Там же. С. 285.

¹⁷⁸ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 283.

¹⁷⁹ См.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 215.

для частного права, к которому тяготеет феномен ЛНА, личный интерес (потребность, цель) является фундаментальным институтом, то логично, что поощрения в условиях существования «правового минимума» выступают более «тонким» и «гибким», а иногда и единственным методом мотивирования адресатов локальных норм, обеспечения их эффективной исполнимости. В этом ключе Л.Д. Уховой в специализированном исследовании, к примеру, разработана система требований к поощрительным нормам в трудовом праве¹⁸⁰, которая, как представляется, имеет и мощный общий юридино-технический потенциал.

Кроме того, наличие содержательной мягкости ЛНА представляется возможным распознать и в характерном для них доминировании (преобладании) процедурных норм, что также подчёркивается Т.В. Кашаниной¹⁸¹. В функциональном аспекте процедурными положениями регламентируется механизм, определяется порядок корректной реализации материально-правовых норм, в т.ч. предусмотренных законодательно (в частности, соответствующие ЛНА обычно регулируют внутренний трудовой распорядок, порядки наложения дисциплинарных взысканий, предоставления отпусков, начисления заработной платы, проведения общих собраний участников хозяйственного общества, распределения прибыли, выплаты дивидендов, заключения договоров и др.). На практике, локальные нормы материально-правового измерения, как правило, подкрепляются массивом подробных процедурных правил.

Подытоживая, можно сделать вывод, что ЛНА по своей «выбираемой» и частно-коллективной природе являются *мягкими правовыми регуляторами*, практически *невластными* с публичной точки зрения и апеллирующими первоначально и преимущественно к *«слабым» саморегулятивным и поощрительным обеспечительным мерам*.

¹⁸⁰ См.: Ухова Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 6, 9-11.

¹⁸¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 284.

Как представляется, все иные особенности (признаки, качества, характерные и отличительные черты) ЛНА, выделяемые в отечественной правовой науке, обширный критический обзор позиций в которой проведён С.С. Вилкиным в отдельном труде¹⁸², - либо обуславливаются вышеуказанными свойствами, либо не выполняют различительную функцию (в частности, раскрывают сущность ЛНА с родовых позиций, т.е. сопоставляют их проявления с общей спецификой нормативно правовых актов как класса регуляторов), либо же опционно несут иные существенные недостатки (в т.ч. моральное устаревание, явно излишнюю привязку к действующему законодательству, спорность самого наличия заявляемого параметра, чистую описательность и т.п.).

В свою очередь, выявленные свойства органично вытекают друг из друга, в связи с чем и анализировались в приведённой последовательности. Так, конституирующая и эмпирически очевидная регулятивная рекурсивность ЛНА предполагает постановку вопроса об их правовом характере, о соотношении и взаимодействии с правом публичной власти (государства и муниципалитетов). Праворазмерность поднимает проблему о том, какие задачи решаются на локальном уровне регулирования, т.е. зачем вообще существуют и какие цели преследуют подобные акты. Их нормотворческая многофункциональность определяет ту область воздействия, к которой может прилагаться характерная для них юридическая сила. Остаточная предметность ЛНА задаёт методы регламентации, которые в состоянии использовать субъекты саморегулирования, не нарушая границ «правового минимума». Нормативная мягкость демонстрирует, что ЛНА обладают своеобразной неклассической («корпоративной», как именует её В.А. Сапун¹⁸³) нормативностью, тяготеющей к самообязательности и рамочности абстрактно сформулированных в расчёте на длительное время действия и неоднократное применение сделочных условий.

¹⁸² См.: Вилкин С.С. Указ. соч. С. 59-67.

¹⁸³ См.: Сапун В.А. Уровни нормативности источников российского права // Источники права: проблемы теории и практики: материалы конференции Российской академии правосудия (Москва, 22-25 мая 2007 г.) / отв. ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 102-106.

Соответственно, все данные свойства (регулятивная рекурсивность, праворазмерность, нормотворческая многофункциональность, остаточная предметность и нормативная мягкость) как ориентиры «красной нитью» пронизывают реальную практику локального нормотворчества, поэтому из них и специфичной правовой «пограничности» и следует принципиально исходить далее, рассматривая юридико-технический инструментарий, относящийся и применимый к случаю ЛНА.

§ 1.3. Определение, виды и система правил техники локального нормотворчества

Специфические свойства ЛНА как самостоятельного объекта юридической техники предполагают необходимость поиска адекватного и действенного юридико-технического инструментария как минимум при их создании. С.В. Ухина в данном ключе вполне справедливо утверждает, что принятие субъектами локального нормотворчества качественных актов, способных эффективно воздействовать на различные сферы деятельности организации в значительной степени зависит от «технологии» подготовки проектов соответствующих актов¹⁸⁴. При этом, как образно выразился Ю.А. Тихомиров, «в субъективном смысле "техника" означает юридическое искусство отделки правового материала, в объективном - механизм права»¹⁸⁵. В свою очередь, по словам Н.А. Власенко, качество любого текста зависит от характера информации и техники её передачи, организационной оформленности¹⁸⁶. Как заключает Э.А. Рубайло, техника составления текста любого правового акта - сложный процесс трансформации воли правотворческого субъекта в документ, имеющий юридическую силу¹⁸⁷.

Собственно, форма и содержание данного процесса и образуют смысловое наполнение локального нормотворчества, понятие юридической техники которого и её внутреннее видовое разнообразие окажется возможным определить, если снова сделать ряд существенных предположений, допущений и ограничений.

Так, во-первых, необходимо концептуальное понимание института ло-

¹⁸⁴ См.: Нормография: теория и методология нормотворчества / под ред. Ю.Г. Арзамова. М., 2007. С. 499. (Автор параграфа - С.В. Ухина).

¹⁸⁵ Законодательная техника / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000. С. 5. (Автор параграфа - Ю.А. Тихомиров).

¹⁸⁶ См.: Юридическая техника / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2009. С. 46. (Автор параграфа - Н.А. Власенко).

¹⁸⁷ См.: Рубайло Э.А. О понятии юридической техники локальных актов // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 289.

кального нормотворчества, являющегося частным случаем нормотворчества (терминологически вариационно по критерию «широты» или «узости» конкретного подхода - «правотворчества», либо право- или нормотворческих деятельности или процесса) как общеправового явления. Так, к примеру, Е.Р. Веселова рассматривает его для случая трудового права в качестве установленной трудовым законодательством, коллективным договором, иными локальными нормативными правовыми актами юридически оформленной процедурной деятельности работодателя по реализации его нормативной власти самостоятельно или с участием трудового коллектива работников, его выборных представительных органов, конечной (идеальной) целью которой является создание системы локальных норм трудового права, регулирующих сложившиеся социально-трудовые отношения в организации¹⁸⁸. Г.В. Хныкин аналогично в отраслевом аспекте схожим образом контекстуально замечает, что локальное нормотворчество представляет собой установленную трудовым законодательством и актами социального партнёрства нормотворческую деятельность, направленную на принятие и реализацию локальных нормативных актов, целью которой является формирование системы локальных норм трудового права¹⁸⁹. Сразу стоит обратить внимание, что в данное определение по каким-то причинам явно ошибочно включено указание на направленность соответствующей деятельности также и на реализацию ЛНА, что не может не вызывать удивления: в рамках аксиоматического инструментального подхода правотворчество и правореализация являются отдельными ключевыми элементами (компонентами, стадиями, этапами и т.п. - в зависимости от интерпретации) механизма правового регулирования¹⁹⁰, а в данном случае же они фактически показаны в роли составных частей нормотворчества (т.е. части правотворчества), что, естественно, ни-

¹⁸⁸ См.: Веселова Е.Р. Локальные нормы трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 7, 35.

¹⁸⁹ См.: Хныкин Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 59.

¹⁹⁰ См. подр., напр.: Арзамасов Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества. М., 2009. С. 17-19, 24.

как не может признаваться корректным.

В свою очередь, С.В. Ухина, обобщив множество позиций советской и современной юридических доктрин, на общетеоретическом уровне утверждает, что локальным нормотворчеством является деятельность управомоченных субъектов, являющаяся частью механизма правового регулирования, осуществляемая на делегированной или компетенционной основе и направленная на разработку, принятие и установление норм (правил) общего характера, регламентирующих разнообразные сферы деятельности организации, а также взаимоотношения, складывающиеся между её членами¹⁹¹.

Также необходимо заметить, что Ю.Г. Арзамасов, используя телеологический подход к проблеме нормотворческой деятельности, совершенно справедливо делает принципиально важный вывод (противоречащий которому воззрений в современной доктрине не выявляется), что её «задачей-минимум» является создание соответствующего нормативного документа, направленного на регламентацию конкретных отношений¹⁹².

Следовательно, если универсализировать отчётливо наблюдаемые во всех приведённых дефинициях и выкладках общие моменты, то в самом широком «техническом» смысле *локальное нормотворчество следует определять как формализованную процедурную деятельность субъектов саморегулирования, направленную на установление, изменение или отмену собственных правовых норм, содержащихся (фиксируемых, закрепляемых) в локальных нормативных правовых актах.*

Во-вторых, в качестве стандартной дефиниции понятия *юридической техники* следует использовать определение, предложенное по результатам анализа практически всего объёма значимых теоретических позиций в специальном диссертационном исследовании М.Л. Давыдовой: «*юридическая техника* - это система профессиональных юридических правил и средств, используемых

¹⁹¹ См.: Ухина С.В. Указ. соч. С. 9, 21, 37.

¹⁹² См.: Арзамасов Ю.Г. Указ. соч. С. 19.

при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания»¹⁹³.

В свою очередь, вопрос собственно о составе юридической техники (её правилах и средствах) аналогично обстоятельно и непротиворечиво разрешён на высоком теоретическом уровне¹⁹⁴, поэтому соответствующие научные результаты также полностью принимаются на правах постулатов без неуместного воспроизведения аргументов и дополнительных комментариев. Вместе с тем, в качестве уточнения опорной позиции необходимо привести наиболее фундаментальные искомые дефиниции и выкладки.

Так, в частности, *правила* (требования) юридической техники - разработанные наукой и (или) официально установленные нормативы, соблюдение которых в процессе юридической деятельности выступает критерием её качества. При этом, значительная часть правил юридической техники относится к её отраслевым разновидностям, а система общих правил включает две группы: внешние, устанавливающие определённые критерии оценки результата юридической деятельности (справедливость, демократизм, законность, гуманизм и т.п.; специально для акта-документа - аутентичность, достоверность, целостность, пригодность для использования¹⁹⁵) и внутренние, характеризующие процесс осуществления юридической деятельности (экономичность, обоснованность, целесообразность, рациональность и др.)¹⁹⁶.

В свою очередь, *средства* (приёмы) юридической техники - специфические инструменты профессиональной юридической деятельности, обеспечивающие достижение её целей. Наиболее значимые общие средства могут быть

¹⁹³ Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2010. С. 8.

¹⁹⁴ См. подр.: Там же. С. 8-12; Она же. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. С. 105-118.

¹⁹⁵ См. подр., напр.: Кузнецов С.Л. Новый стандарт в области ДООУ // Трудовое право. 2007. № 9. С. 71-76.

¹⁹⁶ См.: Давыдова М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники. С. 9.

объединены в три группы (уровня - по логике восхождения от «материала», из которого создаётся право, через средства структурирования правовой информации - к средствам установления общеобязательных правил): общесоциальные, доктринальные и нормативные¹⁹⁷. Общесоциальные средства по природе своей не имеют юридической специфики, однако, незаменимы в качестве идеальной и материальной основы деятельности юриста, причём основным в этой группе является язык права (точнее, совокупность разнообразных языковых средств, используемых в процессе профессиональной юридической деятельности)¹⁹⁸. Доктринальные средства разрабатываются правовой теорией, существуют в идеальном виде как часть профессионального правосознания, выступают теоретической основой профессиональной юридической деятельности, причём на этом уровне решающая роль принадлежит юридическим конструкциям (как наиболее ярким выразителям специфики правового мышления), т.е. разработанным доктриной и принятым юридическим научным сообществом идеальным моделям, позволяющим теоретически осмыслить, нормативно закрепить, обнаружить в правовом тексте и в реальных юридических отношениях закономерную, последовательную, логичную взаимосвязь структурных элементов различных правовых явлений¹⁹⁹. Наконец, нормативные средства получают официальное закрепление и функционируют в различных сферах юридической деятельности в качестве самостоятельных средств правового регулирования, причём ключевую роль в этой группе играет нормативно-правовое предписание, т.е. минимальная смысловая часть текста нормативно-правового акта, представляющая собой элементарное властное веление общего характера, обладающее формальной определённой, цельностью и логической завершённостью²⁰⁰.

В-третьих, *юридическую технику локальных правовых актов* Э.А. Рубай-

¹⁹⁷ См.: Там же.

¹⁹⁸ См.: Там же.

¹⁹⁹ См.: Там же. С. 10.

²⁰⁰ См.: Там же.

ло с инструментальной точки зрения представляет как совокупность используемых в ходе локального регулирования правил подготовки, принятия или признания утратившими силу внутренних нормативных и индивидуальных правовых актов организации, отражающих особенности процессов локального нормотворчества и правоприменения²⁰¹. Стоит особо отметить, что на текущий момент данное определение является для соответствующего понятия фактически единственной дефиницией в отечественной правовой науке, поэтому его целесообразно расценивать в качестве базового постулата. Однако, как представляется, в качестве недостатков подобного определения, делающих невозможным его полноценное использование для целей настоящего исследования, требуется указать, во-первых, именно на его родовой уровень, т.к. локальные индивидуальные акты не выступают предметом изучения, и, во-вторых, на его неполноту применительно к заданному колоссальному объёму искомого понятия, проистекающему из упомянутого определения юридической техники: в дефиниции затрагиваются исключительно правила подготовки, принятия или признания утратившими силу внутренних актов юридического лица, т.е. по сути только правила локального правотворчества, но не правоинтерпретации и правореализации (хотя, к слову, технику внутренних индивидуальных правовых актов организации в значительной степени разумно относить как раз к технике реализации права).

Вместе с тем, Э.А. Рубайло сконструирована и дефиниция *юридической техники локальных нормативных актов*, представляющей собой совокупность принципов, приёмов и правил подготовки, принятия, изменения или отмены внутренних нормативных правовых актов (коллективный договор, учредительный договор, устав, положение, должностная инструкция и др.) учреждения, предприятия или организации²⁰². Как представляется, данное определение также не свободно от недостатков: во-первых, оно выходит за рамки постулата о

²⁰¹ См.: Рубайло Э.А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды. С. 10.

²⁰² См.: Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2011. С. 152. (Автор параграфа - Э.А. Рубайло).

составе юридической техники, дополнительно вовлекая в него «принципы»; во-вторых, оно отличается неполнотой, т.к. реализация и интерпретация ЛНА входят в объём понятия их техники; в-третьих, дискуссионным даже с позиций концепции социальной автономии видится отнесение очевидно договорных форм (учредительного договора) к нормативным актам; в-четвёртых, перечень субъектов локального нормотворчества страдает приближённостью к испытывающим дефицит актуальности советским выкладкам о делении юридических лиц по роду деятельности (предназначению).

В итоге, с учётом всех приближений и оговорок, в инструментальном аспекте юридической техникой локального нормотворчества следует признавать систему профессиональных юридических правил и средств, используемых саморегулируемыми субъектами при составлении локальных нормативных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального нормотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном регулятивном уровне.

В свою очередь, решение проблемы с искомым понятием традиционным образом ставит вопрос о последовательном (т.е. логически «полном» и «чистом») делении его объёма для целей отражения охватываемых разновидностей предметов и явлений, т.е. об их классификации.

Если снова обратиться к мнению Э.А. Рубайло, то обнаружится, что подразделение юридической техники локальных правовых актов на виды предлагается проводить по разным основаниям: по юридической силе (акты более высшего и низшего порядка в иерархии локальных документов); по степени значимости для функционирования организации (имеющие первостепенное, второстепенное и вспомогательное значение); по порядку принятия (единоличным или коллегиальным органом управления организацией); по сфере действия (распространяются на всю организацию или отдельное её структурное подразделение, группу работников); по времени действия (постоянные, временные и единовременного исполнения); по субъектам, принявшим локальный правовой акт (органы управления организацией, структурные подразделения, отдельные

должностные лица и сотрудники); по содержанию (нормативные, индивидуальные и смешанные); по структуре (простые и сложные); по форме изложения содержащихся в локальном акте предписаний (лаконичные или подробные)²⁰³. Без сомнений, что все рекомендуемые классификации являются рационально обоснованными, взаимодополняющими и имеющими все права на существование. При этом, в цитируемом диссертационном исследовании предметно изучаются именно виды, выделенные по критерию содержания, т.е. юридическая техника локальных нормативных правовых актов и юридическая техника локальных индивидуальных правовых актов²⁰⁴.

Как и в ситуации с понятием юридической техники локальных правовых актов, предлагаемая классификационная модель в целом применима к случаю юридической техники локального нормотворчества лишь отчасти, поскольку предмет настоящего исследования, очевидно, не настолько широкий. В этой связи, представляется методологически целесообразным сначала дедуктивно выявить место рассматриваемой техники в целостной системе видовой разнообразия юридической техники как таковой. Конкретную многокритериальную совокупность оснований видовой дифференциации при этом разумно также комплексно позаимствовать (с отдельными индуктивными комментариями) у М.Л. Давыдовой, поскольку логика её построения является объективно строго выдержанной, а сам состав различительных признаков - всеобъемлюще подробным.

Так, во-первых, по *профессиональному критерию* (в зависимости от *вида (специальности) юридической профессии*) юридическая техника локального нормотворчества тяготеет к консультационной (в т.ч. правового сопровождения, обслуживания) и экспертной (предполагающей правовую экспертизу) юридической технике в сфере корпоративного и трудового права²⁰⁵. Здесь будет

²⁰³ См.: Рубайло Э.А. Указ. соч. С. 11.

²⁰⁴ См.: Там же. С. 11-13, 20-23.

²⁰⁵ См. подр.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. С. 85-87.

очень уместным дополнительное замечание, что отнесение рассматриваемой активности к подобным видам юридической техники сделано крайне условно, поскольку локальное нормотворчество как инициативная деятельность (т.е. осуществляемая на свой риск и под собственную ответственность) в рамках саморегулирования по сути и не требует обязательного участия профессионального юриста и наличия каких-либо правовых знаний, умений, навыков, компетенций и т.п.: от субъектов саморегулирования в самом общем виде ожидается только поддержание режима законности происходящего, причём забота об этом является, строго говоря, во всех аспектах их личной сложностью. Вместе с тем, если же такие специальные ресурсы и резервы всё же привлекаются, то как правило точкой их приложения оказываются именно подготовка проекта праворазмерного ЛНА и обеспечение соответствия (или минимально - непротиворечия) праву процедуры его принятия (т.е. с профессиональной точки зрения - как раз юридические консалтинг и экспертиза).

Во-вторых, по признаку *субъектов юридической деятельности* (точнее, по наличию у них *властных полномочий*) юридическая техника локального нормотворчества относится к технике невластной юридической деятельности, охватывающей профессиональные приёмы работы в частно-правовой сфере²⁰⁶. Очевидно, что в данном случае речь идёт о нормативной власти субъекта саморегулирования (по определению - субъекта частного права) в корпоративных (как подотрасли гражданско-правовых) и трудовых правоотношениях.

В-третьих, в зависимости от *ориентации* юридико-технических *приёмов и правил на внутреннюю или внешнюю стороны права* юридическая техника локального нормотворчества синтезирует в себе как технику совершенствования формы права (т.е. языковые, стилистические, графические правила составления документов; способы повышения эффективности юридических процедур, средства обеспечения понятности и доступности права), так и технику совершенствования содержания права (отвечающую за выбор оптимальных средств и

²⁰⁶ См. подр.: Там же. С. 87-89.

способов правового регулирования, отсутствие в праве пробелов и коллизий, согласование интересов сторон правоотношения, эффективное разрешение юридических конфликтов и т.п.)²⁰⁷. Естественно, что нормотворчество преследует цель создания стремящегося к идеальному по форме и содержанию акта.

В-четвёртых, по критерию *формы юридической деятельности* юридическая техника локального нормотворчества должны выделяться преимущественно как письменная техника, поскольку любой ЛНА прежде всего имеет свойства разновидности юридического документа (т.е. выражаемое содержание «жёстко» фиксируется в его форме)²⁰⁸.

В-пятых, с точки зрения *юридической природы составляемого акта* юридическая техника локального нормотворчества по определению однозначно и безальтернативно относится к технике нормативно-правовых актов²⁰⁹. Э.А. Рубайло, как отмечалось, именуется этот же способ классификационной дифференциации выделением вида по критерию *содержания акта*²¹⁰.

В-шестых, в зависимости от *способа издания* юридическая техника локального нормотворчества может различаться и как техника актов, принимаемых коллегиально (конкретный пример - изменения в устав юридического лица вносятся исключительно общим собранием его участников, т.е. в сути своей коллегиальным органом), и в качестве техники актов, принимаемых единолично (положение о филиале или представительстве юридического лица может утверждаться его единоличным исполнительным органом (генеральным директором, президентом и т.п.); трудовые ЛНА издаются любым и каждым «частнопрактикующим» субъектом также сугубо единолично, поскольку никакие иные варианты в силу его юридической сущности здесь и мыслиться не в состоянии)²¹¹. К слову, трудность заключается в дальнейшем дроблении техни-

²⁰⁷ См. подр.: Там же. С. 89-90.

²⁰⁸ См. подр.: Там же. С. 90-94.

²⁰⁹ См. подр.: Там же. С. 94.

²¹⁰ См.: Рубайло Э.А. Указ. соч. С. 11.

²¹¹ См. подр.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 94.

ки коллегиально принимаемых актов: как таковая она естественным образом тяготеет к технике односторонних актов, поскольку нормативно-правовой акт как класс является актом одностороннего волеизъявления нормоустановителя, однако рекурсивная регулятивность ЛНА вкупе со сделочной концепцией его природы в принципе позволяют вести речь и о близости к согласительнo-договорной технике его издания.

В-седьмых, по свойству *масштаба действия правовых актов* юридическая техника локального нормотворчества выступает в качестве техники локальных актов, что детерминистически следует из самой используемой терминологии²¹².

В-восьмых, по признаку *субъектного состава* юридическую технику локального нормотворчества следует расценивать как технику актов, исходящих от негосударственных организаций и граждан²¹³. М.Л. Давыдовой данный вид дробится ещё на техники актов, нуждающихся для приобретения юридической силы в санкции государства (в лице компетентного санкционирующего, регистрирующего органа) как участвующего в подобной процедуре субъекта, удостоверяющего их соответствие действующему законодательству (приводится пример устава юридического лица), и актов, действующих без таковой, для которых достаточно волеизъявления их составителей (упоминаются внутренние акты негосударственных организаций)²¹⁴. Как видится, подобное деление снова упирается в поднимавшийся при рассмотрении свойства праворазмерности ЛНА дискуссионный вопрос о технике их «государственного санкционирования»: не отрицая основания подклассификации и признавая её рациональность, стоит отметить, что в современных условиях формально регистрируется именно и только само юридическое лицо как искусственная личность, а не его учредительные документы (устав - частный случай)²¹⁵.

²¹² См. подр.: Там же. С. 95.

²¹³ См. подр.: Там же. С. 96-97.

²¹⁴ См. подр.: Там же. С. 97.

²¹⁵ См. подр.: ст. 1, 12-13 - Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государ-

В-девятых, по критерию *отраслевой принадлежности* юридическая техника локального нормотворчества может включаться в состав как общей юридической техники (т.е. правил и приёмов, применимых ко всем отраслям права), так и отраслевой (а именно - гражданско-правовой и трудово-правовой) техники, причём в последней она дополнительно входит в подвид материально-правовой техники²¹⁶. В данном ключе также уместно примечание М.Л. Давыдовой о том, что правотворческая техника в значительной мере состоит из общих правил и приёмов, хотя и здесь много отраслевой специфики²¹⁷, о чём примерно и говорилось ранее - при разборе юридико-технических свойств ЛНА, обусловленных их местом в системе источников права.

В-десятых, в зависимости от *содержания юридической деятельности* юридическую технику локального нормотворчества возможно позиционировать гарантированно как технику правотворческую, а опционно - в качестве конкретизирующей техники²¹⁸: решающую идентифицирующую роль здесь играет функционал, выполняемый ЛНА в конкретной нормотворческой ситуации, причём на практике данные разновидности техники могут фактически сливаться воедино (или как минимум выявляться и различаться с большим трудом).

В-одиннадцатых, в зависимости от *наибольшей степени востребованности на конкретном уровне существования и функционирования права* юридическая техника локального нормотворчества должна определяться в качестве техники, «обслуживающей» его нормативный уровень, поскольку именно правотворческая техника и техника опубликования права на нём проявляются особенно рельефно²¹⁹. Интересно, что и для данной классификации наблюдается характерный межвидовой переход: М.Л. Давыдова, к примеру, относит технику конкретизации права к юридической технике, обслуживающей его социо-

ственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

²¹⁶ См. подр.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 98-99.

²¹⁷ См.: Там же. С. 98.

²¹⁸ См. подр.: Там же. С. 99-101.

²¹⁹ См. подр.: Там же. С. 101-103.

логический уровень, т.е. техника локального нормотворчества тем самым по сути признаётся частично задействованной одновременно также и на нём.

В-двенадцатых, по основанию *преобладающего значения в различных типах правовых систем*²²⁰ юридическая техника локального нормотворчества тяготеет к положению универсальности, поскольку встречно заимствуемые правовыми семьями механизмы корпоративной саморегуляции по факту «сплавляют» на локальном уровне различные аспекты юридической техники.

Наконец, в тринадцатых, в зависимости от того, *функционирование какого официального источника права обеспечивается соответствующими средствами*, юридическая техника локального нормотворчества с очевидностью подпадает под понятие *нормоустановительной техники*²²¹.

Таким образом, *юридическая техника локального нормотворчества суммарно является частным случаем консультационно-экспертной, невластно-деятельностной, формально- и содержательно-совершенствующей, письменной, нормативно-актовой, коллегиально- и единолично-деятельностной, локально-актовой, непублично-актовой, общей (с отраслевым влиянием), правотворчески-конкретизирующей, нормативно-обсуживающей (с элементами «обслуживания» социологического уровня права), универсально-нормотворческой и нормоустановительной техник.*

Вместе с тем, один из рецепируемых критериев видовой дифференциации - четырнадцатый - оказался намеренно пропущенным. Как специально отмечает М.Л. Давыдова, многие исследователи, рассматривая вопрос о видах юридической техники, традиционно концентрируют своё внимание на поиске основной классификации, и в определённом плане такой подход оправдан, т.к. только одна, наиболее значимая классификация (с использованием конкретного главного критерия дифференциации видов юридической техники) должна быть

²²⁰ См. подр.: Там же. С. 103-104.

²²¹ См. подр.: Там же. С. 104.

положена в основу дальнейшего исследования²²². Собственно, так и следует поступить в данном случае, исходя из существа самого предмета исследования.

Как говорилось, локальное нормотворчество представляет собой формализованную процедурную деятельность, т.е. деятельность, протекающую в особом порядке и представляющую собой систему последовательно совершаемых официальных действий и актов, посредством которой принимаются ЛНА, что доктринально является общим местом для всего института правотворчества. Содержание нормотворческой процедуры в целом складывается из некоторых этапов, формируемых преследующими вполне конкретные цели стадиями, и включает в себя относительно обособленные комплексы осуществляемых при создании ЛНА отношений, а также совокупность органично корреспондирующих им юридико-технических инструментов. Главная проблема здесь, как представляется, сводима к тому, что в правовой доктрине нет единства мнений по поводу содержания нормотворческого процесса, т.е. определение количества и качественного наполнения этапов и стадий полностью зависит от понимания сущности правотворчества как такового. В современной отечественной юриспруденции обширные и детальные критические обзоры позиций по данному вопросу предметно проведены, например, в диссертационных исследованиях Е.Р. Веселовой, Н.Н. Карташова, С.В. Синюкова, С.В. Ухиной²²³, дополнительное воспроизведение использованных материалов и аргументации которых явно не возымеет научного смысла. Вместе с тем, стержневую идею всего массива существующих концепций видится возможным выразить через не утратившее актуальности справедливое высказывание Б.В. Дрейшева, по мнению которого проблема стадий и этапов создания нормативного акта должна решаться с учётом особенностей, присущих правотворчеству тех или иных органов, в связи

²²² См.: Там же. С. 83.

²²³ См. подр.: Веселова Е.Р. Указ. соч. С. 10-17; Карташов Н.Н. Технологии нормотворчества (на примере МВД России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10-17; Синюков С.В. Механизм правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 16-58; Ухина С.В. Указ. соч. С. 114-119.

с чем наиболее правильным является создание относящихся к каждому звену правотворческих органов правил, учитывающих не только общее, но и особенное в их правотворческой практике²²⁴.

Соответственно, обобщив и целесообразно переработав выявленные в юриспруденции позиции по проблематике нормотворчества, а также учитывая специфику сферы локального правового регулирования²²⁵, становится возможным выделить следующие наиболее выверенные и универсальные этапы и стадии локального нормотворчества:

- 1) *концептуальный этап* (предпроектный), включающий:
 - а) стадию прогнозирования нормотворчества;
 - б) стадию создания концепции акта;
 - в) стадию планирования нормотворчества;
 - г) стадию нормотворческой инициативы;
- 2) *проектный этап* (подготовки проекта), состоящий из:
 - д) стадии собственно разработки базового текста проекта акта;
 - е) стадии согласования проекта акта и учёта его итогов;
 - ж) стадию проведения правовой экспертизы проекта акта и учёта её результатов;
 - з) стадию доработки проекта акта и его визирования;
- 3) *нормоустановительный этап* (принятия акта), подразумевающий:
 - и) стадию принятия проекта в качестве нормативного акта;
 - к) стадию обнародования акта;
 - л) стадию введение акта в действие (итог - вступление его в силу);
- 4) *факультативный системосохраняющий этап*, допускающий вероятностные:
 - м) стадию обжалования акта (оспаривания, опротестовывания, признания недействительным или недействующим);

²²⁴ См.: Дрейшев Б.В. Правотворческая деятельность городских советов и их исполнительных комитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1966. С. 10-11.

²²⁵ См. подр.: Веселова Е.Р. Указ. соч. С. 49-67; Ухина С.В. Указ. соч. С. 119-156.

- н) стадию внесения изменений и дополнений в акт, его пересмотра;
- о) стадию отмены акта, признания его утратившим силу.

В свете продемонстрированной стадийности уместным видится утверждение Н.Н. Карташова, полагающего, что правотворчеству присуще такое качество как технологичность, поскольку его составляют правотворческие материальные и процессуальные правовые и неправовые (организационные) отношения, правообразовательные и материально-технические действия²²⁶. Из этого посыла и следует исходить, формулируя применимое главное различительное основание для целей осуществления «внутренней» классификации в рамках собственно исследуемой техники.

Таким образом, в-четырнадцатых, в зависимости от *стадии создания правового акта*, на которой они используются²²⁷, технико-юридические приёмы и средства для случая локального нормотворчества делятся соответственно на следующие группы:

- 1) *на концептуальном этапе* - на:
 - а) технику прогнозирования нормотворчества;
 - б) технику создания концепции акта;
 - в) технику планирования нормотворческой деятельности;
 - г) технику осуществления нормотворческой инициативы;
- 2) *на проектном этапе* - на:
 - д) технику составления текста акта;
 - е) технику согласования проекта акта;
 - ж) технику проведения правовой экспертизы проекта акта;
 - з) технику доработки проекта акта;
- 3) *на нормоустановительном этапе* - на:
 - и) технику обсуждения и принятия (санкционирования, утверждения, регистрации) проекта в качестве нормативного акта;

²²⁶ См.: Карташов Н.Н. Указ. соч. С. 17-18.

²²⁷ См. подр.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 97-98.

- к) технику обнаружения акта;
- л) технику введения акта в действие;
- 4) *на факультативном системосохраняющем этапе* - на:
- м) технику обжалования акта (оспаривания, опротестовывания, признания недействительным или недействующим);
- н) технику внесения изменений и дополнений в акт, его пересмотра;
- о) технику отмены акта (признания его утратившим силу).

Конкретное инструментальное наполнение каждой разновидности техники коррелирует с целями и содержанием отдельных соотносимых этапов и стадий локального нормотворчества, протекающих логично и последовательно. Полностью справедливым здесь выступит универсальный тезис, контекстуально поддерживаемый, к примеру, Н.А. Власенко, о том, что каждым подобным этапу и стадии как технологическим операциям (действиям) соответствует собственный опосредующий их уникальный «набор» (не только по перечню элементов, но и по пропорциям частей инструментария, «интенсивности» их воздействия) применимых правил и средств юридической техники²²⁸.

В частности, при обзорном приближении, смысл концептуального этапа локального нормотворчества фактически заключается в обнаружении потребности в появлении определённого ЛНА и ответном предложении корреспондирующей ей адекватной юридической «реакции». Так, техника прогнозирования нормотворчества на основе сформировавшейся и осознанной нормотворческой идеи исходит из анализа и интерпретации тенденций и направлений формирования и развития системы нормативов на локальном регулятивном уровне, т.е. использует общесоциальные (язык, научные методики правового прогнозирования и др.) и доктринальные (юридические конструкции и т.д.) средства юридической техники²²⁹. Техника создания концепции акта предполагает обоснование посредством аналогично общесоциальных и доктринальных средств необ-

²²⁸ См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 13-15, 18. (Автор параграфа - Н.А. Власенко).

²²⁹ См. подр., напр.: Там же. С. 109-118.

ходимости существования акта и определение его важнейших юридических параметров - на основании собранных, изученных, проанализированных материалов, относящихся к главной идее, цели, предмету регулирования, адресатам и их статусам, общей характеристике и оценке состояния существующего правового регулирования, предполагаемым последствиям реализации будущего акта: по сути, технически формируется конкретный юридически значимый вариант реагирования на выявленную тенденцию нормативного воздействия, причём с «вкраплениями» нормативных средств, поскольку концепция акта обычно выступает обязательным сопроводительным документом (или весомой частью пояснительной записки) к потенциальному акту, т.е. полноценным средством подтехники правового системосохранения. Техника планирования нормотворческой деятельности в основном посредством того же инструментария, но уже приобретающего явно выделяемые элементы нормативных средств (т.к. соответствующий план, скорее всего, облекается в некоторый специальный плановый правовой акт с установлением конкретных сроков его реализации и назначением ответственных исполнителей), позволяет рационально (комплексно и своевременно, согласованно, с правильной расстановкой приоритетов) организовывать работу по подготовке ЛНА. Наконец, техника осуществления нормотворческой инициативы предполагает собственно принятие официального решения о разработке проекта акта, т.е. в ней очевидным образом задействуются все уровни средств (для случая нормативных, например, - посредством появления соответствующего юридического факта «запускается» сама предустановленная нормотворческая процедура).

Проектный этап, в свою очередь, подразумевает собственно операционную работу над проектом соответствующего ЛНА. Так, ключевая техника составления текста акта путём использования всего необходимого, достаточного и целесообразного юридико-технического инструментария позволяет текстуально формализовать посредством нормативно-правовых предписаний концептуально выработанные основные положения юридически базового (первичного, исходного) проекта акта. Техника согласования проекта акта имеет целью при-

влечение к разработке проекта акта соответствующих специалистов (в первую очередь, юридической службы) и практических работников, которым предстоит реализовывать данный ЛНА, в формах предварительного обсуждения проекта, получения и учёта мотивированного мнения (предложений, замечаний, жалоб, альтернативных проектов, вариантов поправок, позиций по способам разрешения каких-либо затруднений и т.п.) заинтересованных лиц или структурных подразделений по его оформлению и содержанию. Техника проведения правовой экспертизы проекта акта предполагает оценку его «внешней» и «внутренней» праворазмерности, обоснованности формы (в т.ч. языковой); обеспеченности (финансовой, организационной, юридической (в частности, санкционно-поощрительной) и иной) проектируемых нормативных решений используемыми мерами; соотносимости (неигнорирования, соблюдения, нарушения и т.п.) с юридико-техническими правилами; соответствия положений проекта современным достижениям правовой науки и юридической практики и т.п. - что как правило в результате венчается представлением экспертно-правового заключения с чётко выраженной и аргументированной позицией по отношению к акту, конкретным перечнем имеющихся недостатков и упущений, рекомендациями по их устранению²³⁰. Финальная для этапа техника доработки проекта акта непосредственно имеет объектом процедуру, правила, средства редактирования базового текста акта его разработчиком - с учётом признанных разумными и обоснованными поступивших, обобщённых и оценённых согласующих и экспертных мнений. Обычно доработанный проект требует проведения дополнительных консультаций, согласований и экспертиз, однако здесь стоит отметить, что теоретически три последние техники могут циклически перетекать одна в другую и тем самым продолжаться бесконечно долго, т.е. их применение долж-

²³⁰ См. подр., напр.: Миронов А.Н. Теоретико-правовые вопросы экспертизы нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 230-234; Мишина Н.В. Правовые технологии осуществления правовой экспертизы законопроектов // Труды РГУПС. 2013. № 3. С. 82-86; Сазонова Д.В. Лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов как составная часть юридической технологии // Вопросы российского и международного права. 2013. № 5-6. С. 91-101; и др.

но завершаться волевым решением (как правило, путём положительного визи-рования), как минимум констатирующим нецелесообразность дальнейшего приложения технического инструментария к тексту или в идеале подтверждающим достижение проектом определённой меры допускаемого формального и содержательного совершенства.

Нормоустановительный этап призван осуществить окончательное юриди-ко-техническое «превращение» (трансформацию, преобразования, переход) проходящего нормотворческую процедуру проекта, внесённого на рассмотре-ние компетентного органа или лица субъекта саморегулирования, в норматив-ный правовой акт, которым собственно устанавливаются, изменяются или от-меняются локальные нормы. Техника обсуждения и принятия проекта в каче-стве нормативного акта включает технику финального обсуждения проекта ак-та, а также технику формирования, принятия и выражения ключевого решения об утверждении (санкционировании) проекта в качестве акта (что операционно может выглядеть, к примеру, как протоколируемое голосование, подписание акта с приложением печати и его регистрация и т.п.), т.е. технику принятия ак-та, сообщения ему юридической силы. Нелишним окажется замечание, что принципиальное значение здесь имеют процедурные правила, от степени соот-ветствия которым фактически напрямую зависит легитимность всего инициии-рованного нормотворчества, на чём акцентирует внимание С.В. Ухина²³¹. Тех-ника обнародования нормативного акта имеет назначением сообщение заинте-ресованным лицам сведений о факте появления соответствующего ЛНА и аутентичной юридической информации о его содержании, без чего значение акта адресатами и его праворазмерная реализация немислимы. В заключении, техника введения акта в действие затрагивает вопросы правового системосо-хранения на локальном регулятивном уровне, а именно - процедуру придания ЛНА свойства обязательности, позиционирования его во времени и простран-стве, адресации исполнителям, чем в совокупности предопределяется образ

²³¹ См. подр.: Ухина С.В. Указ. соч. С. 148.

начала реализации подобного акта, воплощения его требований.

Факультативный системосохраняющий этап необязателен и в силу этого вероятностен, поскольку нормотворчество ранее завершилось, однако потребность в нём возникает тогда, когда появляется необходимость «обслуживания» существующего акта, т.е. проведения с ним дополнительных операций. Так, техника обжалования акта (оспаривания, опротестовывания, признания недействительным или недействующим) применяется в случаях, когда заинтересованные лица просят компетентного субъекта осуществить независимую проверку акта и авторитетно (т.е. значимо с позиции права) оценить соответствие использованных в нём юридико-технических средств (как правило, нормативно-правовых предписаний) правилам юридической техники (о законности, обоснованности и т.п.). Техника внесения изменений и дополнений в акт или его пересмотра фактически повторяет «в миниатюре» основные этапы локального нормотворчества, имея дело с текстуальной коррекцией исходного документа. Техника отмены акта (признания его утратившим силу) аналогично обслуживает операцию «негативного» нормотворчества (т.е. обратного перевода «права» в «неправо», отчуждения юридической силы, удаления свойства обязательности), являющаяся по сути отдельной правотворческой процедурой, но с системосохраняющей точки зрения привязанной к изначальному действующему «позитивному» акту. В итоге, все рассмотренные техники оказывают дополняющее инфраструктурное влияние на конкретный ЛНА.

Таким образом, эффективное и стремящееся к совершенству правовое саморегулирование естественно предполагает конъюнктурное (в положительном смысле, т.е. отвечающее реалиям) прохождение каждым ЛНА целостной процедуры локального нормотворчества на протяжении всей его юридической «жизни» - от возникновения самой идеи акта до превращения его в памятник права. Логично, что подобную процедуру сопровождают применимые юридические техники, позволяющие её реализовать в наилучшей манере, причём категорично говорить о степени исследовательской важности любой из таких техник было бы некорректно: все они одинаково и равноценно незаменимы в гра-

ницах области своего приложения. Вместе с тем, некоторых виды локально-нормотворческой техники (таковы, к примеру, техника нормотворческой инициативы, техника принятия проекта в качестве нормативного акта, техника обжалования акта и т.д.) настолько публично значимы, что в основном нашли своё отражение в действующем корпоративном (в частности, ст.ст. 11-12, 47-63 и др. Федерального закона «Об акционерных обществах»²³²), образовательном (к примеру, ст.ст. 28, 30 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»²³³) и трудовом (ст.ст. 5, 8, 372 ТК РФ) законодательстве. Данные техники прекрасно, всесторонне и системно разработаны доктринально (даже если и не прямо касательно локального нормотворчества, то в универсальном ключе, не подлежащем или не поддающемся существенной модернизации спецификой предмета исследования), апробированы и верифицированы на практике²³⁴, в силу чего их повторное рассмотрение мало что даст нового именно правовой науке, поскольку неизбежно сведётся к опорному критическому анализу норм позитивного права, которое объективно недопустимо игнорировать по канонам современной юриспруденции, и к стандартному в этой связи формулированию предложений по совершенствованию (изменению, дополнению) законодательства. Следовательно, разумным и справедливым исследовательским выходом в сложившейся ситуации окажется изучение не всех, а только правил тех разновидностей юридической техники локального нормотворчества, по поводу которых состояние меры (т.е. количества и качества) научной информации по каким-либо причинам близится к «теоретическому вакууму» или как минимум находится не на самом высоком уровне. Таковыми можно признать (что будет продемонстрировано впоследствии):

- 1) на концептуальном этапе - *правила техники создания концепции акта;*

²³² См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

²³³ См.: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

²³⁴ См. подр., напр.: Брюховецкий Н. Регламентация локального нормотворчества на деле // Трудовое право. 2013. № 7. С. 7-12.

2) на проектном - *правила техники составления текста акта* (в части *техники обеспечения корректности содержания акта*);

3) на нормоустановительном - *правила техника обнародования акта*.

Соответственно, дальнейшее исследование планируется выстроить на детальном рассмотрении характерных правил названных видов юридической техники локального нормотворчества.

Подытоживая, целесообразно дополнительно указать, что юридической техникой локального нормотворчества (в инструментальном аспекте) является система профессиональных юридических правил и средств, используемых саморегулируемыми субъектами при составлении локальных нормативных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального нормотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном регулятивном уровне. Данная техника имеет множество оснований классификационного позиционирования как внутри себя, так и по отношению к юридической технике в целом. Вместе с тем, в рамках настоящего исследования «главным» критерием деления избраны стадии создания ЛНА, на которых используются комплексы технико-юридических приёмов и средств.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ПРАВИЛ ТЕХНИКИ ЛОКАЛЬНОГО НОРМОТВОРЧЕСТВА

§ 2.1. Правила создания концепции локального нормативного акта

В отечественной юриспруденции искомое понятие «концепция нормативного правового акта» является сравнительно новым и малоисследованным, в связи с чем для её случая аналогично необходимы отдельные общие предположения, допущения и ограничения, принимаемые в качестве постулатов.

В частности, во-первых, в отношении *нормотворческой идеи*, предваряющей появление концепции акта, стоит признать основополагающим тезис В.М. Баранова, рассматривающего идею в качестве системы теоретически обоснованных, практически апробированных либо выработанных на основе здравого смысла суждений о настоятельной потребности в документе, предмете и методе правовой регламентации, ближайших и отдалённых целях акта, ожидаемом результате²³⁵. Фактически идентичного мнения придерживается и И.А. Кибак²³⁶. Идея об акте в данном случае служит своеобразным побудительным моментом, «катализирующим началом», некой отправной точкой его подготовки и принятия. А.И. Абрамова и Н.А. Власенко позиционируют нормотворческую идею в качестве правовой конструкции (инструмента проектирования качественной правовой нормы), создающей возможность установления поддающейся публичному обсуждению и согласованию рискогенной потребности в нормативном акте на ещё стадии его замысла, что тем самым служит превентивной мерой, предупреждающей правотворческие ошибки, коллизии (разброс мнений, разногласия, противоречия и т.п.) посредством выставления «за-

²³⁵ См.: Баранов В.М.: 1) Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 29; 2) Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 9-10.

²³⁶ См. подр.: Кибак И.А. Инновационная психотехнологическая модель законотворчества // Общество и право. 2011. № 5. С. 20.

слона» (барьера, интеллектуального «фильтра») на пути выдвижения нежизнеспособных, необоснованных, малоэффективных инициатив²³⁷.

Во-вторых, в вопросе *соотношения нормотворческих идеи и концепции* корректнее исходить из их нетождественности. Так, к примеру, В.Б. Исаков, напротив, их особым образом методологически не разграничивает²³⁸. Однако, как представляется, отличия всё же существенны. И.Ф. Казьмин в этой связи писал, что в концепции идея уже в значительной мере материализована, воплощена в ведущих признаках будущего акта²³⁹. А.И. Абрамова и Н.А. Власенко, говоря о подобном разграничении, также упоминают: 1) непосредственную связь, соизмеримость концепции в основных параметрах с проектом акта (идея - абстрактна); 2) обязательное воплощение концепции в нормативной формуле, т.е. преобразование в проект конкретного акта (идея может оставаться неоформленной и нереализованной, ограничиваясь констатацией потребности в регулировании); 3) разрабатываемость концепции в рамках правотворческой деятельности в целях определения общих границ (юридической совместимости и реализуемости) нормативной регламентации (идея - повод для данной деятельности, создающий условия, содействующие успешному проектированию акта)²⁴⁰. Таким образом, по вполне справедливому мнению Т.Я. Хабриевой, концепция законопроекта является своего рода «идейной» моделью будущего законодательного акта, задающей цели и основные параметры его содержания²⁴¹. В целом, выдвижение идеи, её правовая оценка предвосхищают стадию

²³⁷ См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 79. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²³⁸ См. подр.: Законодательная техника. С. 60. (Автор параграфа - В.Б. Исаков); Исаков В.Б. Подготовка законов. Рекомендации по разработке, оформлению и внесению законопроектов. М., 2002. С. 8-9; Он же. Приёмы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 172.

²³⁹ См.: Казьмин И.Ф. Подготовка научной концепции законопроекта (методологические вопросы) // Советское государство и право. 1985. № 3. С. 28, 29.

²⁴⁰ См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 80. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁴¹ См.: Хабриева Т.Я. Глобализация и законодательный процесс // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в

разработки концепции проектируемого нормативного акта, по поводу чего В.М. Баранов отмечает, что идея законопроекта обычно предшествует созданию концепции, где идея (как «квинтэссенция», «ядро», «стержень») предстаёт в развёрнутом виде, материализуется в систему конкретных тезисов и утверждений²⁴². Вместе с тем, формулирование и обнародование идеи проекта акта рассматриваются исследователем в качестве относительно самостоятельной стадии нормотворчества²⁴³, хотя подобная идея лежит в плоскости идеального и желаемого (должного), выражая только лишь постановку вопроса о необходимости издания нормативного акта, общий замысел оптимального урегулирования определённой фактической ситуации, который дополнительно требует осуществления действий по формализации (фиксации, системной организации, структурирования), продвижению и реализации, что, как представляется, вполне справедливо подчёркивается А.И. Абрамовой и Н.А. Власенко²⁴⁴. Строго говоря, нормотворческая идея как таковая в принципе не является предметом какого-либо эффективного правового воздействия (которым аксиоматично оказываются общественные отношения), в силу чего не может выступать и в качестве объекта юридической техники, поскольку первичным уровнем её средств («материалом» создания права) выступают как минимум язык и символы в их юридически значимой части, что специально принималось ранее в качестве исследовательского постулата, хотя В.М. Барановым, к примеру, идея и концепция акта признаются логико-языковыми феноменами с неразрывным единством идеального и организационно-практического начал, т.е. «идеальными объектами правового регулирования»²⁴⁵. Представляется, что данная позиция далеко не бесспорна, поэтому, таким образом, в классическом русле понятия «стадия

условиях глобализации / под общ. ред. С.В. Полениной [и др.]. М., Н. Новгород, 2007. С. 30.

²⁴² См.: Баранов В.М. Концепция законопроекта. Н. Новгород, 2003. С. 53.

²⁴³ См. подр.: Там же. С. 53, 54.

²⁴⁴ См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 81. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁴⁵ См. подр.: Баранов В.М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 28.

идеи» (не имеющая конституирующих признаков формы и времени) и «техника идеи» (не предполагающая определяющей возможности применения реальных инструментов к идеальному объекту - мысленному прообразу) изначально внутренне противоречивы. Однако, и полное исторжение сформировавшейся и осознанной идеи об акте из юридико-технической сферы было бы некорректным: подобную идею, как отмечалось, следует признавать причинным фактором, инициирующим и направляющим стадию прогнозирования нормотворчества, выступающую точкой приложения соответствующей разновидности нормотворческой техники.

В-третьих, касательно *дефиниции концепции нормативного акта* возможно выявить ряд доктринальных позиций, в основном затрагивающих наиболее рельефно проявляющиеся вопросы концептуальных предпосылок законов. Так, Н.А. Власенко, в частности, утверждает, что данная концепция должна определяться как начальная стадия подготовки проекта нормативного правового акта, представляющая собой модель (образ) будущего правового регулятора²⁴⁶. Совместная точка зрения А.И. Абрамовой и Н.А. Власенко практически аналогичным образом строится на общем понимании концепции проекта нормативного акта как предложения, предполагаемой модели, юридическую конструкцию урегулирования фактической ситуации²⁴⁷. Схожими воззрениями обладает и Ю.А. Тихомиров, по логике которого концепция закона выступает аналитической нормативной моделью с вариантами правового поведения, с примерной структурой акта, его связями с другими актами, возможными последствиями и оценкой эффективности действия²⁴⁸. В свою очередь, В.М. Баранов исходит из того, что концепцией законопроекта является относительно автономный приём юридической техники, самостоятельный начальный этап за-

²⁴⁶ См.: Власенко Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила. Иркутск, 2001. С. 26-27.

²⁴⁷ См.: Нормотворческая юридическая техника. С. 83. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁴⁸ См.: Законодательная техника. С. 12. (Автор параграфа - Ю.А. Тихомиров).

конотворчества, представляющий собой официальное выражение правовых позиций её составителей в форме специально сгруппированных научно-практических прогнозных знаний, содержащих определённую экономически оправданную системную трактовку юридически значимой деятельности, механизм её правового опосредования и реализации, выступающую развёрнутым обоснованием необходимости подготовки и принятия конкретного закона²⁴⁹. А.Ю. Царёв с акцентом на интеллектуальный момент нормотворчества сопоставимым образом предполагает, что концепцией закона следует именовать воплощённый в нём замысел законодателя (самостоятельно сформулированный или реципированный), включающий в себя цель решения определённой общественно-значимой проблемы, а также способ (способы) достижения этой цели в виде соответствующих законодательных решений (установления прав, обязанностей, запретов, утверждения бюджетных расходов, учреждения государственных институтов и др.)²⁵⁰. Наконец, Т.В. Кашанина в инструменталистском ключе пишет, что под концепцией нормативного акта следует понимать документ, в котором отражается научно-практический подход к разрешению социальных проблем и который основан на реальной информации о той или иной сфере жизни общества, ставшей предметом правового регулирования²⁵¹.

Однако, в качестве фактических изъянов приведённых мнений необходимо указать на: 1) приравнивание концепции к стадии (этапу) нормотворчества (В.М. Баранов, Н.А. Власенко), в то время как таковой является с очевидностью не сама концепция (т.е. результат), а её создание (как процедура); 2) отождествление концепции с приёмом юридической техники (В.М. Баранов), хотя корректнее говорить об использовании технических правил (требований) и средств

²⁴⁹ См.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 24; Он же. Концепция законопроекта и её роль в повышении эффективности принятия закона // Оценка законов и эффективности их принятия: материалы Междунар. семинара (16-17 дек. 2002 г., г. Рязань) / науч. ред. Г.П. Ивлиев. М., 2003. С. 38.

²⁵⁰ См.: Царёв А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9-10, 43, 45.

²⁵¹ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 300.

(приёмов) в процессе разработки концепции (как объекта); 3) введение опционных признаков (Ю.А. Тихомиров), притом что, к примеру, «вариантов правового поведения» или «связи с другими актами» в концепции может не оказаться вовсе, если принимается идейно уникальный акт с императивными нормами; 4) однозначную привязку концепции к официально выраженным правовым позициям составителей (В.М. Баранов), невзирая на возможность несовпадения её автора («вдохновителя», обладающего именно нормотворческой идеей и выработанной правовой позицией) и собственно составителя (т.е. специалиста, создающего текст, но не обязательно согласного с его смыслом и содержанием), что в состоянии венчаться ещё и неофициальным (сугубо доктринальным, «кулуарным», параллельным) характером концепции; 5) алгоритм выведения концепции из принятого акта (А.Ю. Царёв), несмотря на то что теоретически концепция может даже не воплотиться в каком-либо конкретном проекте акта, тем более если на основе нормотворческой идеи окажутся разработанными несколько взаимоисключающих по замыслу концепций, а собственно подобный замысел (т.е. изначальные намерения и адекватные решения) в принципе представится реальным аутентично выявить в итоговом нормативном тексте; 6) описательность (Т.В. Кашанина), поскольку концепция (содержание) не тождественна документу (форме), а «подход к разрешению социальных проблем» вообще не требует в обязательном порядке именно правового воздействия.

Таким образом, с учётом коррекции обнаруженных дефинитивных погрешностей, в наиболее обобщённом юридико-техническом виде концепцию нормативного акта стоит рассматривать как *обосновано предполагаемую формализованную модель (конструкцию) нормативного правового регулирования общественных отношений, закладываемую впоследствии в соответствующий проект акта.*

В-четвёртых, по практикоориентированному критерию степени приближённости к проекту акта *видовое подразделение концепций* целесообразно производить на нормативные и «свободные» схемы, хотя юридико-технически обоснованных классификационных алгоритмов, естественно, намного боль-

ше²⁵². Нормативная концепция, по мнению А.И. Абрамовой и Н.А. Власенко, оформляется и структурируется с максимальным учётом требований к тексту собственно проекта нормативного акта; «свободная», напротив, - излагаются повествовательно и без детального членения текста; а между данными крайними проявлениями располагаются, соответственно, «смешанные» концепции²⁵³.

В-пятых, в *формальном аспекте* концепцию нормативного акта необходимо идентифицировать в качестве юридического документа. Вместе с тем, А.Ю. Царёв полагает, что концепция, возникая и содержась прежде всего в сознании автора, как таковая не может называться документом, поскольку её изложение (устное или письменное) является событием вероятностным²⁵⁴. Представляется, что рациональность данного утверждения вытекает из принятого определения концепции. Вместе с тем, здесь снова логично возникает вопрос о грани между идеей и концепцией нормативного акта, которая по сути пройдёт по крайне оценочному признаку меры разработанности (конкретности и развёрнутости) нормотворческого предложения, что особо наглядно обнаружится в случае «свободной концепции» (к примеру, В.М. Баранов по данному поводу прямо высказывает мнение, что в «свободной» форме уместно готовить идею законопроекта, а его концепцию следует оформлять по строго установленным правилам²⁵⁵). В этой связи разумно-утилитарным решением выступит рассмотрение письменно-документальной формы именно в качестве юридико-технического атрибута концепции нормативного акта: во-первых, появится возможность инструментально-операционной работы с формально зафиксированной моделью содержания предполагаемого правового акта (т.е. фактически сформируется соответствующий объект юридической техники, с трудом мыслимый для устной речи); во-вторых, собственно правовой документ как носи-

²⁵² См. подр., напр.: Баранов В.М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования. С. 25-26.

²⁵³ См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 82. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁵⁴ См.: Царёв А.Ю. Указ. соч. С. 34.

²⁵⁵ См.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 26.

тель юридически значимой информации также аксиоматично должен отвечать общим и специальным предъявляемым к нему требованиям, в силу чего концепция как объект получит дополнительный «слой» совершенствующего воздействия (в частности, свойство реквизитной идентифицируемости формы: концепция станет выглядеть именно как концепция, некий аналог публично-правовой пояснительной записки к вносимому законопроекту, а не как пожелание, рекомендация, научная разработка и т.п.).

В итоге, опираясь на комплекс юридико-технических приближений, концепцией локального нормативного правового акта стоит признавать *обосновано предполагаемую юридически значимую документально-формализованную модель (конструкцию) нормативного правового регулирования общественных отношений на локальном уровне регламентации, закладываемую впоследствии в соответствующий проект локального нормативного правового акта.*

При обращении пристального внимания собственно на феномен концепции ЛНА обнаруживается состояние изученности, близкое практически к полному теоретическому пробелу. Вместе с тем, подобного состояния вещей дедуктивно следовало ожидать, поскольку даже для случая публичного права В.М. Баранов констатирует, что начальный этап законотворческого процесса (который И.А. Кибак именуется со схожих методологических позиций «предзаконотворчеством»²⁵⁶) - самое «слабое звено», самый неопределённый, «зыбкий» его элемент²⁵⁷, т.е. своеобразная «латентная фаза» нормоустановления, а С.В. Синюков в этой связи демонстрирует, что проработка концепций законопроектов на практике обычно страдает формальностью и фрагментарностью²⁵⁸. Соответственно, в практике локального нормотворчества концептуальное обоснование проекта конкретного акта тем более осуществляется, как правило, в различных вариациях неформально (в т.ч. посредством устных комментариев и отчётов, служебных записок, прилагаемых информационных материалов и т.п.),

²⁵⁶ См. подр.: Кибак И.А. Указ. соч. С. 22.

²⁵⁷ См.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 15.

²⁵⁸ См. подр.: Синюков С.В. Указ. соч. С. 140-152.

что имеет причиной принципиально конструктивную нацеленность инициаторов и разработчиков нормотворческого предложения на оперативность, экономичность, незабюрократизированность применяемых юридических процедур. Однако, подобные устремления влекут явный дефицит эмпирических данных, объективно затормаживающий правопознавательные процессы, если вообще не устраняющий научный интерес к проблеме.

Так, в частности, Э.А. Рубайло в предметном аспекте только лишь приближается к сопоставимому в общих чертах представлению о концепции, говоря, что предотвращению ошибок и упорядочению в локальном правотворчестве могут послужить такие юридико-стандартизационные механизмы, как локальное моделирование, разработка соответствующих образцов, методик, стратегий и рекомендаций, а наиболее эффективной формой моделирования на локальном уровне с точки зрения юридической техники исследователю представляется создание модельных локальных нормативных актов²⁵⁹. Назревшая необходимость разработки таких актов в качестве «подспорья» правовому механизму локального нормотворчества также отмечена Н.И. Косяковой²⁶⁰. И.С. Шиткина в близком курсе исходит из того, что локальное нормотворчество самим фактом своего существования и развития моделирует, указывает и формирует оптимальные способы регулирования соответствующих отношений, в силу чего для него окажутся приемлемо полезными основанные на научных изысканиях и практическом опыте разнообразные рекомендации и образцы (т.е. модельные документы, в идеале дополнительно проверяемые органами юстиции и нотариально подтверждаемые - как в целях контроля и повышения их качества, так и для систематизации и унификации системы юридико-технических правил в субъектах саморегулирования с одинаковыми или сходными областями деятельности) наиболее важных ЛНА, не играющие самостоятельной регламенти-

²⁵⁹ См. подр.: Рубайло Э.А. Современные стандарты и приёмы локального документооборота // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 103.

²⁶⁰ См.: Косякова Н.И. Коммерческие организации: сравнительная характеристика // Право и экономика. 1998. № 5. С. 8.

рующей (нормативной) роли, но выступающие в качестве «отправного пункта» при составлении конкретных актов²⁶¹.

Фактически, речь в случае позиций Э.А. Рубайло и И.С. Шиткиной идёт об устранении принципиальной необходимости в разработке концепции для каждой отдельной ситуации урегулирования, поскольку в модельных актах по определению проектным путём (т.е. зачастую вовсе без явно обособленного или проявляющегося идейно-концептуального сопровождения) предлагаются готовые локальные нормативные решения по набору предварительно и сторонне выявленных вопросов (предметов воздействия) с просчитанными, апробированными и оптимизированными социально-юридическими основаниями и результатами. Вместе с тем, здесь как не совсем ясна степень обязательности подобных актов (хотя аксиоматично их использование неимперативно - в отличие от типовых), так и вызывает нарекания факт вовлечения в локальный нормотворческий процесс внешних субъектов-правоприменителей с публичными функциями. Кроме того, соотносимые с модельными в общих чертах конструкции стандартных актов, принимаемых в силу властного предписательного указания или в порядке диспозитивности, длительно и успешно существуют в юридической практике на уровне деловых обыкновений, поэтому видится более востребованным скорее нахождение разумного баланса между модельной предопределённостью и возможностью концептуального «манёвра» в зоне остаточной предметности субъекта саморегулирования. В любом случае, правовые системность и унифицированность являются, конечно, рациональными и позитивными целями, однако, как представляется, финальное слово как минимум в определении параметров лежащей вне пределов «правового минимума» концепции конкретного ЛНА, воплощаемой впоследствии в его проекте, имманентно должно оставаться за самим локальным нормоустановителем.

Напротив, В.А. Сивицкий и Е.С. Шугрина, целенаправленно затрагивая

²⁶¹ См.: Шиткина И.С. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними (локальными) документами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 5, 14, 160-162.

вопросы подготовки ЛНА в рамках практической деятельности корпоративного юриста, говорят о том, что юрист в организации может принимать участие в создании таких актов посредством «перевода» на язык правового документа соображений компетентных отраслевых специалистов о механизме и содержании предлагаемого регулирования, при этом фиксируя сведения об адресате акта и его общей структуре, систематизируя материал и аргументы по соответствующим разделам, прогнозируя и проводя анализ возможных последствий акта, параллельно по возможности юридически экспертируя и редактируя образующийся текст²⁶², т.е. по сути осуществляя формализацию и проектную реализацию концепции планируемого к разработке локального акта. Е.Р. Веселова замечает приближённое к предмету, но без детализации, что в приказе (распоряжении) работодателя, фиксирующем принятие официального решения о подготовке проекта ЛНА, может в общих чертах определяться концепция, содержание, цели и сфера действия подлежащего разработке акта²⁶³. С.В. Ухина, в свою очередь, пишет, что нормотворческая инициатива на локальном регулятивном уровне выражается, наряду с формами собственно нормоустановительного предложения или выдвижения определённого проекта акта, также посредством представления его разработанной концепции²⁶⁴, причём контекстуально затрагиваются и некоторые традиционные её элементы: сведения о фактическом состоянии представляемой к регламентации области жизнедеятельности организации, существо подлежащего решению в проекте вопроса (т.е. определение предмета акта), цели предлагаемого правового регулирования²⁶⁵, а также о его финансово-экономических, социальных и юридических обоснованности, обеспеченности и потенциальных последствиях (предваряемые операциями по сбору, изучению, анализу материалов, касающихся регулируемых общественных

²⁶² См.: Юрист в организации / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2009. С. 32-34. (Авторы главы - В.А. Сивицкий, Е.С. Шугрина).

²⁶³ См.: Веселова Е.Р. Указ. соч. С. 50.

²⁶⁴ См.: Ухина С.В. Указ. соч. С. 123.

²⁶⁵ См. подр.: Там же. С. 123-124.

отношений, по каким-то соображениям отнесёнными исследователем уже к проектному этапу локального нормотворчества)²⁶⁶. Используя аналогии с публичным правом и законотворческим процессом, Е.В. Химичук и А.Ю. Соколов полагают допустимым разработку пояснительной записки к проекту ЛНА, содержащей информацию о предполагаемом предмете регулирования, целях и задачах принимаемого акта; правовое, экономическое, техническое обоснование необходимости и целесообразности разработки проекта и принятия соответствующего акта; основные положения такого проекта; просчёт возможных последствий издания акта; указание на необходимость внесения изменений и дополнений в ранее изданные акты; наличие в ЛНА специальных условий, ограничений (требований к квалификации сотрудников)²⁶⁷.

В целом, как продемонстрировано, концепция ЛНА является частным случаем концепции нормативного правового акта, безальтернативно подчиняясь по этой причине целостному комплексу общих правил, относящихся к родовому феномену. Таковыми, к примеру, выступают универсальные требования о законности концепции, её логичности (внутренней согласованности и непротиворечивости), проверяемости обосновывающей информации, фактической реальности и ресурсной обеспеченности предлагаемой нормативной модели, её предполагаемой управленческой эффективности, предсказуемости перспективы регулирования и о многих других качествах²⁶⁸. Вместе с тем, специфические юридико-технические свойства ЛНА обуславливают существование ряда именно видовых закономерностей в концептуальном обеспечении локального нормотворчества.

В частности, относительно предпочтительной *структуры (элементов)* концепции вполне разумным выходом видится рецепция адаптированного к ло-

²⁶⁶ См. подр.: Там же. С. 125-127.

²⁶⁷ См.: Химичук Е.В., Соколов А.Ю. Указ. соч. С. 39, 40.

²⁶⁸ См. подр., напр.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 26-27; Нормотворческая юридическая техника. С. 83-84. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко); Царёв А.Ю. Указ. соч. С. 48-49.

кально-нормотворческой специфике публично-правового эталона, нашедшего отражение в отдельном предметном Постановлении Правительства²⁶⁹ и соответствующих публично-ориентированных доктринальных разработках²⁷⁰, что лишний раз подчеркнёт праворазмерность ЛНА как класса в рамках единого нормативного пространства, логично предполагающего функционирование юридико-технического инструментария в качестве интегративного начала. Таким образом, документально оформленная концепция ЛНА в идеале должна последовательно содержать сведения, определяющие:

1) *метаданные* акта:

- а) форму («положение», «правила», «инструкция» и т.п.);
- б) максимально точное рабочее название (наименование);

2) *предназначение* акта:

- в) основную идею (опционно - и её авторов);
- г) конкретные цели («древо» целей и задач);
- д) предельно уточнённый предмет регулирования;
- е) обоснование формулировки наименования (опционно);
- ж) круг адресатов (исполнителей);
- з) планируемый к обновлению правовой статус адресатов (в т.ч. с учётом ранее имевшихся прав и обязанностей);

3) *позиционирование* акта:

- и) место (уровень) будущего акта в иерархической по юридической силе системе действующих локальных источников права (опционно - и обоснование выбора формы);
- к) указание «вмещающей» отрасли права (отрасли массива источников);
- л) отсылку на положения «внешних» (законодательных) и системообразующих ЛНА большей юридической силы, на реализацию (конкретизацию,

²⁶⁹ См.: п. 3 Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов - Постановление Правительства РФ от 02.08.2001 № 576 // СЗ РФ. 2001. № 32. Ст. 3335.

²⁷⁰ См. подр., напр.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 25.

развитие, использование в качестве праворазмерных принципов) которых направлен концептуализируемый акт;

м) значения для правовой системы на локальном уровне регламентации;

4) *обоснованность* акта:

н) общую характеристику состояния локального регулирования соответствующих общественных отношений (с приложением анализа действующих в данной сфере ЛНА, дополнительно содержащую анализ соответствующей «внутренней» и доступной «внешней» локальной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических, юридических и иных исследований, мониторингов и т.п., достоверно доказывающих невозможность, недостаточность или нецелесообразность воздействия на предмет акта альтернативными неправовыми или ненормативными регуляторами - моральными императивами, деловыми обыкновениями, договорными условиями и др.);

о) оценку состояния локальной регламентации соответствующих общественных отношений (с указанием на пробелы и противоречия в действующих актах, наличие устаревших и фактически утративших силу норм, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации; на рациональные и наиболее продуктивные способы устранения имеющихся недостатков локального регулирования; с приведением конкретных аргументов, обстоятельно свидетельствующих установленную связь негативных правовых явлений и процессов с недостаточно совершенным действующим корпусом ЛНА, и с заключительным выводом о невозможности или нерациональности сохранения ситуации отсутствия будущего акта либо продуктивной опоры на существующие средства регламентации);

5) *структуру* акта:

п) необходимость и стержневое содержание преамбулы;

р) систему используемого понятийно-категориального аппарата;

с) логику построения и краткое содержание каждого раздела и главы;

б) *обеспеченность* акта:

т) доминирующий и вспомогательные методы регулирования;
у) механизм обеспечения реализации (надлежащие процедуры действия норм и план реализации акта);

ф) правила системосохранения (перечень подлежащих изменению или отмене иных локальных норм и актов, предполагаемые порядок и сроки введения акта в действие);

7) *результативность* акта:

х) социально-экономические последствия и риски реализации акта;

ц) организационно-управленческие последствия и риски реализации акта;

ч) юридические последствия и риски реализации акта;

ш) иные прогнозируемые позитивные и негативные последствия и риски реализации акта;

8) *финансирование* акта:

щ) необходимость задействования материально-технических ресурсов с указанием предполагаемых источников их получения;

э) требуемые расходы (затраты) финансовых средств с указанием предполагаемых источников их покрытия.

Выводимые из предложенной структуры правила (требования), относящиеся непосредственно к концепции ЛНА, нуждаются в некоторых комментариях.

Так, в частности, естественно, что рекомендуемый *«смешанный» алгоритм изложения* концепции является существенно детализированным и поэтому достаточно ресурсоёмким, однако постнормотворчески остающийся публично доступным соответствующий обстоятельно проработанный правовой документ впоследствии предсказуемо возымеет значительный юридико-вспомогательный эффект. В частности, как указывает В.М. Баранов, практическая функциональная нагрузка концепции как авторитетного источника может проявляться в его статусе информационно-аналитической основы (ориентира, «катализатора») для последующих разработок и предложений по развитию нормативного корпуса, подготовки оригинальных частных методик и рекомен-

даций его эффективной реализации, для толкования норм, для установления и разрешения коллизий между ними, для выявления пробелов в регулировании, для мотивирования правоприменительного усмотрения, для конкретизации норм, для правового воспитания²⁷¹, что также полностью справедливо и в отношении института локального нормотворчества. Кроме того, концептуальная открытость представляется серьёзным аргументом против принятия и сохранения действия страдающих декларативностью (необеспеченностью ресурсами и надлежащими механизмами воплощения) и декоративностью (сокрытием истинных отношений) норм и актов, обесценивающих правовые цели, ради достижения которых подобные регуляторы собственно и появляются, на что обращают внимание, к примеру, А.В. Малько и К.В. Шундиков²⁷². К слову, здесь уместно сделать отдельный акцент на том, что в качестве действительной цели ЛНА может восприниматься только нормативное разрешение обнаруженной социально-значимой для локального уровня проблемы (т.е. причины) с последующим наступлением соответствующих желаемых положительных юридических и фактических последствий. А.Ю. Царёв в этой связи справедливо критически высказывается, что встречающееся в современном правотворчестве провозглашение целью акта «установление правовых основ» («обеспечение правовых условий», «регулирование отношений» и т.п.) изначально ошибочно, т.к. подобные намерения, прямо именуемые исследователем «ложными» (а также «неверными» и «формальными») целями, выступают не самоцелью, а только лишь способом достижения осмысленных реальных (неюридических, «сущностных») целей акта²⁷³.

К стадии создания концепции ЛНА очевидным образом относится *выбор оптимальной нормотворческой стратегии*²⁷⁴, частным вопросом которого яв-

²⁷¹ См. подр.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 24-25.

²⁷² См. подр.: Малько А.В., Шундиков К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 16.

²⁷³ См. подр.: Царёв А.Ю. Указ. соч. С. 52-54.

²⁷⁴ См. подр., напр.: Миронов А.Н. Юридическая стратегия в правотворческой дея-

ляется нахождение требуемого *предмета регулирования*. Э.А. Рубайло в данной связи констатирует, что подобный предмет в отдельных случаях устанавливается в централизованных актах; в других - определяется совместно как в централизованных источниках, так и в ЛНА; а также, в пределах имеющихся у нормоустановителя полномочий по саморегулированию, предмет может самостоятельно устанавливаться только на внутриорганизационном уровне собственно в ЛНА²⁷⁵. Приведённое утверждение в полной мере согласуется со свойствами нормотворческой многофункциональности и остаточной предметности ЛНА. Одновременно из него вытекает и принципиальное юридико-техническое следствие: для предметов, находящихся в границах «правового минимума», через концепцию и смысл текста первичного «внешнего» нормативного акта как правило публично предопределяются практически все концептуальные элементы предписываемого или диспозитивно допускаемого к существованию ЛНА - за локальным нормотворцем в подобной ситуации фактически остаётся только принятие системосохраняющих (указание даты вступления в силу, приведение иных актов в соответствие с новым и т.п.) и финансово-экономических (поскольку все локальные проекты обычно финансируются за счёт субъекта саморегулирования, не исключая реализацию «внешних» распоряжений императивного характера) решений. Логично, что в целях экономии правовых средств концепцию данного акта допустимо как таковую не разрабатывать вовсе, обращаясь напрямую к проекту, или же ограничиваться в её содержании только идейно зависящими от нормоустановителя параметрами. Аналогичным образом рациональнее поступать и в случае негативного (отменяющего нормы) или корректирующего (несущественно изменяющего их) правотворчества: концептуализация здесь окажется общей с «тематическим» (главным по отношению к поправкам) ЛНА, но как минимум потребуются обоснование целесообразности соответствующих операций с текстом акта.

тельности // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 44-48.

²⁷⁵ См.: Нормотворческая юридическая техника. С. 135. (Автор параграфа - Э.А. Рубайло).

Как представляется, при прогнозировании результативности концептуализируемого ЛНА также нелишним окажется специальное обособленное выделение не только его прогнозируемых последствий, что характерно для публичного нормотворчества, но и *указание на потенциальные риски*, т.е. на вероятности наступления неблагоприятных социально-экономических, организационно-управленческих, юридических и иных событий (отрицательных эффектов) при реализации акта: саморегулятивный уровень существования локальной регламентации по определению является «вместилищем» деятельности, осуществляемой одновременно на собственные и коллективные страх и риск²⁷⁶, которые могут возыметь абсолютно деструктивный характер (например, в виде банкротства и последующей ликвидации юридического лица) и потребовать существенных затрат и усилий на устранение или минимизацию полученного ущерба, если это вообще окажется возможным. Достаточно показательным, к примеру, является риск противодействия реализации акта со стороны его противников, учёт которого с подбором адекватных контрмер (мер реагирования) уже на предпроектном этапе нормотворчества позволит выявить и скорректировать многие уязвимые места предлагаемой модели регулирования. Таким образом, в условиях, когда практически любое непродуманное, невзвешенное, не оценённое с точки зрения рискованности нормативное решение угрожает системной дестабилизацией для субъекта саморегулирования, дополнительное обращение внимание на риски, просчёт их вероятности, сопоставление их с потребностями, интересами и целями нормоустановителя разумнее всего производить именно на стадии разработки и подготовки концепции соответствующего ЛНА (которая в принципе может и прекратиться в связи с неутешительной или неприемлемой перспективностью обнаруженного фактора риска).

Наконец, отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о *разработчиках (составителях) концепции* ЛНА, органично относящийся к правилам (требова-

²⁷⁶ См. подр., напр.: Троицкая И.В. Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 120. С. 216-227.

ниям) организации работы над ней. В доктрине имеются отдельные обобщённые наработки по данной проблеме. Так, А.И. Абрамова и Н.А. Власенко в контексте упоминают, что составителями концепции часто являются профессионалы в какой-либо практической деятельности, среди которых и юристы²⁷⁷. В.М. Баранов пишет, что круг субъектов концепции законопроекта совпадает с кругом субъектов права, а также рекомендует подготавливать и проводить качественную независимую экспертизу концепции с привлечением квалифицированных экспертов²⁷⁸. А.Ю. Царёв в диссертационном исследовании предметно указывает на целесообразность создания компетентной группы разработчиков концепции закона с введением в её состав обладающих необходимыми компетенцией и опытом специалистов, юристов, учёных, представителей заинтересованных органов и общественности (т.е. в последнем случае - адресатов акта)²⁷⁹. О возможности подготовки концепции ЛНА как автономно корпоративным юристом (что объективно намного сложнее и ответственнее), так и по упоминавшейся модели взаимодействия юриста с фактическими авторами концептуального предложения в качестве его оформителя и эксперта (что предпочтительнее), говорят В.А. Сивицкий и Е.С. Шугрина²⁸⁰. На уровне публично-правовых предписаний зафиксировано, что к разработке концепции законопроекта должны привлекаться высококвалифицированные специалисты, обладающие необходимыми знаниями действующего законодательства, практикой его применения, причём в зависимости от сложности законопроекта, объёма предполагаемого регулирования общественных отношений, разработка концепции может быть осуществлена самостоятельно федеральным органом исполнительной власти, а также с привлечением научно-исследовательских организаций²⁸¹.

²⁷⁷ См.: Нормотворческая юридическая техника. С. 83. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁷⁸ См. подр.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 24, 26.

²⁷⁹ См. подр.: Царёв А.Ю. Указ. соч. С. 52-54.

²⁸⁰ См. подр.: Юрист в организации / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2009. С. 32. (Авторы главы - В.А. Сивицкий, Е.С. Шугрина).

²⁸¹ См.: абз. 2 п. 11, п. 12 Методических правил по организации законопроектной ра-

Следовательно, общим выводом здесь окажется правило (требование) об обязательно коллективной подготовке концепции любого нормативного акта, включая ЛНА. Для последних коллегиальной (неединоличный) способ составления концепции тем более представляется органично естественным, поскольку локальное нормотворчество в целом именно в силу своего корпоративного, социально-партнёрского характера обладает свойствами регулятивной рекурсивности и нормативной мягкости, на что особо обращалось внимание ранее. Таким образом, в идеале формирование группы разработчиков концепции ЛНА должно подразумевать полноценное участие в её работе как минимум:

а) *автора идеи* акта (осознающего общую направленность замысла акта и способного оценить соответствие концепции первоначально высказанной идее);

б) потенциального *инициатора нормотворческого предложения* (как правило, участника юридического лица или члена его органа управления), придающего подготовке концепции юридическую значимость в силу обладания полномочием ставить вопрос о принятии (утверждении) акта, а также лично знакомого с практикой «внутреннего» нормотворчества и способного лоббировать (продвигать, добиваться одобрения) мнение о необходимости появления акта;

в) *научного работника* (специалиста научной организации, работника сферы научного обслуживания), *специализирующегося на исследовании предполагаемой к регламентации области деятельности* (к примеру, при разработке акта о защите конфиденциальной информации может привлекаться учёный, обладающий квалификацией в физико-математической или технической отраслях науки, для акта о порядке отбора и оценки тендерных заявок - в экономике), который окажется в состоянии представить и разъяснить теоретизированную, необыденную картину предмета воздействия, указать на его скрытые свойства и глубинные закономерности, прогнозировать тенденции развития ситуации, предложить нестандартные, инновационные решения проблем и т.п.;

г) *специалиста-практика, занятого в соответствующей сфере деятельности* (например, профессионального менеджера - для актов корпоративного измерения, должностного лица кадрового отдела - для трудовых актов), способного высказать аргументированные суждения о понятности предлагаемой модели акта адресатам и наиболее вероятных алгоритмах его толкования, о степени мотивационной обеспеченности (в т.ч. санкционной) регулирования, о выполнимости и последствиях реализации концептуализируемого акта и др.;

д) *представителя структурного подразделения, к функциональным обязанностям которого предполагается отнести реализацию акта* (в частности, для акта о порядке заключения и исполнения договоров - руководителя отдела договорной работы), который даст заключение с точки зрения правоприменителя об эффективных способах реализации нормотворческого замысла, о степени готовности (организационной, кадровой, материально-финансовой) к воплощению нормоустановительных разработок;

е) *бухгалтера (экономиста), привлекаемого для содействия точному и достоверному расчёту действительных и перспективных затрат (издержек), которые повлечёт реализация концептуализируемого акта;*

ж) *представителя работников, состоящих в трудовых отношениях с субъектом саморегулирования* (таковым может быть член первичной профсоюзной организации, иной уполномоченный трудовым коллективом делегат), способного выражать и отстаивать интересы персонала-адресата;

з) *юриста, практикующего преимущественно в рамках «вмещающей» отрасли права* (желательно также с опытом взаимодействия с органами публичного контроля и надзора, претензионно-исковой работы, экспертирования правовых актов и их концепций), который определит существенность предмета регламентации и допустимые методы воздействия на него, оценит состояние имеющегося правового регулирования, подготовит юридическое заключение о праворазмерности концепции, выявит заложенные в неё риски и т.д.;

и) *специалиста, компетентного в сфере юридической техники* (к примеру, юриста, секретаря, делопроизводителя, имеющего как теоретические позна-

ния, так и практические умения и навыки в отношении правил (требований) и средств (приёмов) корректного составления, оформления юридических документов), способного формализовать мнения иных участвующих лиц до уровня юридических конструкций, проанализировать обосновывающие материалы и собственно изложить концепцию в письменном виде.

Как представляется, подобный состав обеспечивает задействование профессионалов, персонально обладающих познаниями и опытом, которые могут отсутствовать у других участников коллегии, причём - что принципиально - органичным образом представляются позиции всех компетентных и заинтересованных сторон. Как рекомендует А.Ю. Царёв, к работе также целесообразно привлечь независимых экспертов, включая сторонников разных воззрений на разрешаемую проблему²⁸², рациональность чего трудно недооценить.

Схематически организацию группы разработчиков концепции ЛНА возможно представить таким образом, как это изображено на Рисунке № 2 (см.).

Соответственно, по результатам деятельности подобной группы могут выдвигаться конкурирующие или мононаправленные, но разноплановые и разноуровневые, концепции ЛНА, что вызывает проблему предпочтения альтернативных документов. Как авторитетно утверждает В.М. Баранов, целью здесь выступит обеспечение объективной оценки и справедливого выбора²⁸³, с чем стоит всецело согласиться. В любом случае, наличие в финале деятельности группы разработчиком нескольких концептуальных вариантов по какому-либо вопросу нисколько не является показателем дефектности (в частности, неопределённости) результата, а наоборот - свидетельствует об особом внимании к проблеме, когда нормоустановителю предлагается комплекс решений, оставляя за ним право отбора оптимальной версии с последующей перспективой её трансформации в конкретный проект (или снова - несколько) ЛНА. В этой связи А.И. Абрамова и Н.А. Власенко обобщённо резюмируют, что какой из пред-

²⁸² См. подр.: Царёв А.Ю. Указ. соч. С. 50.

²⁸³ См.: Баранов В.М. Указ. соч. С. 26.

лагаемых концепций отдать предпочтение, как показывает практическая дея-

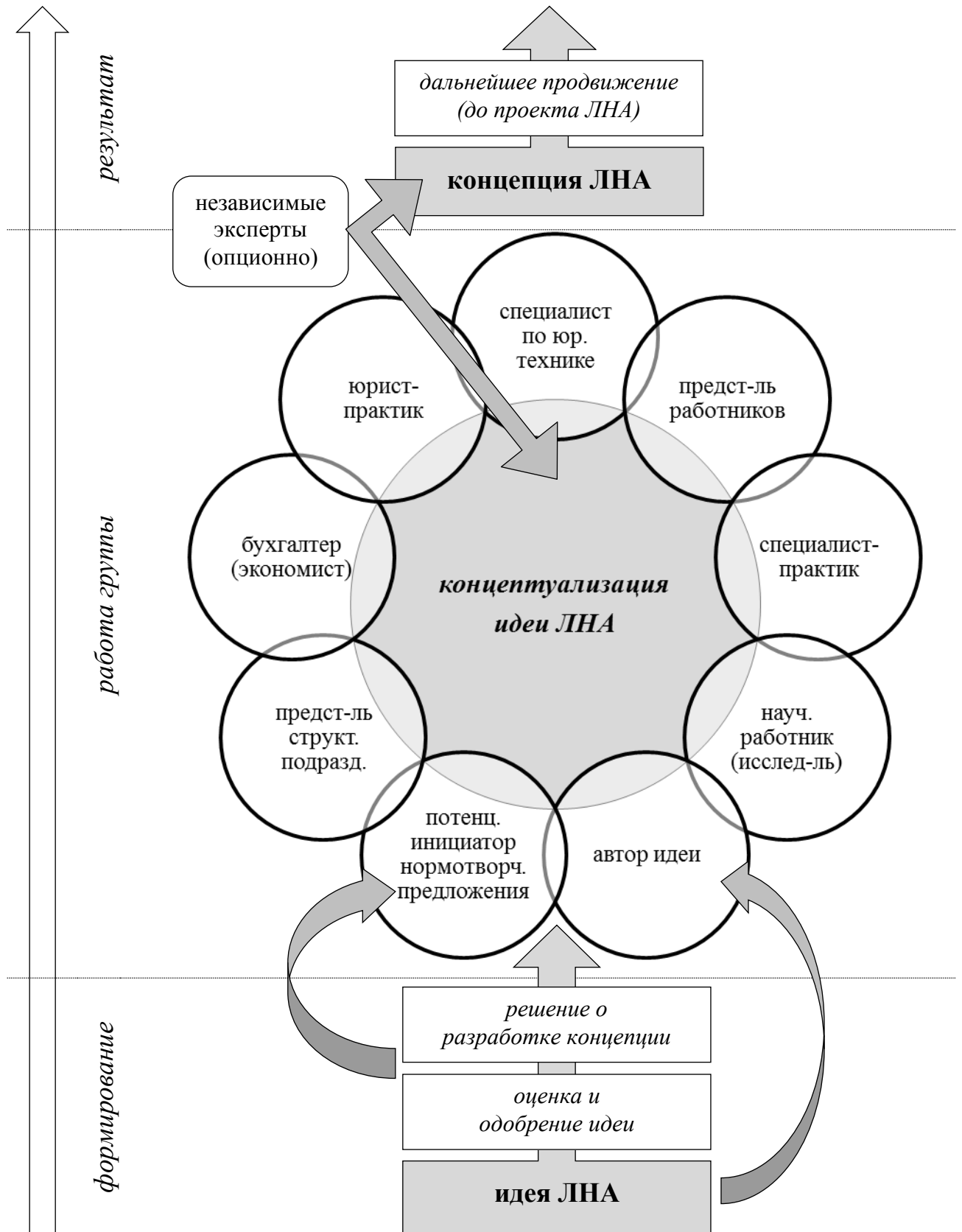

Рисунок 2. Схема организации группы разработчиков концепции ЛНА

тельность, решают инициаторы нормотворческого предложения совместно с разработчиками²⁸⁴.

В заключение стоит добавить, что юридико-технически качественная концепция ЛНА, даже выполнившая свою сущностную задачу, т.е. воплотившаяся в его проекте, не утрачивает юридической актуальности: впоследствии она может как выполнять упоминавшийся дополнительный функционал, ставший предметом отдельного изучения для В.М. Баранова, так и превратиться в часть пояснительной записки²⁸⁵, традиционно прилагаемой к вносимому в компетентный орган проекту ЛНА, или же вовсе заменить её в целях правовой экономики, особо актуальной для локального нормотворческого уровня.

Так, к примеру, О. Берг в узкоспециализированной публикации, ориентированной на кадровиков-практиков, предлагает представлять в составе соответствующего комплекта документов, кроме заключения юрисконсульта и проекта сопроводительного письма, также обосновывающую документацию к проекту акты²⁸⁶, которая по компоновке включаемой информации полностью охватывается приведённой выше моделью концепции ЛНА. Естественно, что её предпочтительнее оформлять именно монолитно. Здесь необходимо пояснить, что реальная нормотворческая практика зачастую заметно расходится с применимыми концептуальными идеалами: рекомендуемые правила далеко не всегда соблюдаются, а сама процедура предельно упрощается по техническому наполнению и временным рамкам. Вместе с тем, видится целесообразным тезис о требовании проявления требуемой личной настойчивости организатором локального нормотворчества, чтобы предлагаемые соображения о концепции ЛНА учитывались участниками процедуры - не обязательно «на бумаге», но как минимум продумывались бы в идеале.

²⁸⁴ См.: Нормотворческая юридическая техника. С. 81. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Н.А. Власенко).

²⁸⁵ См. подр., напр.: Там же. С. 213-229. (Авторы параграфа - А.И. Абрамова, Т.Н. Рахманина).

²⁸⁶ См.: Берг О. Документооборот и его организация на предприятии // Кадровый вопрос. 2012. № 5. С. 81-82.

Основные выводы, сделанные в рамках настоящего параграфа, нашли практикоориентированное отражение в виде раздела I Методических рекомендаций по технике локального нормотворчества, помещённых в Приложении № 1 к диссертации (см.).

§ 2.2. Правила обеспечения корректности содержания локальных нормативных актов

Наглядное свойство права заключается в обладании им ярко выраженным текстуальным характером, причём в правовом тексте следует различать два аспекта - формальный и содержательный, на чём, в частности, акцентирует внимание Ю.Ю. Ветютнев²⁸⁷. Как предполагается, правовые явления в принципе неотделимы от внешнего способа своей материализации - от формы, т.е. консервативная формальная сторона права (как внешний способ его существования и сохранения им качественной определённости, его очертание, граница между ним и внешней социальной средой) онтологически является главенствующей по отношению к его переменному содержанию²⁸⁸. В свою очередь, в качестве содержания права выступают конкретные требования, дозволения, запреты, юридические суждения и решения, которые могут заимствоваться из иных областей социальной жизни и изменяться до такой степени, что за этим невозможно уследить: таким образом, в сущности, содержание правового текста может быть каким угодно - и с точки зрения социальных источников, и с точки зрения соответствия системе ценностей, и с точки зрения конкретных предписаний²⁸⁹.

Следовательно, попытка задать какие-либо одновременно универсальные, рациональные, действенные требования к наполнению ЛНА вряд ли выполнима: для подобных актов как частного случая нормативных правовых актов всецело применимы стандартные содержательные нормотворческие правила (о законности, соответствии нормам морали, целесообразности, обоснованности, эффективности, своевременности, стабильности, экономичности, реальности, оптимальности и др.). Вместе с тем, Э.А. Рубайло справедливо полагает, что одним из приоритетных направлений юридической техники локальных актов

²⁸⁷ См.: Ветютнев Ю.Ю. Четыре аспекта правовой формы // Современное право. 2008. № 7. С. 64, 65.

²⁸⁸ См.: Там же. С. 65.

²⁸⁹ См.: Там же.

является выработка системы мер предупреждения ошибок в локальном регулировании, причём возможные недостатки и ошибки в локальном нормоустановлении следует предотвращать именно на этапе разработки и принятия каждого подобного документа²⁹⁰. Эмпирически данная задача осложняется также и тем, что официального обобщения практики современного локального нормотворчества в Российской Федерации фактически не осуществляется. Как отмечалось ранее, действующее законодательство о государственной регистрации юридических лиц предполагает представление в уполномоченные органы только учредительных документов, причём для случая коммерческих организаций, регистрируемых ФНС России, правовая экспертиза полученных ЛНА не производится вовсе²⁹¹ - в силу действия презумпции об их законности и достоверности. В свою очередь, Минюст России, принимающий решение о государственной регистрации некоммерческих организаций, проверяет соответствие содержания представленных документов требованиям законодательства Российской Федерации²⁹², причём допускаемые при этом заявителями типичные ошибки (нарушения) анализируются ответственными специалистами, а сформированная при рассмотрении документов практика обобщается. Вместе с тем, соответствующая информация, размещаемая на официальных интернет-сайтах отдельных управлений Минюст России по субъектам Российской Федерации, а также доводимая до сведения некоммерческих организаций на проводимых управлениями семинарах и консультациях²⁹³, касается по большей части оформительской

²⁹⁰ См.: Рубайло Э.А. Указ. соч. С. 19.

²⁹¹ См. подр.: ст. 12-13, 23 - Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

²⁹² См. подр.: п. 73 Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций (приложение) - Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2011 № 455 (ред. от 11.12.2013, с изм. от 08.04.2014) (зарегистрировано в Минюст России 02.02.2012 за № 23117) // Российская газета. 2012, 16 марта. № 58 (5731). С. 28.

²⁹³ См. подр., напр.: О практике приостановления государственной регистрации, отказов в государственной регистрации некоммерческих организаций, о наиболее типичных ошибках, допущенных заявителями при представлении документов для государственной ре-

составляющей и конкретных противоречий положений учредительных документов нормам законодательства. Соответственно, все иные ЛНА тем более могут в принципе и не выходить за пределы поля деятельности субъекта саморегулирования, если последний не сталкивается с публично-властными структурами (не подпадает под реализацию контрольно-надзорных мероприятий, не участвует в судебном споре и т.п.), в силу чего их репрезентативные анализ и обобщение на государственном уровне по объективным причинам не ведутся.

Как представляется, на основе изучения выявленных автором типичных нормотворческих погрешностей, допускаемых именно на локальном нормативном уровне, и посредством применения оценочных понятий всё же возможно предложить некоторые формализованные критерии определения и ранжирования качества содержания ЛНА, в значительной степени обеспечивающие хотя бы внешнюю его корректность.

Таковыми являются:

- 1) нормативная обособленность;
- 2) предписательная минимальность;
- 3) санкционная самодостаточность;
- 4) инфраструктурная обеспеченность.

Так, во-первых, **нормативная обособленность** предполагает самостоятельное, специально осуществляемое текстуально-документальное оформление нормативно-правовых предписаний (как основных нормативных средств юридической техники), т.е. вынесение их в отдельный документ - целостный нормативный акт.

В практике локального нормотворчества названное правило может не со-

гистрации некоммерческих орган // Офиц. сайт Управления Минюст России по Забайкальскому краю. URL: <http://to75.minjust.ru/ru/o-praktike-priostanovleniya-gosudarstvennoy-registracii-otkazov-v-gosudarstvennoy-registracii>. Дата обращения: 27.04.2015; Типичные нарушения законодательства при представлении документов, являющиеся основанием для отказа в государственной регистрации некоммерческих организаций // Офиц. сайт Управления Минюст России по Иркутской области. Раздел «Публикации в СМИ». URL: <http://to38.minjust.ru/ru/press/news/tipichnye-narusheniya-zakonodatelstva-pri-predstavlenii-dokumentov-yavlyayushchiesya>. Дата обращения: 27.04.2015; и др.

блюдаться путём издания атипичных актов, закрепляющих одновременно как нормы права, так и переплетающиеся с ними индивидуальные (персонифицированные, однократно применяемые) или правоинтерпретационные указания, предписания и разъяснения по реализации определённого вида правовой политики (административной, финансовой), данные различных социологических и статистических исследований, доктринальные положения либо же просто некоторые информационные блоки. В таких случаях принято говорить о т.н. «смешанных» (нормативных с интерпретационными и индивидуальными элементами) актах, как их именуют Д.О. Бибик, С.А. Голунский, Т.В. Кивленок, А.В. Мицкевич, В.А. Потапов, Г.И. Шатков, А.Ф. Шебанов, Ц.А. Ямпольская²⁹⁴ и др., или же вовсе об актах «гибридных» (нормативных с неправовыми информационными элементами). Как категорично при этом утверждает Т.В. Кашанина, даже если в корпоративном акте содержится всего одна корпоративная норма, то такой акт должен признаваться нормативным²⁹⁵, что в целом видится вполне разумным. Соответственно, в данном ключе самоочевидно встаёт вопрос о юридико-технической «чистоте» подобного акта.

Так, к примеру, Ю.Г. Арзамасов не обнаруживает ничего отрицательного в удачно синтезированных смешанных актах, позволяющих добиваться комплексной (по предмету, персональному составу ответственных лиц и минимальному количеству источников) регламентации, причём оптимальной моделью компоновки ненормативных предписаний признаётся расположение декла-

²⁹⁴ См.: Бибик Д.О. Атипичные нормативные правовые акты в системе правовых актов // Вестник ВЮИ. 2008. № 2. С. 106; Голунский С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 25; Кивленок Т.В. Смешанные правовые акты. Владимир, 2007. С. 65-67, 82; Она же. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 260; Мицкевич А.В. Указ. соч. С. 29; Потапов В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов. С. 7, 22; Шатков Г.И. О соотношении содержания и формы в актах местных органов государственной власти // Правоведение. 1962. № 1. С. 126-127; Шебанов А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства // Советское государство и право. 1960. № 7. С. 147; Ямпольская Ц.А. О правовых актах Совета народного хозяйства // Советское государство и право. 1960. № 11. С. 87.

²⁹⁵ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника. С. 285-286.

ративных, статистических, политических положений в преамбуле либо первых статьях (пунктах) акта, интерпретационных частей - в его начале или середине, а индивидуальных указаний - только в конце²⁹⁶. Напротив, Д.В. Долотова настаивает на том, что издание нетипичных (в т.ч. смешанных) и «гибридных» правовых актов в юридической практике не только нецелесообразно, но и нежелательно, поскольку они деструктивны по отношению к системе права и профессиональному юридическому мышлению, препятствуют их нормальному функционированию²⁹⁷. Имманентная дефектность смешанных актов при этом кроется в их неопределённом телеологическом основании: включение одновременно нормативных и индивидуальных предписаний не позволяет определить целевую направленность такого акта, т.к. он не вписывается ни в систему источников права (в силу наличия персонифицированной составляющей), ни в совокупность правоприменительных актов (в связи с присутствием норм)²⁹⁸.

Как представляется, приведённый спор корректнее разрешать в пользу классической техники текстуального выделения нормативных предписаний, их изолированного оформления в физически обособленный документ, поскольку логика построения отечественного права изначально исходит из противопоставления - по назначению и вытекающему из него приоритету - нормативной («прескриптивной», т.е. предписывающей), правореализационной, правоинтерпретационной и иной юридически значимой информации, а также её соответствующих форм-носителей, т.е. актов-документов. В.Н. Карташов по этому поводу метко замечает, что вызывают недоумение нормативно-правовые акты, в которых закрепляются также и индивидуально-конкретные меры²⁹⁹. Кроме того, смешанный акт видится не совсем удобным для правоприменителей, кото-

²⁹⁶ См.: Арзамасов Ю.Г. Юридические конструкции смешанных ведомственных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 110-111.

²⁹⁷ См.: Долотова Д.В. Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе): автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2012. С. 9, 17-18.

²⁹⁸ См.: Там же. С. 17-18.

²⁹⁹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. В 2 тт. Т. 1. Ярославль, 2005. С. 271.

рые могут и не обладать специальными юридическими познаниями по вопросам критериев и алгоритмов определения природы и периода действия предписаний, поскольку, по словам Т.В. Кашаниной, из такого акта норму обычно приходится буквально «выуживать»³⁰⁰. Следовательно, нормативный блок в структуре локальных правовых актов желательно формировать обособленно.

Практически данная задача может решаться если не полностью строго разделённым по назначению правотворчеством, то хотя бы посредством использования отработанных на уровне публичной власти минимизирующих негативные юридико-технические последствия приёмов сопроводительной документации и приложений к организационно-распорядительным актам. В частности, все законопроекты федерального уровня в обязательном порядке сопровождаются пояснительной запиской, содержащей предмет законодательного регулирования и изложение концепции предлагаемого законопроекта, а также мотивированное обоснование необходимости принятия или одобрения законопроекта³⁰¹. Логично, что и в случае инициативы по принятию ЛНА нет никаких препятствий вынести все ненормативные (декларативные, статистические, политические, интерпретационные и просто информационные) сведения в пояснительные материалы к его проекту. В свою очередь, если же они имеют существенное значение для реализации такого акта и должны распространяться наравне с нормативными положениями, но и форма преамбулы для этих целей оказывается неприемлемой, то целесообразно построить документ по схеме основного акта и приложений к нему (в информационном аспекте - по топологии «звезды»), о допустимости чего высказывается, к примеру, Э.А. Рубайло³⁰². Так, в частности, составляется и утверждается (принимается, издаётся, подписывается) правопорождающий акт - организационно-распорядительный (поста-

³⁰⁰ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 286.

³⁰¹ См.: п. «а» ч. 1 ст. 105 Регламента ГД ФС РФ (приложение) - Постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

³⁰² См. подр.: Нормотворческая юридическая техника. С. 151. (Автор параграфа - Э.А. Рубайло).

новление, приказ органа управления) или иной фиксирующий волеизъявление (протокол общего собрания участников юридического лица) документ. Именно его, к слову, сторонники ненормативных концепций решения органа юридического лица, как можно предположить, и рассматривают в качестве формы корпоративной сделки или вовсе отдельного юридического факта, что в общем не лишено рациональной подоплёки. Подобный акт объединяет, интегрирует утверждённые им же приложения, в которых можно обособить подокументно нормативные (как правило, первое приложение), индивидуальные и иные предписания. Примечательно, что на уровне ведомственного нормотворчества схожая проблема решается аналогично: все приводимые таблицы, графики, карты, схемы должны, как правило, оформляться в виде ссылачно упоминаемых в основном тексте приложений³⁰³. Соответственно, даже при утрате вспомогательно-персонифицированной частью актуальности (в частности, её реализации, изменения обстановки и т.п.) локальные нормы останутся выделенными и легко обнаруживаемыми, в силу чего могут продолжить дальнейшее действие после необходимо повторного урегулирования конкретных вопросов новыми ненормативными актами (приказами) - без угрозы превращения смешанного акта в некое подобие правового «лоскутного одеяла» из текстуально слитых воедино действующих нормативных и фактически утративших силу всех иных положений.

Во-вторых, **предписательная минимальность** подразумевает «миниатюризацию» применимого юридико-технического инструментария, т.е. разумное использование, в частности, только и именно тех нормативно-правовых предписаний, которые необходимы, достаточны, целесообразны и потенциаль-

³⁰³ См.: абз. 6 п. 6 Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации - Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 № 1009 // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; п. 7 Разъяснений о применении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации (приложение) - Приказ Минюст России от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) (зарегистрировано в Минюст России 14.05.2007 за № 9449) // Российская газета. 2007, 24 мая. № 108 (4371). С. 16.

но наиболее эффективны в конкретной правотворческой ситуации.

В практической деятельности данное требование нарушается, как правило, посредством т.н. «нормативной ретрансляции» - текстуальной или смысловой. К примеру, Т.В. Кашанина констатирует, что корпоративные акты часто используются в качестве ретрансляторов, т.е. «передатчиков» (средств доведения до сведения заинтересованных субъектов внутри юридического лица) издаваемых государственными органами норм³⁰⁴. М.А. Жильцов определяет явление дублирования норм в качестве существенного дефекта трудового права, влекущего нормативную избыточность, искажения смысла повторяемых положений и антиномию (противоречивость) регулирования³⁰⁵. А.А. Демко аналогично оценивает данное явление, говоря об искажении дублированием положений законодательства целевого назначения локальной регламентации (в частности, коллективного договора)³⁰⁶. В свою очередь, Д.И. Степанов сожалеет, что и во внутренних документах корпоративного характера подавляющего большинства отечественных юридических лиц наряду с необходимыми, требуемыми законом, сведениями (о наименовании, адресе и т.д.) и положениями (о структуре органов управления и др.), зачастую можно обнаружить многие страницы текста, предусматривающие правила, которые исходя из здравого смысла вообще не должны указываться (к примеру, условия о выпуске облигаций - для случая малого предпринимательства), или фактически повторяют императивные положения законодательства (например, утверждения о том, что данная организация является самостоятельным юридическим лицом, имеет печать и вправе открывать счета в банках), либо в неизменном виде копируют диспозитивные нормы закона (т.е. без введения допустимой «иной» правовой модели, реализа-

³⁰⁴ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 287.

³⁰⁵ См.: Жильцов М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 12, 33, 35-36.

³⁰⁶ См. подр.: Демко А.А. Правовое регулирование труда на предприятии // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 2. С. 61.

ции возможности альтернативы в регламентации)³⁰⁷. Практически повсеместно такое некорректное содержание венчается оформлением акта с использованием явно излишнего «титульного листа», присущего скорее научно-исследовательским, образовательным и технолого-техническим материалам, но никак не нормативным актам, хотя и удобного по издательским соображениям, т.е. форма документа в дополнение также искусственно нагромождается чуждыми её сути реквизитами - получается комплексно (внешне и внутренне) «переполненный» акт с низкой смысловой составляющей. Подобная юридическая практика в целом с трудом поддаётся рациональному объяснению: возможно, причина явления коренится в инерционном с советского периода патологическом правовом недоверии к негосударственным документам (тем более, к выглядящим непривычным образом, т.е. составленным без включения общих моментов, отсылочным и поэтому кратким) и корреспондирующем ему стремлении разработчиков проекта ЛНА к максимальной информативности (в условиях недостаточной правовой грамотности со стороны заказчика и внешних пользователей акта, субъективной сложности для них доступа к оригинальной законодательным текстам и их понимания) и стандартизованности (в т.ч. в связи с дефицитом профессионального мастерства исполнителей и их повышенной рабочей нагрузкой, ориентацией на советскую традицию «типовых актов», изменяемых только в сторону дополнительного увеличения объёма³⁰⁸) содержания подготавливаемой документации.

Естественно, что включение в текст ЛНА положений действующего законодательства - в части относимых императивных и немодифицированных диспозитивных норм - не является формулированием первичных или даже вторичных (реципированных или трансформированных) нормативно-правовых предписаний³⁰⁹, а представляет собой лишь воспроизведение (повторение) текста

³⁰⁷ См.: Степанов Д.И. Указ. соч. С. 51-52.

³⁰⁸ См. подр., напр.: Козырь М.И. Примерный Устав колхоза в действии // Правоведение. 1981. № 2. С. 55-61.

³⁰⁹ См. подр., напр.: Поленина С.В., Сильченко Н.В. Указ. соч. С. 79, 82-83.

нормативного акта вышестоящего регулятивного уровня, хотя эпизодически и в несколько отредактированном (иногда - банально перефразированном) виде, от использования чего предостерегала в своё время Л.Ф. Апт³¹⁰. В публикациях, ориентированных на юристов-практиков, «простое переписывание статей из закона» прямо именуется типичной ошибкой, влекущей загромождение текста ЛНА лишней информацией³¹¹. С.Д. Могилевский вполне справедливо замечает, что подготовка, к примеру, устава общества с ограниченной ответственностью - творческая работа, не сводимая к компиляции законодательных норм³¹². Т.С. Искужин в этой связи крайне категорично (но в целом разумно и обоснованно) пишет, что локальный нормативно-правовой акт является источником права только потому, что и в нем заложен определённый творческий элемент - установлены новые (дополняющие, конкретизирующие и т.д.) правовые предписания: если же этого нет, то нельзя и говорить о локальном нормотворчестве как таковом³¹³.

Следовательно, практическая полезность и ценность подобной техники нормотворчества по меньшей мере сомнительны. Во-первых, как таковые подобные предписания не имеют нормативного смысла, поскольку существуют и действуют их независимые аналоги большей юридической силы. Во-вторых, появляется риск утраты актуальности извлечённых из закона положений при изменении его редакции. В-третьих, безосновательно умножаются источники права, увеличивается их объём, складывается их избыточность, осуществляется некомпетентно-излишнее (по предмету, по механизму реализации и по санкциям) воздействие, создаётся «информационный шум». В-четвёртых, по сути игнорируется и разрушается сама концепция локальной регламентации как

³¹⁰ См. подр.: Апт Л.Ф. Избыточность правовой информации // Проблемы совершенствования советского законодательства. Вып. 11 / гл. ред. И.Н. Кузнецов. М., 1978. С. 73-80.

³¹¹ См. подр., напр.: Похило Е. Как обществу создать идеальный устав? // Акционерный вестник. 2012. № 7. С. 23.

³¹² См.: Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М., 2010. С. 391.

³¹³ См.: Искужин Т.С. Локальное правовое регулирование аграрных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1997. С. 13-14.

инструмента саморегулирования: нормоустановитель соответствующим копированием или близким по смыслу изложением централизованные акты фактически отказывается от возможности издания собственных норм, признаёт универсальный и повсеместный примат государственных законов. Строго говоря, этим нивелируется обозначенная в своё время В.С. Якушевым конструктивная в силу усиления самостоятельности предприятий тенденция изменения соотношения централизованного и локального регулирования в сторону возрастания значения последнего³¹⁴, о которой пишет и К.А. Бондаренко³¹⁵. Единственным же положительным правовым эффектом нормативной ретрансляции выступает создание дополнительного канала ознакомления причастных к субъекту саморегулирования лиц с нормами публичного действия с целью обеспечения целостности правового восприятия. А.В. Киселев, к примеру, говорит в данной связи о частном случае локальных актов инструкционного содержания, существующих поскольку, поскольку работодатель счёл возможным перенести текст закона в локальный акт для удобства применения и ознакомления работника с ним³¹⁶. Представляется, что подобные вопросы в принципе могут намного экономнее и сравнительно незатруднительно с юридической точки зрения решаться изданием организационно-распорядительных документов, обличённых в форму индивидуальных предписаний (приказов, распоряжений) с прямым указанием цели информирования и непосредственной отсылкой к акту, что и предлагается Т.В. Кашаниной³¹⁷.

Таким образом, корректным с юридико-технической точки зрения стоит признать закрепление в ЛНА именно и только тех положений, которые: 1) *обязательны* в силу императивного указания акта большей юридической силы

³¹⁴ См.: Якушев В.С. Правовое регулирование внутривозрастных отношений // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. ст. М., 2001. С. 425.

³¹⁵ См. подр.: Бондаренко К.А. Договорное регулирование как особенность метода трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18-19, 23.

³¹⁶ См.: Киселев А.В. Закон, подлежащий применению // СПС «КонсультантПлюс». 2012. Дата обращения: 09.02.2013.

³¹⁷ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 287.

(например, законодательного требования о содержании учредительных документов юридического лица, что составляет минимум локального регулирования); 2) *возможны для регламентации* вследствие диспозитивных предписаний происходящего от публичной власти акта (так, ч. 4 ст. 189 ТК РФ включает лишь примерный перечень вопросов, разрешаемых в правилах внутреннего трудового распорядка, - но конкретные нормы устанавливаются и утверждаются самим работодателем); 3) *уникальны* в силу пробельности законодательства или правовой «невовлечённости» упорядочиваемых общественных отношений. Для последнего случая можно привести пример распространённого корпоративного института «брендбука» (англ. brandbook), т.е. руководства (свода правил) по управлению фирменным стилем (в т.ч. по визуализации и использованию фирменного наименования, товарного знака, знака обслуживания, коммерческого обозначения, «логотипа»), который формально с точки зрения ГК РФ не обладает авторитетностью, но в силу общей праворазмерности позволяет в некоторой степени минимизировать хотя бы внутренние юридические риски при использовании таких средств индивидуализации. Интересно, что в целом схожей логикой, но не в качестве рекомендации, а как результатом обобщения эмпирического материала, руководствуется М.А. Горожанкина, различающая в содержании правил внутреннего распорядка вуза 1) информационные, 2) детализирующие законодательство, 3) восполняющие в нём пробелы и 4) оригинальные локальные нормы, «вызванные к жизни только особенностями учебно-методического, научного и воспитательного процессов в вузе»³¹⁸.

Соответственно, внутриорганизационная нормативная ретрансляция, т.е. дублирование норм одного ЛНА в другом (типичные ситуации: воспроизведение норм устава юридического лица - в положении о его органе управления, предписаний правил внутреннего трудового распорядка - в положении о премировании, должностных инструкциях и т.п.), - тем более абсолютно недопу-

³¹⁸ Горожанкина М.А. Правовое регулирование труда профессорско-преподавательского состава государственных вузов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 10.

стима, поскольку совершенно не имеет юридико-логических оснований.

В качестве другой крайней стороны проявления нарушения юридикотехнического правила о предписательной минимальности возможно расценивать допущение приобретения собственным массивом ЛНА с содержательно-предметной точки зрения свойств «заурегулированности» (излишнего количества норм, о чём пишет, к примеру, Д.Ю. Лапаев³¹⁹) и «сверхконкретизированности» (чрезмерного качества детализации предписаний). Как правило, на локальном нормативном уровне превышение меры регламентирующего воздействия содержательно выражается в принятии ЛНА, предметом регулирования которых выступают отношения, тяготеющие к неправовым технологотехническим операциям (например, инструкционно-подобный алгоритм пользования компьютерным оборудованием, какими-нибудь электронными устройствами). В некоторых случаях посредством локальных актов также устанавливаются эмпирически очевидные из «здравого смысла» и жизненного опыта или общеизвестных морально-этических норм модели поведения (неоднозначно оцениваемые правила о «дресс-коде», т.е. внешнем виде и деловом стиле персонала в рамках стандартов т.н. «корпоративной культуры»³²⁰, или до крайности усложнённо-подробные описания элементарной правовой процедуры, - к примеру, порядка визирования любого проекта юридически значимого документа множеством согласующих лиц), которые корректнее было бы разрешить неформальным обсуждением, устными договорённостью или поручением, официальными письменными декларациями или рекомендательно-методическими документами, в крайнем случае - распорядительным актом или договором (соглашением). Иногда ЛНА может вмешательственно фиксировать требования, вообще относящиеся к сугубо личностно-правовой сфере адресатов, если тако-

³¹⁹ См.: Лапаев Д.Ю. Понятие и правовая природа корпоративных норм // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 160.

³²⁰ См. подр., напр.: Архипов В.В. Правила о рабочей одежде и законодательство России о труде, или Дресс-код по-русски // Современное право. 2007. № 8. С. 80-85; Казанцев Д. Дресс-код в законе и в жизни // ЭЖ-Юрист. 2011. № 15. С. 8.

вая в принципе поддаётся праворазмерному юридическому упорядочению (типичный вариант - введение перечня рекомендуемых «хобби» и потребительских предпочтений в продуктах культуры и искусства, предписывание сотрудникам определённых правил заботы о здоровье или внешнем облике и т.п.). Естественно, что обоснованность подобных правил и реальность возможности обеспечить условия для их выполнения по меньшей мере неочевидны.

Совокупно приведённые примеры следует рассматривать в качестве частных проявления объективной тенденции «бюрократизации» права, изучению которой посвящено специализированное диссертационное исследование К.С. Щелокова³²¹. В формальном аспекте она представляет собой процесс расширения и углубления сферы правового регулирования, что выражается в постепенном увеличении числа материальных норм, нарастании усложнённой процессуальности (процедурности)³²². Принципиально данное развитие является положительным явлением. Однако в определённый момент оно достигает отрицательно характеризуемого «перенасыщенного» уровня, на котором большое количество существующих норм тормозят прогрессивное движение, препятствуют человеческой инициативе из-за всемерной зарегулированности всех сфер воздействия правом. В.Ю. Скоробогатов именует неоправданное расширение правового регулирования «сверхюрисдикцией»³²³. В качестве реакции на подобную ситуацию правосознание становится нигилистическим, социум стагнирует, потому как невозможность реализовывать все существующие предписания и правила из-за их количества и неизбежной противоречивости приводит к осознанию того факта, что соблюдение норм ведёт к хаосу, а несоблюдение - к порядку, закономерность чего также выводит К.С. Щелоков³²⁴. Как уни-

³²¹ См.: Щелоков К.С. Бюрократизация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 24 с.

³²² См.: Там же. С. 20.

³²³ См.: Скоробогатов В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 11, 102.

³²⁴ См.: Щелоков К.С. Понятие бюрократизации права // История государства и права. 2007. № 12. С. 18.

версализированно заключает по этому поводу З.В. Соломко, несоответствие позитивного права объективным социальным реалиям, т.е. состояние, когда воплощение норм в жизнь приносит реального вреда больше, чем запланированной потенциальной пользы, представляет собой явление их отчуждения от реальности (несоответствие, противоречие между должным и сущим)³²⁵. «Отчуждённые» ЛНА, стоит признать, бесполезны практически, а при сопротивлении адресатов также могут быть напрямую вредны и деструктивны: Е.В. Пуляева в этой связи констатирует, что нередко предписания того или иного акта локального регулирования при их исполнении способны привести к парализации самого регламентируемого процесса³²⁶.

В-третьих, **санкционная самодостаточность** вытекает из классического учения об аксиоматичной трёхэлементной структуре любой, не исключая локальную, нормы права, требующего обеспеченности выражаемых велений санкцией, т.е. указанием на возможность принудительного воплощения содержания и смысла соответствующего предписания.

Логично, что источники права наделяют собственные нормы только той юридической силой, которая присуща им самим и вытекает из «мощи» и воли соответствующего субъекта правотворчества: наибольшая она у государства и его «жёстких» источников. Локальному нормотворчеству же, как отмечалось ранее, естественным образом присуща нормативная «мягкость», поскольку его субъекты не являются публично-властными. В свою очередь, свойство «мягкости» правил подкрепляется тем, что система санкций в ЛНА сводится либо к праворазмерному «слабому» внутриорганизационному воздействию (например, в виде признания отсутствия кворума у собрания участников хозяйственного общества, исключению участника из него, досрочного прекращения полномочий органа управления юридического лица и т.д.), механизм которого строится, по словам О.В. Дмитриева, на т.н. «административной власти» участников ор-

³²⁵ См. подр.: Соломко З.В. Теоретические проблемы правового отчуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15-16.

³²⁶ См.: Пуляева Е.В. Указ. соч. С. 40.

ганизации³²⁷, - или же вовсе отсутствует как таковая. В этом случае, как и при недостаточности имеющегося собственного охранительного реагирования, обычно происходит «перенаправление» к мерам государственного принуждения, установленным в централизованных актах, поскольку монополия публичной власти на «сильное» принуждение не может быть нарушена (к примеру, никакой ЛНА по смыслу ч.ч. 1-2, 4 ст. 192 и ч. 5 ст. 189 ТК РФ не может расширить предусмотренный данным законодательным актом перечень дисциплинарных взысканий - но работодатель вправе их самостоятельно обоснованно применять, хотя и снова с сохранением за работником права на обжалование соответствующих решений в государственных органах). А.С. Кривченков объясняет сложившуюся ситуацию тем, что некоторые отношения локального уровня важны с публичной точки зрения, в связи с чем государство и вмешивается в них посредством определения монопольного перечня применимых санкций³²⁸.

При этом, стоит дополнительно подчеркнуть, что подобные происходящие от публичной власти санкции не являются единственно допустимыми в правовом аспекте, на чём сходились все представители советской концепции локальных норм, говоря об опоре последних на силу государственного принуждения в силу их санкционированности (т.е. придания подобным правилам юридической силы со стороны государства)³²⁹. В этой связи не совсем корректным является категоричное, но выдвигаемое без аргументации утверждение С.В. Макаровой, что локальные нормы не содержат санкции, т.к. работодателю запрещено устанавливать любые меры принуждения³³⁰. Более взвешенной видится позиция И.С. Шиткиной, особо отмечающей, что санкции в ЛНА прин-

³²⁷ См. подр.: Дмитриев О.В. Корпоративные нормы как основа контроля деятельности органов управления юридических лиц // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2010. № 3. С. 144.

³²⁸ См.: Кривченков А.С. Понятие внутриорганизационных (локальных) норм // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 167.

³²⁹ См., напр.: Кондратьев Р.И. Указ. соч. С. 14-15; Самигуллин В.К. Указ. соч. С. 39; и др.

³³⁰ См.: Макарова С.В. Специфика локальной нормы трудового права // Вестник ЧелГУ. Право. Вып. 22. 2009. № 36. С. 108, 109.

ципально могут первично вводиться самими субъектами саморегулирования, т.е. вне института государственного дозволения или делегирования³³¹.

Интерес здесь представляет исследование Т.В. Латыпова, который не только разделяет названную точку зрения, но и анализирует конкретный эмпирический материал - т.н. «спортивные санкции», утверждаемые внутренними актами различных физкультурно-спортивных общественных объединений³³². Если обратиться к первоисточникам, т.е., в частности, к Дисциплинарному регламенту РФС, то в нём обнаружатся такие самостоятельно установленные данным субъектом саморегулирования (в организационно-правовой форме общероссийской общественной организации) спортивные санкции для участников проводимых под эгидой организации соревнований, как: замечание, штраф, лишение завоёванных наград - применяемые универсально (ст. 9); предупреждение, удаление, дисквалификация, запрет на осуществление любой связанной с футболом деятельности, запрет на вход на стадион - применяемые исключительно к физическим лицам (ст. 10); проведение матча без зрителей, проведение матча на нейтральном стадионе в другом городе, аннулирование результата матча, присуждение поражения, снятие очков, исключение из числа участников соревнования, перевод в низший по рангу дивизион - применяемые исключительно к юридическим лицам (ст. 11)³³³. В целом же, включающая названные нормы Глава 3 данного акта (регламентирующего также и соответствующие юрисдикционные процедуры по зафиксированным в нём отдельным составам дисциплинарных правонарушений, допуская при этом в ст. 126 возможность применения правовой аналогии, т.е. прямо заявляя о спортивно-

³³¹ См.: Шиткина И.С. Локальное правовое регулирование деятельности акционерного общества // Государство и право. 1999. № 10. С. 102.

³³² См.: Латыпов Т.В. К вопросу о правовых категориях «корпоративный акт» и «локальный акт»: их соотношение и некоторые особенности применения в сфере спорта // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4. С. 22.

³³³ См.: Дисциплинарный регламент РФС (утв. Постановлением Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» от 23.12.2010 № 65/2) // Офиц. сайт РФС. Раздел «Регламенты РФС». URL: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>. Дата обращения: 31.07.2014.

правовом характере своих норм) полностью посвящена определению перечня, описанию содержания подобных санкций и установлению случаев их реализации.

Вместе с тем, приведённое охранительное локальное регулирование встречается скорее в качестве исключения, своеобразного диспропорционально редко наблюдаемого «положительного отклонения», нежели обычного состояния вещей. Как заключает Т.В. Кашанина, в законодательстве практически всегда можно найти своего рода универсальные санкции и использовать их за совершение корпоративных проступков, в силу чего считается излишним тратить организационные ресурсы (рабочее время, силы и средства) на установление охранительных норм, тем более что закон всегда авторитетнее любых ЛНА, которые к тому же специализируются именно на функции позитивно регулирования внутренних отношений³³⁴. Кроме того, эмпирически очевидно, что в условиях отечественного права очень непросто сконструировать и ввести какую-либо праворазмерную санкцию, которая не противоречила бы при этом установлениям публично-правового порядка, т.е. не оказалась бы изначально незаконной и поэтому ничтожной, чего обычно опасаются саморегулируемые субъекты. В частности, В.П. Васькевич и М.Ю. Чельшев прямо говорят, что в ряде случаев локальные акты содержат условия (предписания), нарушающие субъективные права своих адресатов (в частности, снова-таки применительно к спортивно-правовому регулированию, в качестве таковых называются системы различных профессиональные штрафы, положения о т.н. «трансфертных выплатах» и иные локальные нормы, неоднозначно сопоставимые с трудовым законодательством с точки зрения принципа неухудшения положения работников)³³⁵.

Таким образом, *компетентностно обоснованное поле самостоятельного*

³³⁴ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 290.

³³⁵ См.: Васькевич В.П., Мигунова Е.С., Михайлов А.В., Чельшев М.Ю. Договоры в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений / под общ. ред. В.П. Васькевича, М.Ю. Чельшева. М., 2012. С. 34. (Авторы главы - В.П. Васькевич, М.Ю. Чельшев).

установления юридических санкций на локальном регулятивном уровне стоит признать лежащим в области остаточной предметности субъектов саморегулирования, т.е. вне пределов публично зафиксированного «правового минимума». Технически способом введения ответственности здесь выступит указание на возможность лишения, снижения меры (качества и количества) или непредоставления дополнительных по отношению к «базовому комплекту» льгот, привилегий, благ, прав и т.п., которыми могут пользоваться члены (участники, работники) соответствующего сообщества. Т.В. Кашанина выдвигает в этой связи тезис о том, что данные санкции близки к институциональному механизму т.н. «позитивной юридической ответственности», дискутируемой в отечественной юриспруденции³³⁶, поскольку санкцией является всегда лишение того, чем отдельный правонарушитель уже обладал, а льготы, напротив, предоставляются при наличии определённых условий, показателей, достижение или недостижение которых лежит в сфере возможностей самого подобного субъекта³³⁷. Вместе с тем, противоречие здесь не усматривается: как минимум в ситуации наказательного прекращения распространения на делинквента каких-либо привилегированных локальных норм претерпевание им неблагоприятных последствий своего неправомерного поведения окажется очевидным и полностью вписываемым в стандартную модель ретроспективной юридической ответственности. Однако, и случай неоявления неких внутриорганизационных прав сверх «правового минимума», на которые субъект мог бы рассчитывать при положительном или неотклоняющемся (правомерном) с точки зрения ЛНА образе по-

³³⁶ См. подр., напр.: Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37-51; Соломчак К.Б. Позитивная правовая ответственность человека: анализ философско-правовых подходов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 262-266; Томашова А.В. Сущность позитивной юридической ответственности (дискуссионные аспекты проблемы) / Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. № 1. С. 52-54; Чернова Е.Г. Природа позитивной юридической ответственности в трудах отечественных учёных // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (ч. 1). С. 214-217; и др.

³³⁷ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 290.

ведения, также следует воспринимать как своеобразную форму реализации санкционных полномочий нормоустановителя. В силу «пограничной» рекурсивной регулятивности ЛНА подобное непопадание под действие локальных норм гипотетически и крайне условно схоже с цивилистическим институтом «упущенной выгоды» (абз. 2 ч. 2 ст. 15 ГК РФ), только виновным и ответственным здесь окажется сам нарушитель, самостоятельно утративший в силу своего противоправного или неразумного поведения возможность получить определённые юридические «бонусы», которые он формально хотя и не имел права требовать, но практически обязательно обрёл бы наравне с сопоставимыми добросовестными лицами в примерно равных условиях, если подобное обычно, стабильно, регулярно, инициативно, длительно практикуется в соответствующем юридическом лице. Типичными примерами здесь можно привести неназначение премии (т.н. «депремирование»), выданной другим успешно и без упущений выполнившим предписания ЛНА работникам³³⁸, или аналогичные неповышение сотрудника в должности, неизбрание участника юридического лица в его орган управления и т.д. Е.В. Козина, к слову, в этой связи контекстуально обнаруживает, что в практике локального нормотворчества сформировался принцип гарантированности материального поощрения добросовестного и эффективного труда, предполагающий определение стимулирующей части заработной платы соразмерно достижению или, напротив, невыполнению закреплённых показателей премирования³³⁹. Во всяком случае, даже «позитивные» санкции подлежат применению по результатам оценки состоявшегося индивидуального поведения (т.е. юридически «постфактум»), оказывая существенное воспитательное и стимулирующее влияние, что также постулируется

³³⁸ См. подр., напр.: Голубева М. ЛНА призваны регулировать отношения работника и работодателя // Трудовое право. 2011. № 11. С. 86; Губанова Ю. Периодически ЛНА в некоторых компаниях противоречат трудовому праву // Трудовое право. 2011. № 11. С. 94; Мансуров Р. Локальные нормативные акты // Трудовое право. 2011. № 11. С. 99.

³³⁹ См. подр.: Козина Е.В. Локальный способ регулирования заработной платы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 13.

Т.В. Кашаниной³⁴⁰.

В целом же, необходимо согласиться с аксиоматичным мнением Ю.Г. Арзамасова о том, что отсутствие санкции как структурного элемента нормы делает последнюю неспособной защитить соответствующие общественные отношения от противоправных деяний³⁴¹. Следовательно, *в качестве содержательно корректного представляется возможным идентифицировать только санкционно обеспеченный ЛНА, если он затрагивает поле остаточной предметности локального регулирования.*

В-четвёртых, **инфраструктурная обеспеченность** означает полноценное использование в ЛНА вспомогательных нормативно-правовых предписаний, призванных обеспечивать процесс эффективного действия основных велений (регулятивных и охранительных, т.е. собственно выражающих локальные нормы).

В практике локального регулирования данное правило часто игнорируется, причину чего возможно усмотреть в эмпирически наблюдаемой ситуации, теоретизированной Т.П. Пестовой, когда, к примеру, работодатели нигилистически недооценивают данную категорию правовых актов³⁴². Закономерным итогом здесь оказывается характерное пренебрежение декларативными, дефинитивными и системосохраняющими положениями.

В самом универсальном виде *нормативно-правовой декларацией*, как её понимает М.Л. Давыдова, является нормативно-правовое предписание максимальной степени общности, закрепляющее конечные цели и мотивы издания акта, определяющее предмет и направления правового регулирования, констатирующее общезначимые факты, а также содержащее другие положения вводного характера, в целях оформления смыслового и структурного единства акта и проведения в жизнь элементов государственно-правовой идеологии³⁴³. Как

³⁴⁰ См.: Там же.

³⁴¹ См.: Арзамасов Ю.Г. Указ. соч. М., 2009. С. 93.

³⁴² См.: Пестова Т.П. Указ. соч. С. 22.

³⁴³ См.: Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии.

констатирует Т.В. Кашанина, на практике, напротив, бытуют представляющее-ся ошибочным мнение, что декларации в ЛНА излишни, а реально требуются лишь нормы, не воздействующие на сознание вообще, а побуждающие к совершению вполне конкретных действий³⁴⁴. Думается, что недооценка настроения и мотивированности (т.н. «духа причастности») исполнителей локальных норм неизбежно сказывается на эффективности и качестве реализации последних.

В свою очередь, *нормативно-правовой дефиницией* стоит именовать нормативно-правовое предписание, раскрывающих содержание правового понятия путём указания его основных юридически значимых признаков или элементов в целях обеспечения единства правового регулирования³⁴⁵. ЛНА обычно апеллируют в области определения каких-либо понятий к их законодательным дефинициям или же к «здравому смыслу» (общей эрудиции исполнителей), следствием чего выступает, как правило, путаница в понимании употребляемых терминов, использование одних и тех же слов для обозначения разных понятий (полисемия) или наоборот - разных слов для единого предмета (синонимия), подмена их смысла и т.п.³⁴⁶

Системосохраняющими нормативно-правовыми предписаниями выступают правовыми веления, устанавливающие порядок действия правовых норм в целях поддержания системности и внутренней непротиворечивости права³⁴⁷. В наибольшей степени здесь страдают т.н. «оперативные» правила, предусматривающие введение в действие или отмену локальных норм (аналог в законодательстве - заключительные и переходные положения, закон о введении кодекса в действие (т.н. «вводный закон»), статьи о признании утратившими силу отдельных нормативных правовых актов и т.п.), т.е. поддерживающие их «инфраструктуру». Г.В. Хныкин в этой связи замечает, что со временем в организаци-

С. 201.

³⁴⁴ См.: Кашанина Т.В. Указ. соч. С. 288-289.

³⁴⁵ См.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 210.

³⁴⁶ См. подр., напр.: Белоусов А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2010. № 4. С. 50-57.

³⁴⁷ См.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 213.

ях, имеющих значительное количество разнопредметных локальных актов, принятых в различные периоды и нередко противоречащих друг другу или действующему законодательству, но не проводящих никакой работы по «расчистке» (упорядочению - инвентаризации и учёту) и обновлению нормативного материала, накапливается существенный массив фактически устаревших локальных норм, которые, как правило, не используются на практике³⁴⁸: в публичном праве аналогичные формально не отменённые положения обычно называются «фактически утратившими силу». Естественно, что такую ситуацию никак нельзя расценивать в качестве нормальной, однако она принципиально разрешаема посредством регулярного применения процедур систематизации ЛНА, к чему призывает, к примеру, Е.В. Карнаухова³⁴⁹. Цели же профилактики и пресечения её возникновения как раз и служат рассматриваемые «инфраструктурные» правила.

В итоге, как полагает Т.П. Пестова, в целом нигилистическое отношение к институту ЛНА (частным следствием которого является как раз пренебрежение вспомогательными предписаниями - если даже «основные» локальные нормы недооцениваются) приводит в конечном счёте к негативным для субъекта саморегулирования последствиям, среди которых для случая трудовых отношений выделяются: непредсказуемость поведения работников и работодателя; низкое доверие работников к организации; устная, а следовательно, эфемерная форма некоторых договорённостей или правил; искажение или недостаточность информации о локальных нормах из-за отсутствия единого первоисточника; ложные и иногда неоправданные ожидания как работника, так и работодателя; отсутствие чётких обязательств (что даёт возможность избежать ответственности); не всегда эффективное управление коллективом, и как следствие -

³⁴⁸ См. подр.: Хныкин Г.В. Указ. соч. С. 86, 87. См. также подр., напр.: Мусинов П.А., Мусинов Е.П. К проблеме разработки локальных актов общеобразовательного учреждения // Право и образование. 2005. № 5. С. 10-14.

³⁴⁹ См. подр.: Карнаухова Е.В. Понятие и значение систематизации локальных нормативных правовых актов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1. С. 113, 114.

затруднительное применение взысканий и поощрений; недостаточная заинтересованность работников в продолжительной и продуктивной работе в организации³⁵⁰ и др. В этой связи необходимо отметить, что поле локального нормотворчества аккумулирует для соответствующих субъектов широчайший потенциал по решению внутренних вопросов, поэтому именно полное использование всего набора нормативных средств юридической техники позволит многогранно и эффективно реализовать имеющиеся регулятивные возможности.

Резюмируя, необходимо дополнительно подчеркнуть, что все предложенные юридико-технические правила естественным образом развиваются одно из другого, в связи с чем и рассматривались в использовавшемся порядке. Так, в частности, правило нормативной обособленности гарантирует, что в структуре конкретного локального акта будут доминировать именно нормативные по содержанию юридические предписания, максимально «очищенные» от иной юридически значимой информации и точно не перемешанные с ней. Правило предписательной минимальности даёт уверенность в том, что документально отделённые нормативно-правовые предписания окажутся первичными или как минимум вторичными (к примеру, конкретизирующими) положениями, а не механическим воспроизведением текста актов большей юридической силы, равно как и не явно избыточными, излишними нормами, сковывающими творческую инициативу исполнителей и тем самым вредящими как самому локальному регулированию, так и реальным оформляемым посредством него общественным отношениям. Правило санкционной самодостаточности сделает юридически уникальные результаты собственного локального нормотворчества защищёнными от неправомерных посягательств без необходимости участия или вмешательства публичной власти. В свою очередь, правило инфраструктурной обеспеченности поспособствует нахождению отдельной незанятой или освобождённой регулятивной «ниши» (места в системе актов) для всех вновь принимаемых ЛНА. В системе же - применение данных правил сформирует усло-

³⁵⁰ См.: Пестова Т.П. Указ. соч. С. 22.

вия для содержательной корректности конкретного предписательного наполнения подобных актов.

Основные выводы, сделанные в рамках настоящего параграфа, нашли практикоориентированное отражение в виде раздела II Методических рекомендаций по технике локального нормотворчества, помещённых в Приложении № 1 к диссертации (см.).

§ 2.3. Правила обнародования локальных нормативных актов

Официальное доведение до сведения адресатов и всех заинтересованных лиц полной и аутентичной версии текста нормативного акта (в разных интерпретациях - «обнародование», «опубликование», «оглашение», «промульгация», «открытие доступа», «раскрытие информации», «тиражирование» и т.п., т.е. по сути создание публично достоверного дубликата такого акта) выступает как минимум в качестве полноценной самостоятельной части (стадии, этапа) правотворческого процесса, к чему приходят, например, А.И. Абрамова, Н.В. Анциферов, К.С. Кармадонов³⁵¹. Как представляется, подобная процедура носит универсальный юридико-технический характер, т.е. в равной степени относима к случаю любой правовой системы, вне зависимости от определяющих её параметров (в т.ч. обусловленных политико-правовым режимом), и каждого нормативного уровня. Поэтому вполне объяснимо, по мнению Ю.А. Тихомирова и И.В. Котелевской, что «в мире давно и прочно утвердилась традиция обнародования законодательных актов, приобретшая форму правового обычая или закреплённая в нормативном акте»³⁵².

Основание данной практики возможно обнаружить в справедливом тезисе-посыле А.В. Червяковского, констатирующего, что письменный характер права не есть показатель его распространённости: появление письменного права приводит как раз к отчуждению большинства индивидуумов от права (в отличие, например, от изначально «народного» обычая)³⁵³. В данной связи естественно, что реальное действие права немислимо, если о содержании соответ-

³⁵¹ См.: Абрамова А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 23; Анциферов Н.В. Официальное опубликование нормативного правового акта в современном конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 6-7, 11; Кармадонов К.С. Официальное опубликование нормативно-правовых актов как стадия правотворческого процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7, 12-15.

³⁵² См.: Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. М., 1999. С. 97.

³⁵³ См.: Червяковский А.В. Актуальные проблемы правового информирования // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2009. № 4. С. 93.

ствующих норм не будут каким-то образом оповещены как минимум их адресаты: исходя из пояснений Н.В. Анциферова, подобные несообщённые правила не отразятся в сознании участников отношений и не вызовут какой-либо реакции с их стороны³⁵⁴ - в силу логичной равноценности отсутствия (непредоставления, неполучения, невозможности обретения доступа или извлечения) информации с её субъективным несуществованием (т.е. незнанием). Следовательно, норма, неизвестная адресату, объективно не сыграет никакой социальной роли и окажется бессмысленной с регулятивной точки зрения - вне зависимости как от степени понятности и однозначности её формулировки, так и от создания дополнительных механизмов обеспечения эффективности правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений. А.С. Пиголкин по этому поводу заметил, что «совершенно очевидно, что для того, чтобы закон соблюдался, он должен быть прежде всего известен исполнителям»³⁵⁵, а С.В. Бошно сделала вполне справедливый вывод, что «государство, которое не информирует граждан о содержании законодательных норм, лишается права наказывать и (или) принуждать граждан к соблюдению этих норм»³⁵⁶. Аналогичные идеи в своё время отмечал и Комитет конституционного надзора СССР, проводя проверку правил и юридической практики, допускавших применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан³⁵⁷: юридическая сила таких актов - как основание реализации их нормативности - декларировалась отсутствовавшей.

С технической точки зрения посредством официального опубликования нормативных актов выполняется минимально обязательное условие формиро-

³⁵⁴ См.: Анциферов Н.В. Социально-правовое значение сообщения субъектам общественных отношений содержания норм права // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 200-201.

³⁵⁵ Опубликование нормативных актов / отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1978. С. 3. (Автор введения - А.С. Пиголкин). См. также подр.: Там же. С. 30-35.

³⁵⁶ Бошно С.В. Судебная власть об опубликовании нормативных правовых актов в связи с оценкой их действий и применения // Ваш налоговый адвокат. 2009. № 2. С. 10.

³⁵⁷ См.: абз. 6-8 мотивировочной части - Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 29.11.1990 № 12 (2-12) // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 50. Ст. 1080.

вания логического основания конструирования презумпции о знании их содержания. В идеальной модели данное предположение выражает связь между фактом существования опубликованного акта и фактом его известности конкретному лицу, полагаясь на логическую закономерность вида «если акт публично свободно доступен для непосредственного ознакомления, то (вероятно) он известен каждому». Необходимость подобного презюмирования обусловлена тем, что, с одной стороны, ссылка адресата нормы на объективную (т.е. зависящую не от него, а от самого нормоустановителя) правовую неосведомлённость по определению является совершенно юридически «тупиковой» (конструктивно неразрешимой) ситуацией. С другой стороны, и одновременно обеспечить повсеместно фактическую субъективную известность правовых велений практически невозможно, в связи с чем Н.Н. Тарусина высказалась, что никто в действительности не способен уследить за правотворческим процессом и охватить весь массив нормативного материала, который так или иначе затрагивает его права, его интересы или устанавливает для него определённые юридические обязанности³⁵⁸. Вполне компромиссную позицию по этому вопросу занимает В.М. Боер, практикоориентированно заявляющий, что «презумпция знания закона предполагает знание законодательства не полностью, что объективно невозможно, а в объёме, определяющем правовое положение личности, обеспечивающем успешное выполнение ею своих социальных ролей и функций»³⁵⁹. Ю.Ю. Ветютнев в схожем контексте высказался, что в вопросе обнародования юридического текста речь идёт не просто о публичности в обыденном понимании этого слова, как полной общедоступности и открытости (т.е. предназначении для всего общества), а о юридической публичности, которая заключается в том, что правовой текст должен быть тем или иным образом доведён до сведе-

³⁵⁸ См.: Тарусина Н.Н. Заметки о приобщении к презумпции презумптивного // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. Вып. 10 / под ред. В.В. Бутнева. Ярославль, 2009. С. 25.

³⁵⁹ Боер В.М. Информационно-правовая политика и безопасность России: теоретико-правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998. С. 118-119.

ния своих адресатов (т.е. отдельных подсистем или представителей социума)³⁶⁰. Таким образом, как представляется, в условиях современной социальной действительности дать прямое индуктивное обоснование предположению о знании закона невозможно, однако юридическую осведомлённость в то же время можно измерить как массовое статистическое явление, т.е. фактическая вероятность «ответного» изучения искомого информационного наполнения оценивается в качестве настолько высокой, что за ней признаётся способность вынужденно и правдоподобно замещать факт (как «совокупность обстоятельств прямого опыта»), на чём настаивает, к примеру, И.Н. Горячев³⁶¹. Исследовательским интересом в этой связи обладает проблема степени «истинности» данной презумпции, поскольку её общепризнанная в праве неопровержимость, предполагающая в качестве необходимого и достаточного условия только лишь и именно сам факт официального опубликования (хотя, к слову, в некоторых случаях существенное значение имеет также предоставление разумного времени на ознакомление с текстом³⁶² и обеспечение условий его реальной всеобщей доступности, что особо анализируется Н.В. Анциферовым³⁶³), позволяет говорить о тяготении как к аксиоматичному, так и к фиктивному характеру соответствующего правового предположения³⁶⁴, однако данный вопрос очевидным образом требует самостоятельного изучения. С позиции же юридико-технического инструментария принципиальным моментом является то, что, как выразилась Е.А. Юртаева, «все акты можно извлечь из источников официального опубликования»³⁶⁵, с

³⁶⁰ См.: См.: Ветютнев Ю.Ю. Правовая форма как интегрирующее начало // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 10.

³⁶¹ См.: Горячев И.Н. Предпосылки истинности презумпции знания закона: опыт установления связи основополагающих юридических презумпций // Вестник ЯрГУ. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 4. С. 47.

³⁶² См. подр.: Постановление КС РФ от 24.10.1996 № 17-П // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

³⁶³ См.: Анциферов Н.В. Понятие официального опубликования нормативного правового акта в конституционном праве России // Вестник ЧелГУ. Право. Вып. 29. 2011. № 29. С. 38-39.

³⁶⁴ См. подр., напр.: Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 276-286.

³⁶⁵ Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в россий-

идеей чего также соглашается С.В. Бошно, А.В. Червяковский³⁶⁶ и др.

На уровне публичного права вопросы правового информирования в целом решены нормативным путём. Так, в материальном аспекте, в соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации, любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения³⁶⁷. Собственно же сами процедуры обнародования таких актов, исходящих от публично-правовых образований (государства и муниципалитетов), обстоятельно регламентированы в действующем законодательстве (в частности, существует специальный Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания»³⁶⁸).

В частном же праве механизм обнародования ЛНА строго не определён, фактически находясь вне поля централизованного регулирования. Кроме того, как таковая проблема доступности правовой информации на локальном нормативном уровне в современной российской юриспруденции практически и не ставится. Так, в частности, Т.В. Кашаниной предметно затрагивается процедура доведения юридической информации до исполнителей в частном праве, но предельно сжато и применительно к содержанию договоров³⁶⁹. Г.В. Хныкин понимает официальный характер ЛНА именно в качестве следствия предоставления

ском правотворчестве // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 36-37.

³⁶⁶ См.: Бошно С.В. Модернизация технологии опубликования нормативных правовых актов в России // Вестник ВолГУ. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 51; Червяковский А.В. Юридическая конструкция официального опубликования нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 857.

³⁶⁷ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

³⁶⁸ См.: Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 8. Ст. 801. См. также: Указы Президента РФ: 1) от 11.01.1993 № 11 // САПП РФ. 1993. № 3. Ст. 182; 2) от 05.04.1994 № 662 // САПП РФ. 1994. № 15. Ст. 1173; 3) от 23.05.1996 № 763 // СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2663; 4) от 12.07.2012 № 970 // СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 4069; 5) от 02.04.2014 № 198 // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1612.

³⁶⁹ См.: Кашанина Т.В. Юридическая техника в сфере частного права (корпоративное и договорное нормотворчество). М., 2009. С. 286.

работникам возможности ознакомления с ним³⁷⁰, причём констатируется, что «законодатель при разработке проекта ТК РФ уклонился от решения вопроса об опубликовании или ином способе доведения до сведения работника локальных нормативных актов»³⁷¹. В этой связи А. Надеждину видится в качестве явно неправильной ситуация, когда ЛНА может вступать в силу без обязательного доведения его содержания до сведения работников, поскольку соответствующее требование не содержится в ТК РФ (при этом, в качестве рекомендуемых способов такого доведения, используемых по усмотрению работодателя, неисчерпывающе выделяются ознакомление каждого работника под роспись и вывешивание на официальном стенде)³⁷². А.А. Белинин в схожем ключе пишет, что на уровне самостоятельного локального нормотворчества работодателей требуется установление процедуры ознакомления работников с вводимым в действие ЛНА, в т.ч. и правил, предусматривающих проведение обучения, инструктажа и проверку знаний по отдельным категориям актов³⁷³. Е.Р. Веселова выделяет в качестве заключительной стадии процесса локального нормотворчества доведение до сведения работников вновь принятого ЛНА (равнозначно используется - его «опубликование», «ознакомление» с ним)³⁷⁴, а А.М. Касумов, разделяя аналогичную точку зрения, называет также некоторые конкретные пути подобного информирования (вывешивание текста нормативного акта во всех подразделениях организации на месте, доступном для ознакомления работников; издание в организации различного рода официальных брошюр; личное ознакомление работников с текстом под роспись, с рекомендуемым составлением списка ознакомленных лиц)³⁷⁵. С.В. Ухина, подчёркивая необходимость известности

³⁷⁰ См.: Хныкин Г.В. Указ. соч. С. 33-34, 131. См. также подр.: Там же. С. 80-81.

³⁷¹ Там же. С. 33.

³⁷² См.: Надеждин А. О моменте вступления в силу локального нормативного акта // ЭЖ-Юрист. 2012. № 20. С. 9.

³⁷³ См. подр.: Белинин А.А. Введение в действие локальных актов, содержащих нормы трудового права, и сроки разрешения разногласий, названных в статье 231 ТК РФ // Трудовое право. 2006. № 4. С. 23-25.

³⁷⁴ См.: Веселова Е.Р. Указ. соч. С. 51-53, 57, 66-67.

³⁷⁵ См.: Касумов А.М. Понятие и система локальных нормативных правовых актов //

и доступности адресатам принятого ЛНА, предлагает в порядке информационно-справочной работы структурных подразделений и должностных лиц, ответственных в организации за исполнение акта, обязательно знакомить с его содержанием всех затрагиваемых субъектов (в т.ч. с помощью ознакомления под роспись, обеспечения копиями (выписками), вывешивания акта или информации о нём на доске объявлений, извещения участников юридического лица в порядке, предусмотренном уставом или законом)³⁷⁶.

В свою очередь, гражданское законодательство эпизодически содержит общие правила об *информировании* участников юридического лица о принятых его органами решениях (например, ч. 4 ст. 62 Федерального закона «Об акционерных обществах») и об *обеспечении доступа* к хранимым документам (к примеру, ст. 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»³⁷⁷). В трудовом праве также устанавливаются некоторые юридико-информационные обязанности работодателя: *ознакомить под роспись* работника с применимыми ЛНА (ч. 3 ст. 68, абз. 10 ч. 2 ст. 22 ТК РФ), *учитывать мнение* профсоюза при принятии отдельных ЛНА (ч. 3 ст. 8, ст. 372 ТК РФ). Образовательным законодательством закрепляются академическое право на *ознакомление* с рядом ЛНА (п. 18 ч. 1 ст. 34 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации») и обязанность образовательной организации *обеспечить их открытость и доступность* (в т.ч. путём размещения копий на официальном сайте в сети «Интернет») (ст.ст. 29-30). Подобные меры отчасти обеспечивают осведомлённость вовлечённых лиц о содержании таких актов, однако вступление ЛНА в силу (как трудового (ч. 7 ст. 12 ТК РФ), так и корпоративного измерения) и начало его применения как раз в целом не обуславливаются обязательным образом фактом обнародования акта - в противовес публичному праву.

Как представляется, данная ситуация обуславливается саморегулятивным

Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 13.

³⁷⁶ См.: Ухина С.В. Указ. соч. С. 31, 154.

³⁷⁷ См.: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

характером «вмещающих» отношений и вполне логично проистекающим из них сделочным элементом природы ЛНА, рекурсивно предполагающим заинтересованность и инициативность самих субъектов взаимодействия в определении и текстуальной формализации собственных статусов и отношений. Схожую по смыслу правовую позицию сформулировал также, в частности, Конституционный Суд, отметивший с опорой на ТК РФ, что, с одной стороны, работник, заключая трудовой договор, обязуется добросовестно выполнять свои трудовые обязанности, соблюдать трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка, требования по охране и обеспечению безопасности труда; с другой стороны, работодатели в пределах своей компетенции принимают ЛНА, публикация которых для всеобщего сведения действующим законодательством не предусмотрена, однако существует обязанность работодателя ознакомить работника при приеме на работу с подобными актами, непосредственно связанными с трудовой его деятельностью, причём факт такого ознакомления в свою очередь может быть проверен в судебном порядке³⁷⁸. Данная выкладка по сути лишней раз свидетельствует, что несообщение (утаивание) юридически значимой информации на локальном уровне регламентации совершенно не имеет позитивного правового смысла: субъект, которому какие-либо «выбираемые» правила не станут известны, не выразит желания на подчинение им, т.е. положения окажутся изначально своеобразным «непринятыми предложениями» - неозвученными, несогласованными, сугубо односторонними проектами предписаний.

Вместе с тем, для ЛНА одновременно и характерна нормативная обязательность, т.е. они могут появляться и без ведома и согласия отдельных участников отношений, в обстановке преодоления их воли или тогда, когда такие субъекты оказались не в состоянии повлиять на факт возникновения подобного акта (классические примеры: принятие акта, по вопросу которого участник

³⁷⁸ См.: абз. 3, 5 п. 2 мотивировочной части - Определение КС РФ от 20.03.2007 № 217-О-О // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

юридического лица голосовал «против» или вообще не задействовался (в т.ч. воздержался) в волеизъявлении; принятие ЛНА работодателем без учёта мнения работников и т.п.). А.А. Вавилова, к примеру, специально акцентирует внимание на возможности происхождения от юридических лиц фактически нормативной правовой информации, имеющей характеристики и значимость, сходные с государственным и муниципальным аналогами³⁷⁹. К подобным обстоятельствам также допустимо добавить и общеизвестную юридическую уязвимость в виде «человеческого фактора», т.е. наибольшую зависимость правовых коммуникаций, по определению имеющих психологическую и волевою основу, от - как это именует Л.В. Голоскоков - «человеческих слабостей»: непонимания, забывчивости, ошибок, замедленной реакции, преднамеренного нарушения и незнания норм права³⁸⁰. Всё вышеперечисленное позволяет сделать простой и единственно логичный вывод: *на локальном нормативном уровне для участвующих лиц должен быть постоянно свободно доступен аутентичный правовой текст.*

Анализ обширной судебной практики (судов общей юрисдикции - по трудовым спорам, вытекающим в основном из принятия и реализации локальных предписаний³⁸¹; арбитражных судов - по корпоративным спорам, как правило, об обжаловании решений органов управления юридического лица и о предоставлении информации участникам³⁸²) подтверждающе демонстрирует, что сформировалось полноценное *правоположение о взаимосвязи персонифициро-*

³⁷⁹ См.: Вавилова А.А. Позитивное право (информационный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8, 13.

³⁸⁰ См.: Голоскоков Л.В. Презумпция знания закона в свете теории сетевого права // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 193.

³⁸¹ См. подр., напр.: Киселев А. Презумпция невиновности работника // СПС «КонсультантПлюс». 2013. Дата обращения: 23.06.2014; Пластинина Н. Локальные акты работодателя // Трудовое право. 2013. № 6. С. 106-108.

³⁸² См. подр., напр.: Лукьянцев А.А., Буров В.С. О некоторых актуальных аспектах обжалования в арбитражный суд решений, принятых общим собранием акционеров // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 43-45; Макарова О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 25-28; Хузин И.И. Признание недействительными решений органов управления хозяйственного общества // Современное право. 2011. № 8. С. 81-89.

ванной применимости конкретного ЛНА с его обнародованностью. Так, если в публичном праве индикатором ознакомленности с актом выступает предоставление реальной возможности неопределённому кругу заинтересованных лиц изучить нормативный первоисточник в результате его опубликования, то *в праве частном*, наоборот, фактически *требуется гарантированное доведение содержания отдельного акта* (в т.ч. - его проекта) *до сведения каждого субъекта соответствующих отношений*: создаётся субъективно опровержимая презумпция, в некоторых случаях тяготеющая к обратной формуле вида «акт не известен конкретному лицу, пока не доказано иное», причём неознакомленность не влечёт «недействительности» самого ЛНА³⁸³. В.Ю. Чуфаров по данному поводу мимоходом констатирует, что презумпция знания работниками ЛНА имеет место только в случае надлежащего ознакомления с их положениями³⁸⁴. Неслучайно, как видится, Т.В. Кашанина, предлагая практический проект-образец «Положения о порядке разработки и принятия корпоративных нормативных актов», в этой связи включает в него правила об обязательном извещении о принятых актах (персонала - путём вывешивания публичного объявления в разумный срок, участников юридического лица - посредством размещения информации во внутреннем бюллетене и её сообщения на ближайшем общем собрании) - с предусмотрением санкции для нормоустановителя за несоблюдение подобного требования в виде признания соответствующих актов недействующими в отношении тех лиц, которые не проинформированы надлежащим образом³⁸⁵.

В названных условиях принципиальное значение приобретает техника (как система средств, приёмов, методов, способов, инструментов) обеспечения доступа к подобной нормативной информации, предваряя рассмотрение которой по существу - необходимо сделать некоторые пояснения терминологиче-

³⁸³ См. подр., напр.: Кассационное определение Ульяновского областного суда от 13.01.2011 по делу № 33-47/2011 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

³⁸⁴ См.: Чуфаров В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 25.

³⁸⁵ См.: Кашанина Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности. С. 543.

ского плана. Во-первых, в п. 6 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлено, что доступ к информации является возможность её получения и использования, а в п.п. 8 и 9 данной статьи определены две формы доступа: *предоставление* - действия, направленные на получение информации определённым кругом лиц или её передачу им; *распространение* - аналогичные действия, но по отношению к неопределённому кругу лиц³⁸⁶. Таким образом, разница в формах обеспечения доступа к каким-либо сведениям фактически заключается только в субъектах их адресации. Во-вторых, в качестве способов распространения правовой информации законодательство оперирует понятиями «опубликование» и «обнародование». Упомянутый ранее Федеральный закон «О порядке опубликования...» демаркирует их следующим образом: под *опубликованием* понимается воспроизведение текста акта в печатном издании (абз. 1 ст. 4, абз. 2 ст. 5); под *обнародованием* - доведение его до всеобщего сведения по телевидению и радио, рассылка государственным органам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, передача по каналам связи, распространение в машиночитаемой форме (абз. 2 ст. 5). Авторское право предлагает практически аналогичное решение: при *обнародовании* автором произведения осуществляется действие или даётся согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путём его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом (абз. 1 ч. 1 ст. 1268 ГК РФ³⁸⁷); *опубликованием* (выпуском в свет) же является выпуск в обращение экземпляров произведения (представляющих собой его копию в любой материальной форме) в количестве, достаточном для удовлетворения разумных потребностей публики исходя из характера произведения (абз. 2 ч. 1 ст. 1268 ГК РФ). Следовательно, органичен вывод о том, что обнародование нормативного акта является более

³⁸⁶ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³⁸⁷ СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

широким понятием, включающим в себя, среди прочего, и его опубликование.

К слову, обнародование ЛНА даже в форме предоставления информации не является абсурдным, что, напротив, оказалось бы парадоксом в публичном праве: локальный акт принципиально может объявляться конфиденциальным для каких-либо неадресатов («третьих лиц»), формально находящихся как «внутри» юридического лица, так и вне его пределов, о чём говорит, к примеру, У.М. Станскова³⁸⁸. Как утверждает Г.В. Хныкин, ЛНА предназначены, строго говоря, только для внутреннего использования в рамках конкретной организации³⁸⁹, т.е. подобная «закрытость» нисколько не вступит в противоречие с рекурсивным существом локального регулирования, а только подчеркнёт его.

В целом, как поясняет А.В. Червяковский, механизм правового информирования может быть представлен как система, коммуникационная цепь, состоящая из источников информации, каналов коммуникации и получателей информации, причём каналами коммуникации для этой системы выступают разнообразные формы правового информирования субъектов отношений, в процессе функционирования которых происходит ознакомление с содержанием юридических норм, со всем комплексом правовых знаний, необходимых для обеспечения доступности нормативного массива³⁹⁰. Подобные коммуникативных каналы и стоит принимать во внимание в первую очередь, поскольку источники информации («коммуникаты») - правовые тексты - и их отправители («коммуниканты», или «адресанты») и получатели («реципиенты», или «адресаты»³⁹¹) - субъекты корпоративных и трудовых отношений - эмпирически и нормативно очевидны: принципиальная юридико-техническая проблема состо-

³⁸⁸ См.: Станскова У.М. Трудоправовые средства обеспечения конфиденциальности информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 41-44. См. также подр.: Она же. Конфиденциальность локальных нормативных актов и других документов работодателя // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2013. № 1. С. 134-139.

³⁸⁹ См.: Хныкин Г.В. Указ. соч. С. 37.

³⁹⁰ См.: Червяковский А.В. Актуальные проблемы правового информирования. С. 94.

³⁹¹ О терминологии - см. подр., напр.: Голев Н.Д., Сологуб О.П. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 75.

ит именно в том, каким образом и насколько эффективно искомая информация передаётся.

Изученным многолетним практическим опытом функционирования органов управления, секретариатов, кадровых служб, отделов делопроизводства различных саморегулируемых субъектов, отличающихся позитивной восприимчивостью к юридическим и фактическим (в т.ч. техническим) нововведениям и оперативностью их внедрения, выработаны вполне надёжные процедуры обнародования ЛНА³⁹², следующие обычно за его внутренней регистрацией (т.е. с информационной точки зрения - созданием для него учётно-поисковых метаданных³⁹³), среди которых представляется возможным выделить - в зависимости от технологических основ операций с текстом - примерно такие их разновидности, как:

1) в форме **предоставления** (сообщения конкретному субъекту):

а) *обеспечение наблюдения за принятием акта*. Подобная техника является стандартной для корпоративного права. С содержательной стороны она заключается в том, что заинтересованное лицо (или его представитель) как минимум юридически присутствует при разработке проекта акта, его обсуждении и принятии, а в идеале - и реально участвует в соответствующих процедурах. Такой субъект как правило извещается о включении в повестку дня вопроса об утверждении ЛНА, получает все необходимые документы и материалы (в т.ч. сопроводительный комплект - концепцию акта, обоснование необходимости его появления и т.д.), изучает предлагаемый проект, может выражать своё мнение, делать предложения, замечания, критические отзывы (в т.ч. с представлением собственных нового целого проекта или версии поправок в рассматривае-

³⁹² См. подр., напр.: п. 3.2 - Положение об информационной политике Открытого акционерного общества «Газпром нефть» (утв. решением Совета директоров ОАО «Газпром нефть» (Протокол от 04.04.2013 № ПТ-0102/14)) // Официальный сайт ОАО «Газпром нефть». Раздел «Внутренние документы». URL: <http://ir.gazprom-neft.ru/corporate-governance/internal-regulations/>. Дата обращения: 31.07.2014.

³⁹³ См. подр., напр.: Кузнецов С.Л. Современные технологии регистрации документов // Трудовое право. 2007. № 11. С. 86-89.

мый документ), следит за формированием окончательной редакции текста, принимает участие в волеизъявлении (голосовании), а также в финале непосредственно воспринимает факт одобрения и наделения юридической силой определённого варианта текста ЛНА. Логично, что для информированно наблюдавшего приведённым образом за локальным нормотворчеством лица акт будет достоверно известен, а в совокупности - обнародован для всех участвовавших субъектов, на постулате чего, как представляется, собственно и строится с информационной точки зрения, к примеру, весь цивилистический институт действительности решений собраний (ст.ст. 181.1-181.5 ГК РФ)³⁹⁴;

б) *помещение подлинника акта в состав хранимых документов.* Естественно, что любой ЛНА с документальной точки зрения имеет подлинник³⁹⁵, т.е. физический эталон (изначальный носитель текста, по поводу которого принималось решение), оригинальный (первый или единственный) экземпляр, как правило скреплённый настоящими собственноручными (на профессиональном жаргоне делопроизводства - «живыми») или приравнёнными к ним (законодательно - электронная подпись³⁹⁶, по усмотрению - факсимиле и т.п.) подписями и визами уполномоченных лиц с приложением (оттиском) применимой печати, с различными оригинальными совершёнными надписями (резолуциями, пометками и др.), оттисками учётных и иных штампов, прошитыми и пронумерованными страницами. В таких саморегулируемых субъектах, как юридические лица, организация надлежащего хранения (т.е. в разумных пределах гарантирующего сохранность, исключая случайные или несанкционированные утрату, повреждение, уничтожение, блокирование, модификацию, копирование или нейтрализацию средств защиты) подобных документов обычно обеспечи-

³⁹⁴ См. подр., напр.: Иванишин П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей // Гражданское право. 2011. № 2. С. 8-12; Родионова О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 66-93; Труханов К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ // Закон. 2013. № 10. С. 125-134.

³⁹⁵ См.: подп. 1 п. 3.1 - ГОСТ Р 7.0.8-2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁶ См.: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

вается исполнительными органами по месту их нахождения, как правило - во внутриорганизационном архиве³⁹⁷. Соответственно, сам факт наличия подобной первично задокументированной нормативной информации, к которой также и обеспечивается инициативный доступ заинтересованных лиц (предъявление им требуемых документов), позволяет в принципе говорить о её обнародованности для соответствующих субъектов;

в) *передача дубликата (копии) акта специализированному хранителю.* Таковым может выступать отдельное структурное подразделение (дирекция, администрация, приёмная, секретариат, отдел кадров или делопроизводства, архив и т.п.) или специально уполномоченное лицо (секретарь, документовед, депозитарий и др.). Технически данная процедура практически аналогична вышеописанной, однако разница заключается в том, что заинтересованный субъект получает доступ к производному, воспроизведённому, продублированному, скопированному тексту ЛНА, достоверность и вытекающая из неё юридическая ценность которого уже требуют отдельного засвидетельствования (что как правило достигается посредством надлежащего удостоверения, заверения дубликата или копии, в т.ч. нотариального);

г) *персональное ознакомление с актом.* Данная процедура является легальной и «классической» для трудового права (с множеством эпизодов судебного применения норм о ней³⁹⁸), однако имеет характер универсальной формы реализации права на информацию, на что, к примеру, обращал внимание Высший Арбитражный Суд³⁹⁹. При этом, стоит особо отметить как её высокую эффективность (поскольку нормоустановитель сообщает правовые сведения исполнителям непосредственно и предельно адресно), так и значительную ресур-

³⁹⁷ См. подр., напр.: Постановление ФКЦБ России от 16.07.2003 № 03-33/пс // Российская газета. 2003, 26 авг. № 168 (3282).

³⁹⁸ См. подр., напр.: абз. 25 мотивировочной части - Кассационное определение Ярославского областного суда от 14.11.2011 по делу № 33-6688/2011 // СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 31.07.2014.

³⁹⁹ См.: абз. 2 п. 7 - Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 № 144 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3. С. 144-153.

созатратность (преимущественно - рабочего времени и организационных издержек). Традиционно инициатива ознакомления в индивидуальном порядке исходит от принявшего ЛНА субъекта, а факт доведения до сведения конкретного работника фиксируется под роспись в прилагаемом к акту документе («листе ознакомления») или физически обособленной специализированной учётной форме («журнале ознакомления» и т.п.);

д) *групповое представительное ознакомление с актом.* Технически здесь предполагается, что обычно по предложению нормоустановителя ЛНА напрямую изучает уполномоченный представитель какого-либо правового сообщества, который впоследствии передаст информацию остальным лицам в своей группе либо будет нести основную ответственность за реализацию соответствующего акта (в частности, подобная модель применима для случая руководителя структурного подразделения или организованного коллектива сотрудников (например, бригадира), уполномоченного должностного лица первичной профсоюзной организации, делегата на съезде политической партии и т.п.). Вполне рациональным и универсальным в этой связи видится тезис ВАС РФ о том, что в процессе ознакомления с документами (вне зависимости от того, было ли это оговорено в его требованиях о предоставлении информации) заинтересованное лицо может самостоятельно с использованием личных технических средств (ручной сканер, фотоаппарат и т.д.) производить копирование документов, с которыми оно знакомится⁴⁰⁰. Представляется, что подобная возможность сохранить и «унести с собой» нормативную информацию для личного пользования окажется дополнительной человекообразной гарантией правовой осведомлённости, тем более в ситуации рассматриваемой процедуры;

е) *вручение дубликата (копии) акта материальном носителе.* При использовании подобной процедуры адресат информирования получает дубликат (копию) искомого ЛНА или выписку (извлечение) на бумажном носителе, т.е. не просто разово и фактически одномоментно знакомится с текстом (прочиты-

⁴⁰⁰ См.: Там же.

вает, запоминает и пытается уяснить его смысл), но юридически получает его аутентичный экземпляр в своё постоянное владение (обладание) и пользование, приобретая тем самым постоянную возможность постижения и анализа соответствующих нормативно-правовых предписаний в любое удобное время;

2) в форме **распространения** (сообщения неиндивидуализированному кругу получателей):

ж) *опубликование акта в печатном издании*. Особых сложностей такая обычная для права процедура не порождает: текст воспроизводится в достаточном тираже экземпляров в свободно распространяемых корпоративных газете или журнале, информационном бюллетене, отдельных брошюре, буклете или сборнике (собрании, кодексе внутренних документов) и т.п. Подобный способ официально закреплён и практикуется, к примеру, в Омском государственном университете⁴⁰¹;

з) *помещение акта в корпоративную компьютерную сеть*. Технологически данная процедура реализуется путём преобразования оригинального текста в электронный формат, ввода полученного файла во внутреннюю («локальную», в отраслевой терминологии - «интрасеть», т.е. с замкнутой инфраструктурой) компьютерную сеть и открытием (разрешением) доступа к нему с участвующих устройств ограниченного рамками саморегулируемого субъекта круга пользователей, для которых работа в такой сети непосредственно связана с их профессиональной деятельностью. Конкретным примером здесь может оказаться электронная библиотека внутренних документов, корпоративная справочно-правовая система и т.д.⁴⁰²;

и) *размещение акта в Интернете*. Последний является информационно-телекоммуникационной сетью общего пользования. В качестве технологических

⁴⁰¹ См.: п. 4 Порядка доведения до сведения и вступления в силу правовых актов ректора и проректоров (приложение) - Приказ ректора ОмГУ от 02.11.2011 № 01-10/588 // Официальный сайт ОмГУ. Раздел «Приказы и иные акты ректора, проректоров ОмГУ». URL: <http://omsu.ru/page.php?id=3886>. Дата обращения: 31.07.2014.

⁴⁰² См. подр., напр.: Шутов И. ЛНА - «минное поле» для сотрудника // Трудовое право. 2011. № 10. С. 34.

платформ здесь может выступать официальный сайт (портал) нормоустановителя, в последнее время - также и его официальные сообщества («группы») в социальных сетях, сервисы «облачных технологий». Текст акта при этом публикуется в свободном доступе в виде отображаемого или загружаемого информационного наполнения («контента»). Примечательно, что судебная практика по трудовым спорам начинает приравнивать открытое Интернет-размещение документа к получению заинтересованным лицом его бумажной копии⁴⁰³;

к) *оставление акта в общедоступном месте.* Организационно подобный канал информирования может подразумевать вывешивание текста (содержательных извлечений, объявления с аннотацией и указанием на порядок доступа к полной версии - для объёмных документов) на официальном корпоративном информационном стенде, помещение копии акта в подшивку в общедоступной папке с внутренними документами и др. К слову, прецеденты положительной судебной оценки «стендовой» техники также встречаются⁴⁰⁴. «Унести с собой» акт при этом можно, например, посредством личного фотокопирования;

л) *распространение через системы оповещения.* В этом случае акт может оперативно обнародоваться (прочтением текста вслух диктором, в аудиовизуальном виде, телетекстом и т.д.) через средства массовой информации (СМИ) или подобные им внутренние системы информирования (корпоративное телевидение, радио и т.п.). Уязвимой особенностью данной процедуры выступает требование фактической одномоментности передачи и приёма (восприятия) сведений;

м) *оглашение акта на собрании заинтересованных лиц.* Таковым может являться, к примеру, заседании коллегиального органа юридического лица, собрание членов профсоюза. Как и в предыдущем случае, акт публично зачитыва-

⁴⁰³ См. подр., напр.: абз. 10, 14, 16 мотивировочной части - Апелляционное определение Московского областного суда от 18.06.2013 по делу № 33-13262/2013 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

⁴⁰⁴ См. подр., напр.: абз. 18 мотивировочной части - Кассационное определение Самарского областного суда от 04.08.2010 по делу № 33-7760/2010 // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

ется или аннотируется в присутствии участвующих субъектов;

3) в **универсальных** формах (в зависимости от степени определённости адресата):

н) *передача акта по каналам связи*. Текст здесь транслируется посредством телефонограммы, телеграммы, телетайпограммы, SMS-рассылки, электронной почты (E-mail), системы мгновенного обмена сообщениями и т.п.;

о) *направление дубликата (копии) акта на бумажном носителе*. Текст доставляется, пересылается, рассылается почтой или курьером («на́рочным»);

п) *распространение в машиночитаемой форме*. Текст передаётся в виде электронного документа («файла»).

Как видится, на практически неограниченно адаптивном и субъектно конечном локальном нормативном уровне *принципиально допустим любой технологически возможный способ правового информирования* - как уже существующий, так и могущий появиться в будущем: примечательно, что строгая и неуклонная основанность на законе, каких-либо нормах позитивного права (которые, как отмечалось, часто просто отсутствуют) в данном случае не является определяющей и решающей, если, конечно, конкретные формы обеспечения доступа к нормативной информации и способы её распространения императивно не предусмотрены предписаниями публичной власти, - главным моментом выступает наличие общего свойства праворазмерности соответствующей юридической деятельности. Дополнительные объективные рамки здесь задаются фактически только способом бытия самого права - как источника информации. Так, в частности, Ю.Ю. Ветютнев констатирует, что способом внешнего оформления и обнародования юридического текста выступает правовая форма в документальном аспекте, т.е. письменный текст, обладающий необходимым реквизитами⁴⁰⁵. При этом, как вполне обоснованно утверждает Е.А. Романова, нормативный правовой акт как класс является первичным правовым текстом, а также собственно представляет собой необходимую для передачи правовой ин-

⁴⁰⁵ См.: Ветютнев Ю.Ю. Четыре аспекта правовой формы. С. 66.

формации неделимую единицу коммуникации⁴⁰⁶. Следовательно, в качестве уместного в данном случае единственного принципа-рекомендации следует указать на приемлемость избрания такой технологии коммуникационного взаимодействия, которая позволяет достоверно установить, что документ исходит от соответствующей стороны и передаётся именно его получателю, имеющему реальную (в первую очередь - техническую) возможность для ознакомления с информацией, а также обеспечивает тождественность передаваемого и принимаемого нормативного материала - в виде полного, целостного, аутентичного текста (в идеале - также и точной графической копии оригинального бумажного носителя, созданной способом оцифровки - сканирования или фотографирования) соответствующего ЛНА. При этом, инициатива доступа к юридической информации на локальном уровне и документальное подтверждение (фиксация) факта её обнародования имеют значение как для создателя норм, так и для их адресатов, - однако потребность в придании публично-правовой (т.е. авторитетной для судов, иных официальных правоприменителей) силы данным обстоятельствам находится, как представляется, преимущественным образом в области непосредственных интересов правотворческого субъекта.

Особо следует отметить характерные инновационные готовность, восприимчивость и открытость механизмов обнародования на локальном нормативном уровне. По обобщённому замечанию Л.В. Голоскокова, сегодняшние правовые коммуникации в целом основаны на бумажных технологиях передачи информации, когда норма права создаётся в длительном процессе, записывается на бумаге и передаётся субъектам права, чтобы они могли её прочитать, понять и применить⁴⁰⁷. А.В. Червяковский в этой связи констатирует, что официальное опубликование в бумажном виде не позволяет познакомиться пользователю с актуальной редакцией нормативного правового акта, когда нет его единого официального текста, в случае внесения в базовый текст каких-либо изме-

⁴⁰⁶ См.: Романова Е.А. К вопросу о правовом тексте как информационном средстве правовой коммуникации // Правовая политика и правовая жизнь. 2009. № 2. С. 79.

⁴⁰⁷ См.: Голоскоков Л.В. Указ. соч. С. 192.

нений или дополнений⁴⁰⁸, по поводу чего В.М. Баранов и С.В. Поленина, к примеру, прямо говорят, что такая нормотворческая техника не ориентирована на человека⁴⁰⁹. Вместе с тем, не совсем как минимум юридически экономным видится и универсальное предложение Д.Н. Бахраха о возобновлении практики официального переиздания текстов нормативных актов с учётом изменений, внесённых в них на дату повторной публикации⁴¹⁰: подобная логика, стоит признать, находится в строгих рамках всё то же «бумажной» парадигмы, если не полное преодоление, то хотя бы минимизация влияния которой наблюдается в сфере локального нормотворчества посредством современных электронных технологий, внедрение которых на уровне публичного права объективно находится ещё, стоит признать, практически в зачаточном состоянии. При этом, как представляется, для случая ЛНА электронная форма официального опубликования по отношению к бумажной, напротив, не имеют отношений подчинённости, «вторичности», вспомогательности: они в современных условиях сосуществуют в симбиотической связи (бумажная оценивается как надёжная, электронная - как оперативная и т.п.: их выбор и комбинирование зависит от конкретных стоящих целей и задач, характера реальной ситуации), более того - имеется эмпирически очевидная тенденция к повсеместному доминированию именно электронного обнародования. По наблюдениям В.Б. Исакова и Е.А. Романовой, электронная форма официальной публикации нормативных правовых актов вошла в жизнь благодаря целому ряду преимуществ, в числе которых: отсутствие физических, административно-территориальных и правовых барьеров; высокая скорость передачи информации; относительная (по сравнению с бумагой) технологическая дешевизна; удобство хранения документов в электронном

⁴⁰⁸ См.: Червяковский А.В. Актуальные проблемы официального опубликования нормативных правовых актов // Юридическая техника. 2012. № 6. С. 663.

⁴⁰⁹ См.: Баранов В.М., Поленина С.В. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства (вместо предисловия) // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации. С. 11.

⁴¹⁰ См.: Бахрах Д.Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика. М., 2004. С 70.

виде; простота и лёгкость доступа к информационным ресурсам; удобство поиска информации; возможность неограниченного копирования и тиражирования правовой информации и т.д.⁴¹¹ Следовательно, в целях обеспечения общей человекообразности электронного обнародования стоит сослаться на универсальный принцип, сформулированный Н.В. Анциферовым: размещение текстов нормативных актов в электронных изданиях допустимо, если оно соответствует форме самого акта и особенностям его отражения на бумажном носителе, т.е. в частности, правоприменитель должен иметь возможность внимательно прочитать текст акта, вернуться к ранее прочитанному, продолжить чтение с места, на котором оно было прервано (поэтому текст не должен быть представлен, например, в форме «бегущей строки», как недопустимо и кратковременное предоставление электронного документа к ознакомлению), а также сохранить текст на бумажном или ином носителе или сделать его копию⁴¹². Естественно, что данная рекомендация всецело применима и для случая ЛНА.

Кроме того, локальное нормотворчество органично ставит вопрос о степени «официальности» любой применимой процедуры обнародования ЛНА. Так, в частности, в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» термином «официальный документ» обозначается документ, принятый органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер (абз. 4 ч. 1 ст. 5)⁴¹³. Во всех общеязыковых и юридических словарях прилагательное «официальный» в документальном аспекте также трактуется как «исходящий от государства, правительства, публичного органа, должностного лица», «вполне юридически авторитетный». Очевидно, что для источника обнародования ЛНА соответствующее понятие возможно использовать по аналогии. Таким образом, *на*

⁴¹¹ См.: Официальное электронное опубликование: история, подходы, перспективы / под ред. В.Б. Исакова. М., 2012. С. 16. (Автор введения - В.Б. Исаков); Романова Е.А. Указ. соч. С. 82.

⁴¹² См.: Анциферов Н.В. Указ. соч. С. 38.

⁴¹³ См.: Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

уровне локального нормотворчества официальным источником обнародования будет выступать тот коммуникативный канал, за форму и содержание аутентичной (неискажённой, безошибочной) информации, передаваемой посредством которого, саморегулируемый субъект возлагает (признаёт, принимает) на себя ответственность, подтверждая тем самым, что искомая информация исходит от него, предоставляется или распространяется по его намерению (желанию), уполномочию или поручению, с его ведома и согласия, является достоверной и направленной на порождения именно тех юридических последствий, которые вытекают из её смысла и самого факта её доведения до сведения заинтересованных лиц. Технически подобный положение источника может фиксироваться, к примеру, как раз специальным нормативным актом, что предлагают Н.В. Анциферов и Д.А. Кузякин (хотя, они предметно говорят, правда, снова о «бумажных» законах)⁴¹⁴. Кроме того, логично, что даже без какого-либо отдельного регулирования соответствующий статус обнародованной нормативной информации возможно оформлять проверяемым особым предупреждением (пометкой) о её официальном характере, а также он может вытекать из полномочий публикатора или же явствовать из самой сложившейся ситуационной обстановки (например, сотрудник отдела кадров организации, знакомящий работника с должностной инструкцией, скорее всего действует официально).

Подытоживая, стоит признать, что на уровне ЛНА, лежащих на «водоразделе» публичного и частного права, симбиоз нормативных принципов (основ праворазмерности), юридической практики и правовых обычаев саморегулятивно сформировал уникальную, «самобытную» систему правового информирования, которая по юридико-техническим параметрам и эффективности не

⁴¹⁴ См.: Анциферов Н.В. Процедура официального опубликования нормативного правового акта: конституционные ориентиры и их развитие в текущем законодательстве и правоприменительной практике // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 4. С. 209; Кузякин Д.А. Федеральные законы: проблемы вступления в силу // Журнал Российского права. 2005. № 10. С. 190-191.

уступает публичной.

Основные выводы, сделанные в рамках настоящего параграфа, нашли практикоориентированное отражение в виде раздела III Методических рекомендаций по технике локального нормотворчества, помещённых в Приложении № 1 к диссертации (см.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правила техники локального нормотворчества являются малоисследованной, но значимой институциональной, теоретической и практической проблемой в современной отечественной юриспруденции.

Подводя и обобщая результаты проведённого исследования, представленного в настоящей диссертации, необходимо преимущественно исходить из критерия оценки степени соответствия заявленной исследовательской цели, в качестве которой позиционировалось теоретико-правовое обоснование системы правил (требований) юридической техники локального нормотворчества, - фактически полученным научным данным. Целевая направленность изысканий, в свою очередь, требовала решения шести поставленных задач, результатом чего выступало выявление определённых связей, отношений и закономерностей в предмете исследования, обусловивших формулирование ряда теоретико-правовых выводов и практикоориентированных юридико-технических правил, предложений и рекомендаций в сфере локального нормотворчества.

Так, *первая задача* исследования заключалась в определении юридической природы локальных нормативных актов. В результате решения данной задачи выявлено, что локальные нормативные акты корректно рассматривать в качестве имеющих регулятивное (абстрактно-неиндивидуальное) содержание внутренних (уровневых) документов различных юридических лиц и использующих наёмный труд частнопрактикующих субъектов. Наиболее обоснованным как минимум по формальным критериям функционального подобия и юридико-технической приближённости является отнесение подобных актов именно к категории нормативных правовых актов. Вместе с этим, локальное нормотворчество социально-автономно и саморегулятивно, чем объясняется эмпирическая очевидность диалектического сочетания элементов нормативного акта и сделки в локальных нормативных актах, обуславливающая предположение об их статусе «переходной», «промежуточной» регулирующей правовой формы. В данной связи естественно, что локальные нормативные акты обладают свойствами

самостоятельного объекта юридической техники, специфика которого обусловлена особенностями локального правового регулирования и положением данных актов в системе источников права.

Вторая задача исследования состояла в выявлении юридико-технических свойств локальных нормативных актов. При её решении обнаружено, что специфическими свойствами (характеристиками, параметрами) локальных нормативных актов, напрямую обуславливающими применимый набор юридико-технических правил (требований) и средств (приёмов), выступают: 1) регулятивная рекурсивность; 2) праворазмерность; 3) нормотворческая многофункциональность; 4) остаточная предметность; 5) нормативная мягкость. Каждое из данных свойств нашло подробное рассмотрение.

Третья задача исследования предполагала формулирование определения понятия юридической техники локального нормотворчества, осуществление её классификационного позиционирования и предложение модель построения системы её правил. Решение подобной задачи дало понимание того, что юридической техникой локального нормотворчества в инструментальном аспекте следует признавать систему профессиональных юридических правил и средств, используемых саморегулируемыми субъектами при составлении локальных нормативных правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сфере локального нормотворчества, обеспечивающих совершенство формы и содержания права на локальном регулятивном уровне. Юридическая техника локального нормотворчества суммарно является частным случаем консультационно-экспертной, невластно-деятельностной, формально- и содержательно-совершенствующей, письменной, нормативно-актовой, коллегиально- и единолично-деятельностной, локально-актовой, непублично-актовой, общей (с отраслевым влиянием), правотворческо-конкретизирующей, нормативно-обсуждающей (с элементами «обслуживания» социологического уровня права), универсально-нормотворческой и нормоустановительной техник. В качестве основной «внутренней» классификации избрана дифференциация используемых юридико-технических правил (требований) и средств (приёмов) в зави-

симости от стадии создания правового акта (главный критерий), причём дальнейшее исследование решено сконцентрировать на правилах наименее изученных разновидностей техники локального нормотворчества - техниках создания концепции акта, обеспечения корректности его содержания и обнародования акта.

Четвёртой задачей исследования выступало представление и обоснование системы правил создания концепции локального нормативного акта. Её решение продемонстрировало, что таковой стоит признавать обосновано предполагаемую юридически значимую документально-формализованную модель (конструкцию) нормативного правового регулирования общественных отношений на локальном уровне регламентации, закладываемую впоследствии в соответствующий проект локального нормативного правового акта. В свою очередь, в качестве основных правил создания концепции выделены требования к её структуре (содержанию) и к персональному составу группы разработчиков.

Пятой задачей исследования заявлялось представление и обоснование системы правил обеспечения корректности содержания локальных нормативных актов. В результате решения данной задачи обозначено, что формализованными оценочными критериями определения и ранжирования качества содержания локального нормативного акта являются; 1) нормативная обособленность; 2) предписательная минимальность; 3) санкционная самодостаточность; 4) инфраструктурная обеспеченность. Наполнению поименованных критериев дан детальный анализ.

Финальная *шестая задача* исследования сводилась к представлению и обоснованию системы правил обнародования локальных нормативных актов. В результате её решения (на основе выявленного правового положения о взаимосвязи персонифицированной применимости конкретного локального нормативного права с гарантированным доведением его содержания до сведения каждого субъекта отношений) предложена система выработанных практикой процедур обнародования подобных актов. На локальном нормативном уровне принципиально допустим любой технологически возможный способ правового инфор-

мирования, обладающий свойством праворазмерности и обеспечивающий тождественность текстов, однако официальным источником обнародования выступит тот коммуникативный канал, за форму и содержание аутентичной (неискажённой, безошибочной) информации, передаваемой посредством которого, саморегулируемый субъект возлагает (признаёт, принимает) на себя ответственность, подтверждая тем самым, что искомая информация исходит от него, предоставляется или распространяется по его намерению (желанию), уполномочию или поручению, с его ведома и согласия, является достоверной и направленной на порождения именно тех юридических последствий, которые вытекают из её смысла и самого факта её доведения до сведения заинтересованных лиц.

Таким образом, возможно констатировать, что цель, поставленная в настоящей диссертационной работе, успешно достигнута посредством полного решения всех имевшихся исследовательских задач.

Вместе с тем, выполненная диссертация по объективным причинам не может охватить всего круга вопросов, связанных с проблематикой правил (требований) юридической техники локального нормотворчества. Так, перспективным направлением научного поиска, как представляется, выступает вопрос соотношения локальных актов и схожих по функционалу сугубо внутриаппаратных актов публично-властных образований, напрямую обуславливающий степень сопоставимости применимого юридико-технического инструментария (в частности, его универсальность или обособленность). Исследовательски интересной видится проблема диалектического сочетания в локальном акте элементов как нормативного акта, так и сделки, т.е. его «промежуточного» положения, что предполагает возможность использования в локальном нормотворчестве элементов договорной юридической техники. Нуждаются в рассмотрении и ситуации обязательности локального акта для третьих лиц, т.е. случаи его «внешней» применимости, ставящие вопрос о технике учёта интересов несубъектов рекурсивно-регулятивного локального нормотворчества. Также остаётся нерешённой проблема формы «государственного санкционирования» локального

нормотворчества, т.е. механизма и техники обеспечения праворазмерности локальных актов, введения их с точки зрения государства в порождаемое им правовое поле. Естественно, что все названные моменты требуют дополнительного самостоятельного осмысления, являясь перспективными направлениями дальнейших исследований.

В целом, разработка заявленной для диссертации проблематики позволяет раскрыть сущность и значение техники локального нормотворчества, выявить её инструментарий и обозначить тенденции его развития в условиях повсеместной информатизации. Основные выводы, вносящие определённые элементы новизны в отечественную правовую доктрину, а также иные содержащиеся в работе материалы, положения и результаты, в состоянии послужить полноценной теоретико-методологической основой для дальнейшего исследования юридической техники локального нормотворчества - как в общей теории права, так и в отраслевых юридических науках (гражданском, корпоративном, предпринимательском, трудовом и административном праве). Предлагаемые практико-ориентированные разработки обладает совершенствующим потенциалом для реального локального нормотворчества, а также могут способствовать повышению качества массива локальных нормативных актов в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ*I. Нормативные правовые акты*⁴¹⁵

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

5. Федеральный закон от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 25.12.2012) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 8. Ст. 801.

6. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1.

7. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

⁴¹⁵ Диссертация подготовлена при информационной поддержке СПС «Консультант-Плюс».

8. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.

9. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33 (ч. I). Ст. 3431.

10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

11. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.06.2014) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

13. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 02.07.2014) «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

14. Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1993 № 11 (ред. от 01.12.1995) «О порядке опубликования международных договоров Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 3. Ст. 182.

15. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.1994 № 662 (ред. от 17.11.2011) «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных законов» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1994. № 15. Ст. 1173.

16. Указ Президента Российской Федерации от 23.05.1996 № 763 (ред. от 02.02.2013) «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента

Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 22. Ст. 2663.

17. Указ Президента Российской Федерации от 12.07.2012 № 970 «Об официальном опубликовании временно применяемых международных договоров Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 29. Ст. 4069.

18. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2014 № 198 «О порядке опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1612.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.08.1997 № 1009 (ред. от 17.02.2014) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 33. Ст. 3895.

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2001 № 576 (ред. от 27.11.2013) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 32. Ст. 3335.

21. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации от 10.01.2001 № 3/51 «Об утверждении Методических правил по организации законопроектной работы федеральных органов исполнительной власти» (в государственной регистрации не нуждается - Письмо Минюст России от 01.02.2001 № 07-07-86-2001) // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2001. № 2. С. 54-59.

22. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 04.05.2007 № 88 (ред. от 26.05.2009) «Об утверждении Разъяснений о применении Правил

подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» (зарегистрировано в Минюст России 14.05.2007 за № 9449) // Российская газета. 2007, 24 мая. № 108 (4371). С. 16.

23. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2011 № 455 (ред. от 11.12.2013, с изм. от 08.04.2014) «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций» (зарегистрировано в Минюст России 02.02.2012 за № 23117) // Российская газета. 2012, 16 марта. № 58 (5731). С. 28.

24. Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг (ФКЦБ России) от 16.07.2003 № 03-33/пс «Об утверждении Положения о порядке и сроках хранения документов акционерных обществ» (зарегистрировано в Минюст России 21.08.2003 за № 4994) // Российская газета. 2003, 26 августа. № 168 (3282).

25. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

26. Порядок проведения антикоррупционной экспертизы локальных нормативных правовых актов и проектов локальных нормативных правовых актов Суда по интеллектуальным правам (утв. приказом Суда по интеллектуальным правам от 01.04.2013 № СП-21/14) // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

27. Порядок доведения до сведения и вступления в силу правовых актов ректора и проректоров (утв. Приказом ректора Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

(ОГРН 1025500532947) от 02.11.2011 № 01-10/588) // Официальный сайт ОмГУ. Раздел «Приказы и иные акты ректора, проректоров ОмГУ». URL: <http://omsu.ru/page.php?id=3886>. Дата обращения: 31.07.2014.

28. Дисциплинарный регламент РФС (в ред. от 07.06.2014) (утв. Постановлением Бюро Исполкома Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» (ОГРН 1037700085026) от 23.12.2010 № 65/2) // Официальный сайт РФС. Раздел «Регламенты РФС». URL: <http://www.rfs.ru/rfs/documents/strategies/>. Дата обращения: 31.07.2014.

29. Положение об информационной политике Открытого акционерного общества «Газпром нефть» (утв. решением Совета директоров Открытого акционерного общества «Газпром нефть» (ОГРН 1025501701686) (Протокол от 04.04.2013 № ПТ-0102/14)) // Официальный сайт ОАО «Газпром нефть». Раздел «Внутренние документы». URL: <http://ir.gazprom-neft.ru/corporate-governance/internal-regulations/>. Дата обращения: 31.07.2014.

II. Материалы правоприменительной практики

30. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.10.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об акцизах"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5202.

31. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах", регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании "Кадет Интеблишмент" и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.

32. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.03.2005 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2

статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона "Об акционерных обществах" в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 13. Ст. 1209.

33. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 335.

34. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2008 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 21, 22 и 26 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобами граждан Г.Н. Белусовой, Г.И. Зиминой, Х.Б. Саркитова, С.В. Семак и А.А. Филатовой» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 10 (ч. II). Ст. 976.

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20.07.2011 № 19-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 3, пункта 1 статьи 8 и пункта 1 статьи 12.1 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации" и статей 19, 21 и 22 Федерального закона "Об органах судейского сообщества в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданки А.В. Матюшенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 31. Ст. 4809.

36. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.03.2007 № 217-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сычкова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом "д" пункта 6 части первой статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации» // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая

система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

37. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 8-О-П «По жалобе открытого акционерного общества "Нефтяная компания "Роснефть" на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца первого пункта 1 статьи 91 Федерального закона "Об акционерных обществах"» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 8. Ст. 1202.

38. Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 29.11.1990 № 12 (2-12) «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 50. Ст. 1080.

39. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.01.2011 № 144 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3. С. 144-153.

40. Кассационное определение Самарского областного суда от 04.08.2010 по делу № 33-7760/2010 // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

41. Кассационное определение Ульяновского областного суда от 13.01.2011 по делу № 33-47/2011 // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

42. Кассационное определение Ярославского областного суда от 14.11.2011 по делу № 33-6688/2011 // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

43. Апелляционное определение Московского областного суда от 18.06.2013 по делу № 33-13262/2013 // Документ официально опубликован не был. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 31.07.2014.

III. Комментарии законодательства и правоприменительной практики

44. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации: законы и законодательные акты / авт. кол.: С.Ю. Головина, А.В. Гребенщиков, Т.В. Иванкина [и др.]; отв. ред. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. М.: Юристъ, 2005. 1261 с. (Commentarium).

45. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации части первой / под общ. ред. В.А. Белова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; Юрайт-Издат, 2011. 1301 с. (Сер. «Практика применения»).

IV. Статистические и аналитические источники

46. О практике приостановления государственной регистрации, отказов в государственной регистрации некоммерческих организаций, о наиболее типичных ошибках, допущенных заявителями при представлении документов для государственной регистрации некоммерческих орган // Офиц. сайт Управления Минюст России по Забайкальскому краю. URL: <http://to75.minjust.ru/ru/o-praktike-priostanovleniya-gosudarstvennoy-registracii-otkazov-v-gosudarstvennoy-registracii>. Дата обращения: 27.04.2015.

47. Типичные нарушения законодательства при представлении документов, являющиеся основанием для отказа в государственной регистрации некоммерческих организаций // Офиц. сайт Управления Минюст России по Иркутской области. Раздел «Публикации в СМИ». URL: <http://to38.minjust.ru/ru/press/news/tipichnye-narusheniya-zakonodatelstva-pri-predstavlenii-dokumentov-yavlyayushchiesya>. Дата обращения: 27.04.2015.

48. Форма № 1-ИП. Раздел 1. Индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей по состоянию на 01.03.2015 (дата публикации: 17.03.2015, 07:50) // Офиц. сайт ФНС России. Раздел «Статистика и аналитика / Данные по формам статистической налоговой отчетности / Отчёт по форме № 1-ИП (2015 год)». URL:

http://www.nalog.ru/rn34/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5284059/.

Дата обращения: 27.03.2015.

49. Форма № 1-ЮР. Раздел 1. Количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.03.2015 (дата публикации: 17.03.2015, 07:50) // Официальный сайт ФНС России. Раздел «Статистика и аналитика / Данные по формам статистической налоговой отчетности / Отчет по форме № 1-ЮР (2015 год)». URL: http://www.nalog.ru/rn34/related_activities/statistics_and_analytics/forms/5404042/.

Дата обращения: 27.03.2015.

V. Монографические и учебные издания

50. Актуальные проблемы трудового законодательства в условиях модернизации экономики: монография / Е.С. Батусова, И.Я. Белицкая, Э.Н. Бондаренко [и др.]; отв. ред. Ю.П. Орловский. М.: Юстицинформ, 2012. 240 с.

51. Александров, Н.Г. Трудовое правоотношение / Н.Г. Александров. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 336 с.

52. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.

53. Алексеев, С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 2 / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1982. 360 с.

54. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. М.: Юрид. лит., 1975. 264 с.

55. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.

56. Анненков, К. Система русского гражданского права. В 4 тт. Т. I: Введение и общая часть / К. Анненков. 2-е изд., пересм. и доп. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 672 с.

57. Антонова, Л.И. Локальное правовое регулирование (теоретическое исследование) / Л.И. Антонова; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Л.: Изд-во

ЛГУ, 1985. 152 с.

58. Арзамасов, Ю.Г. Введение в нормографию: теорию и методологию нормотворчества: учеб. пособие / Ю.Г. Арзамасов; Гос. ун-т - Высш. шк. экономики, Рос. ун-т кооп. М.: ГУ ВШЭ, 2009. 159 с.

59. Баранов, В.М. Концепция законопроекта: учеб. пособие / В.М. Баранов. Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2003. 190 с.

60. Батлер, У.Э. Корпорации и ценные бумаги по праву России и США / У.Э. Батлер, М.Е. Гаши-Батлер. М.: Зерцало, 1997. 128 с.

61. Бахрах, Д.Н. Действие норм права во времени: теория, законодательство, судебная практика / Д.Н. Бахрах. М.: Норма, 2004. 224 с.

62. Башилов, А.П. Русское торговое право: практический курс по наброскам лекций, читанных в Имп. Училище правоведения. Вып. 1: Введение. Торговые правоотношения. Их субъекты (до товариществ) / А.П. Башилов. С.-Пб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. 275 с.

63. Белых, В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: монография / В.С. Белых. М.: Проспект, 2009. 432 с.

64. Бержель, Ж.-Л. Общая теория права / Ж.-Л. Бержель / пер. с фр., под общ. ред. И.В. Даниленко. М.: Изд. дом NOTA BENE, 2000. 576 с.

65. Бибило, В.Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В.Н. Бибило. Минск: Право и экономика, 2010. 470 с. (Серия «Научные труды белорусских ученых»).

66. Брагинский, М.И. Договорное право. Кн. 1: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. 3-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 848 с.

67. Васильев, Р.Ф. Правовые акты органов управления: учеб. пособие / Р.Ф. Васильев. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 108 с.

68. Васькевич, В.П. Договоры в сфере профессионального спорта и спорта высших достижений: монография / В.П. Васькевич, Е.С. Мигунова, А.В. Михайлов [и др.]; под общ. ред. В.П. Васькевича, М.Ю. Чельшева. М.: Изд-во «Советский спорт», 2012. 156 с.

69. Власенко, Н.А. Законодательная технология: теория, опыт, правила:

учеб. пособие / Н.А. Власенко; Гос. ин-т регион. законодательства адм. Иркут. обл. Иркутск: Вост.-Сиб. издат. компания, 2001. 143 с.

70. Вопленко, Н.Н. Источники и формы права: учеб. пособие / Н.Н. Вопленко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. 102 с.

71. Вопленко, Н.Н. Очерки общей теории права: монография / Н.Н. Вопленко; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 898 с.

72. Габов, А.В. Сделки с заинтересованностью: практика акционерных обществ / А.В. Габов. М.: Изд. центр «Акционер», 2004. 394 с.

73. Гамбаров, Ю.С. Курс гражданского права Т. 1: Часть общая / Ю.С. Гамбаров. С.-Пб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 793 с.

74. Генкин, Д.М. Краткий курс кооперативного права: лекции 1-6 [на правах рукописи] / Д.М. Генкин. М.: [без издательства], 1929. 157 с.

75. Гордон, А. Наши общественные собрания (клубы), с точки зрения юридической, и область применения гражданского иска / А. Гордон. С.-Пб.: Тип. Правит. Сената, 1883. 55 с.

76. Гражданское и торговое право капиталистических государств: учебник / Е.А. Васильев, В.В. Зайцев, А.А. Костин [и др.]; отв. ред. Е.А. Васильев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1993. 560 с.

77. Гражданское право. В 4-х т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с. (Сер. «Классический университетский учебник» / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова).

78. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт-Издат, 2007. 993 с.

79. Гусов, К.Н. Ответственность по российскому трудовому праву: науч.-практ. пособие / К.Н. Гусов, Ю.Н. Полетаев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 272 с.

80. Гуссаковский, П.Н. Вопросы акционерного права: из «Журнала Ми-

нистерства юстиции» (октябрь, ноябрь и декабрь 1915 г.) / П.Н. Гуссаковский. Пг.: Сенат. тип., 1915. 115 с.

81. Давыдов, К.В. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации: вопросы теории: монография / К.В. Давыдов; под ред. Ю.Н. Старилова. М.: NOTA BENE, 2010. 390 с.

82. Давыдова, М.Л. Нормативно-правовое предписание в российском законодательстве: учеб. пособие / М.Л. Давыдова. Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2001. 92 с.

83. Давыдова, М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография / М.Л. Давыдова; ГОУ ВПО «ВолГУ». Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 318 с.

84. Дивеева, Н.И. Договорные основы трудового права России / Н.И. Дивеева. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 1999. 156 с.

85. Добровольные общества при социализме: монография / А.И. Щиглик, Ц.А. Ямпольская, Д.В. Шутько [и др.]; отв. ред. Ц.А. Ямпольская. М.: Наука, 1976. 372 с.

86. Договоры о труде в сфере действия трудового права: учеб. пособие / К.Н. Гусов, К.Д. Крылов, А.М. Лушников [и др.]; под ред. К.Н. Гусова. М.: Проспект, 2010. 256 с.

87. Долинская, В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография / В.В. Долинская. М.: Волтерс Клувер, 2006. 736 с.

88. Законодательная техника: науч.-практ. пособие / Л.Ф. Апт, Н.А. Власенко, В.Б. Исаков [и др.]; под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Городец, 2000. 272 с.

89. Иоффе, О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2003. 782 с. (Классика российской цивилистики).

90. Исаков, В.Б. Подготовка законов. Рекомендации по разработке, оформлению и внесению законопроектов / В.Б. Исаков. М.: Изд. Торг.-пром.

палаты Рос. Федерации, 2002. 56 с.

91. Исаков, В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М.: Юрид. лит., 1984. 144 с.

92. Кабрияк, Р. Кодификации / Р. Кабрияк; пер. с фр. Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. 476 с.

93. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие. В 2 тт. Т. 1 / В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 547 с. (Сер. «Ярославская юридическая школа начала XXI века»).

94. Кашанина, Т.В. Корпоративное право: учебник / Т.В. Кашанина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт; Высшее образование, 2010. 899 с. (Университеты России).

95. Кашанина, Т.В. Хозяйственные товарищества и общества: правовое регулирование внутрифирменной деятельности: учебник для вузов / Т.В. Кашанина. М.: Изд. гр. ИНФРА-М - КОДЕКС, 1995. 554 с.

96. Кашанина, Т.В. Юридическая техника в сфере частного права (корпоративное и договорное нормотворчество): учеб. пособие / Т.В. Кашанина. М.: Норма, 2009. 288 с.

97. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 496 с.

98. Кивленок, Т.В. Смешанные правовые акты: монография / Т.В. Кивленок; Владимир. гос. пед. ун-т. Владимир: ВГПУ, 2007. 146 с.

99. Ковачев, Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства: вопросы теории / Д.А. Ковачев. М.: Юридическая литература, 1977. 112 с.

100. Козлова, Н.В. Правосубъектность юридического лица / Н.В. Козлова. М.: Статут, 2005. 476 с.

101. Кондратьев, Р.И. Локальные нормы трудового права и материальное стимулирование / Р.И. Кондратьев; науч. ред. В.Г. Сокуренок. Львов: Издат. объединение «Вища школа», Изд-во при Львов. гос. ун-те, 1973. 160 с.

102. Кондратьев, Р.И. Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений / Р.И. Кондратьев; науч. ред.

П.М. Рабинович. Львов: Издат. объединение «Вища школа», Изд-во при Львов. ун-те, 1977. 150 с.

103. Кравченко, Р.С. Корпоративное управление: обеспечение и защита права акционеров на информацию (российский и англо-американский опыт) / Р.С. Кравченко. М.: Спарк, 2002. 112 с.

104. Кулагин, М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин; редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.]; предисл. Е.А. Суханова. М.: Статут, 1997. 330 с. (Сер. «Классика российской цивилистики»).

105. Куренной, А.М. Трудовое право: на пути к рынку / А.М. Куренной. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Дело, 1997. 365 с.

106. Лансков, П.М. Механизм регулирования финансового рынка и его инфраструктуры: монография / П.М. Лансков. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 288 с.

107. Лаптев, В.В. Акционерное право / В.В. Лаптев. М.: Юрид. фирма «Контракт»; Инфра-М, 1999. 254 с.

108. Лебедев, В.М. Современное трудовое право (опыт трудового компаративизма). Книга первая / В.М. Лебедев, Е.Р. Воронкова, В.Г. Мельникова; под ред. В.М. Лебедева. М.: Статут, 2007. 301 с.

109. Левиант, Ф.М. Нормативные акты, регулирующие труд рабочих и служащих / Ф.М. Левиант; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. 135 с.

110. Лескова, Ю.Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю.Г. Лескова. М.: Статут, 2013. 384 с.

111. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение / Д.В. Ломакин. М.: Спарк, 1997. 156 с.

112. Ломакин, Д.В. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства / Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2005. 221 с.

113. Максимов, В.Я. Законы о товариществах. Акционерные общества,

товарищества на паях, торговые дома, артели и др. Порядок их учреждения и деятельности, с разъяснениями Правительствующего Сената и приложением проектов уставов, договоров, бумаг и пр.: справочная книга для юристов, действующих и возникающих товариществ / сост. В.Я. Максимов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Книгоизд-ва «Юристь», 1911. 987 с.

114. Малько, А.В. Стимулы и ограничения в праве / А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2004. 250 с.

115. Малько, А.В. Цели и средства в праве и правовой политике: монография / А.В. Малько, К.В. Шундилов. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. 296 с.

116. Марченко, М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. 760 с.

117. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. 768 с.

118. Мейер, Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.): по испр. и доп.. 8-му изд., 1902 г. Ч. 2 / Д.И. Мейер; редкол.: В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев [и др.]. М.: Статут, 1997. 455 с. (Классика российской цивилистики).

119. Михайловский, И.В. Очерки философии права. Т. 1 / И.В. Михайловский. Томск: Изд. книжн. магаз. В.М. Посохина, 1914. 632 с.

120. Мицкевич, А.В. Акты высших органов Советского государства. Юридическая природа нормативных актов высших органов государственной власти и управления СССР / А.В. Мицкевич. М.: Юрид. лит., 1967. 175 с.

121. Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения / С.Д. Могилевский. М.: Статут, 2010. 421 с.

122. Морандьер, Ж. Гражданское право Франции. Т. 3 / Ж. Морандьер; пер. с фр. и вст. ст. Е.А. Флейшиц. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. 748 с.

123. Нерсесов, Н.И. Конспективный курс лекций по торговому и вексельному праву: посм. изд. / Н.И. Нерсесов; испр. и доп. А.Г. Гусаковым. М.: Тип. «Рассвет», 1896. 275 с.

124. Нормография: теория и методология нормотворчества: научно-методическое и учебное пособие / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Академический Проект; Трикста, 2007. 560 с. (Gaudeamus).

125. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М.: Юстицинформ, 2011. 312 с.

126. Нормы советского права: проблемы теории / В.К. Бабаев, М.И. Байтин, В.М. Баранов [и др.]; под ред. В.К. Бабаева, М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. 248 с.

127. Носов, С.И. Акционерное законодательство России: история, теоретический анализ, тенденции развития / С.И. Носов; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. М.: Изд-во РАГС, 2001. 264 с.

128. Общая теория государства и права. Академический курс в трёх томах. Т. 2: Право / авт. кол.: Н.Н. Вопленко, Ю.И. Гревцов, В.Б. Исаков [и др.]; отв. ред. М.Н. Марченко; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Юридический фак. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. XII, 802 с.

129. Опубликование нормативных актов / С.А. Боголюбов, М.Н. Николаева, А.С. Пиголкин [и др.]; отв. ред. А.С. Пиголкин. М.: Юрид. лит., 1978. 168 с.

130. Официальное электронное опубликование: история, подходы, перспективы / под ред. проф. В.Б. Исакова. М.: Формула права, 2012. 320 с.

131. Паламарчук, В.Е. Организационно-правовые основы кооперативов и их союзов: лекция для студ. экон. и товаровед. фак. по курсу «Общ. теория и история кооперации» / В.Е. Паламарчук. М.: Центросоюз, Моск. коопер. ин-т, 1978. 41 с.

132. Пахман, С.В. О задачах предстоящей реформы акционерного законодательства: речь, напис. для произнесения в торжеств. собр. Имп. Харьк. ун-та 30 авг. 1861 г. / С.В. Пахман. Харьков: Унив. тип., 1861. 159 с.

133. Пахомова, Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений: монография / Н.Н. Пахомова; Урал. гос. юрид. акад. Екатеринбург: Налоги и финансовое право, 2005. 336 с.

134. Перетерский, И.С. Сделки, договоры / И.С. Перетерский // Гражданский кодекс РСФСР: науч. комментарий (с учётом гражд. код. союзных респ.) / Ин-т совет. права РАНИОН; под ред. С.М. Прушицкого, С.И. Раевича. Вып. V. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 84 с.

135. Петражицкий, Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. По поводу предстоящей реформы акционерного права: экономическое исследование / Л. Петражицкий. С.-Пб.: Тип. Мин-ва финансов (В. Киршбаума), 1898. 220 с.

136. Петровичева, Ю.В. Акционерное законодательство Англии и России: сравнительно-правовой анализ: монография / Ю.В. Петровичева. М.: Норма, 2002. 240 с.

137. Поленина, С.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР / С.В. Поленина, Н.В. Сильченко; отв. ред. Р.О. Халфина. М.: Наука, 1987. 152 с.

138. Рогалева, Г.А. Локальное регулирование условий труда и система источников трудового права / Г.А. Рогалева. М.: Интел-синтез АПР, 2003. 152 с. (Библиотека журналов «Управление персоналом» и «Трудовое право»).

139. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права: монография / О.М. Родионова. М.: Статут, 2013. 336 с.

140. Саркисов, А.Р. Внутренний трудовой распорядок социалистического государственного производственного предприятия (объединения): правовой аспект / А.Р. Саркисов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 122 с.

141. Семчик, В.И. Кооперация и право / В.И. Семчик; АН УССР, Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого. Киев: Наукова думка, 1991. 143 с.

142. Серова, О.А. Теоретико-методологические и практические проблемы классификации юридических лиц современного гражданского права России: монография / О.А. Серова. М.: Изд-во «Юрист», 2011. 328 с.

143. Смолярчук, В.И. Источники советского трудового права / В.И. Смолярчук. М.: Юрид. лит., 1978. 168 с.

144. Таль, Л.С. Очерки промышленного рабочего права / Л.С. Таль. Изд. 2-е, знач. доп. М.: Моск. науч. изд-во, 1918. 225 с.
145. Таль, Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование / Л.С. Таль. М.: Статут, 2006. 539 с. (Классика российской цивилистики).
146. Тихомиров, Ю.А. Правовые акты: учеб.-практ. и справ. пособие / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. М.: Юринформцентр, 1999. 381 с.
147. Трубецкой, Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. М.: Т-во тип. А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.
148. Удинцев, В. Русское торгово-промышленное право. Ч. 1: Общие учения. Ч. 2: Особенная часть. Ч. 1-2 / В. Удинцев. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1907. 635 с.
149. Халфина, Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О. Халфина; отв. ред. В.Н. Можейко. М.: Изд-во АН СССР, 1954. 239 с.
150. Харитонов, М.М. Множественность лиц на стороне работодателя: науч.-практ. пособие / М.М. Харитонов. М.: Юстицинформ, 2011. 144 с.
151. Хозяйственная реформа, труд и право / А.А. Абрамова, Н.Г. Александров, А.Д. Зайкин [и др.]; под ред. Н.Г. Александрова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 181 с.
152. Цепов, Г.В. Акционерные общества: теория и практика: учеб. пособие / Г.В. Цепов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 200 с.
153. Цитович, П.П. Курс русского гражданского права. Т. I: Учение об источниках права. Вып. 1 / П.П. Цитович. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1878. 128 с.
154. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права: монография / В.Е. Чиркин; Ин-т гос. и права РАН. М.: НОРМА, 2009. 352 с.
155. Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.) / Г.Ф. Шершеневич; вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: Спарк, 1994. 335 с.
156. Шиткина, И.С. Правовое регулирование деятельности коммерческих организаций внутренними (локальными) документами: комплект внутренних документов акционерного общества / И.С. Шиткина. М.: Городец-издат, 2003.

432 с.

157. Шиткина, И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление: научно-практическое издание / И.С. Шиткина. М.: Волтерс Клувер, 2006. 648 с.

158. Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. Т. I. Полутом 1: Введение и общая часть / Л. Эннекцерус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с 13-го нем. изд. К.А. Граве, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера; с ред., с пред. и вводными замеч. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. М.: Изд-во иностр. лит., 1949. 432 с.

159. Юридическая техника: учеб. пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2009. 272 с.

160. Юрист в организации: учеб.-практ. пособие / И.Н. Кофанова, Е.А. Мишина, К.Е. Рыбак [и др.]; под ред. Ю.А. Тихомирова. М.: Юстицинформ, 2009. 160 с.

161. Явич, Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич; под ред. А.И. Королева. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 286 с.

162. Яковлев, В.Ф. Правовые основы регулирования хозяйственной деятельности: учебное пособие / В.Ф. Яковлев, В.С. Якушев. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1979. 81 с.

VI. Диссертационные исследования

163. Алейник, С.А. Корпоративные нормы в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алейник Сергей Анатольевич. М., 2007. 24 с.

164. Алиев, А.М. Теоретические проблемы локального правового регулирования в современном российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Алиев Абдулмалик Магомедович. Волгоград, 2001. 18 с.

165. Антонова, Л.И. Вопросы теории локального правового регулирования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Антонова Людмила Ивановна. Л., 1988. 38 с.

166. Анциферов, Н.В. Официальное опубликование нормативного правового акта в современном конституционном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Анциферов Николай Викторович. М., 2012. 21 с.

167. Архипов, Б.П. Гражданско-правовой механизм слияний и присоединений акционерных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Архипов Борис Павлович. М., 2004. 27 с.

168. Архипов, С.И. Систематизация локальных норм советского права: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Архипов Сергей Иванович. Свердловск, 1987. 16 с.

169. Барсукова, Л.И. Гражданско-правовая характеристика учредительных документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Барсукова Лина Ивановна. М., 2013. 17 с.

170. Боев, В.М. Информационно-правовая политика и безопасность России: теоретико-правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Боев Виктор Матвеевич. СПб., 1998. 391 с.

171. Бондаренко, К.А. Договорное регулирование как особенность метода трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Бондаренко Ксения Александровна. М., 2009. 34 с.

172. Букреева, Е.Н. Локальные правовые акты о труде как источники трудового права России в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Букреева Елена Николаевна. М., 2007. 23 с.

173. Вавилова, А.А. Позитивное право (информационный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вавилова Анна Александровна. М., 2008. 30 с.

174. Ведяшкин, С.В. Локальные нормативные правовые акты и их роль в установлении внутреннего трудового распорядка организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Ведяшкин Сергей Викторович. Томск, 2001. 184 с.

175. Веселова, Е.Р. Локальные нормы трудового права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Веселова Екатерина Родионовна. Томск, 2004. 211 с.

176. Вилкин, С.С. Гражданско-правовая природа волевых актов коллегии-

альных органов юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Вилкин Сергей Сергеевич. М., 2009. 221 с.

177. Ганижев, А.Я. Акты органов управления юридических лиц по российскому гражданскому праву (на примере хозяйственных обществ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ганижев Анзор Яхьяевич. М., 2012. 25 с.

178. Горожанкина, М.А. Правовое регулирование труда профессорско-преподавательского состава государственных вузов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Горожанкина Марина Анатольевна. Томск, 2006. 35 с.

179. Грачев, Д.О. Правовой статус саморегулируемых организаций: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Грачев Дмитрий Олегович. М., 2008. 141 с.

180. Давыдова, М.Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Давыдова Марина Леонидовна. Волгоград, 2010. 50 с.

181. Дёмин, А.В. Неопределённость в налоговом праве и правовые средства её преодоления: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14 / Дёмин Александр Васильевич. Екатеринбург, 2014. 452 с.

182. Джоусе-Иванина, М. Нормативно-правовой акт в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Джоусе-Иванина Мария. М., 2010. 24 с.

183. Долотова, Д.В. Техника и технология правовых актов (на примере правовых актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Долотова Дарья Валерьевна. Владимир, 2012. 29 с.

184. Дрейшев, Б.В. Правотворческая деятельность городских советов и их исполнительных комитетов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: [без шифра] / Дрейшев Борис Владимирович. Л., 1966. 16 с.

185. Дресвянкин, В.Б. Пробелы в российском трудовом праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Дресвянкин Владислав Борисович. Пермь, 2001. 163 с.

186. Дубских, Г.И. Локальное правовое регулирование трудовых отноше-

ний на производственных предприятиях (производственных объединениях, комбинатах): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Дубских Геннадий Иванович. Свердловск, 1975. 24 с.

187. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Ершова Елена Александровна. М., 2008. 44 с.

188. Жильцов, М.А. Дефекты трудового права и способы их преодоления: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Жильцов Мирон Александрович. Екатеринбург, 2011. 55 с.

189. Житов, С.А. Право и корпоративные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Житов Сергей Анатольевич. Омск, 2010. 21 с.

190. Зайцева, О.Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и её значение в правовом регулировании трудовых отношений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Зайцева Ольга Борисовна. М., 2008. 57 с.

191. Залоило, М.В. Понятие и формы конкретизации юридических норм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Залоило Максим Викторович. М., 2011. 20 с.

192. Иделиович, Л.Л. Локальные нормы советского трудового права и внедрение научной организации труда на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Иделиович Леонид Львович. Харьков, 1973. 16 с.

193. Искужин, Т.С. Локальное правовое регулирование аграрных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Искужин Тагир Салимович. Уфа, 1997. 24 с.

194. Кармадонов, К.С. Официальное опубликование нормативно-правовых актов как стадия правотворческого процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кармадонов Константин Сергеевич. М., 2007. 25 с.

195. Карнаухова, Е.В. Систематизация локальных нормативных правовых актов в Российской Федерации: общая характеристика и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карнаухова Елена Викторовна. Тюмень, 2011. 21 с.

196. Карташов, Н.Н. Технологии нормотворчества (на примере МВД России): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Карташов Николай Николаевич. М., 2004. 170 с.

197. Кашанина, Т.В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01 / Кашанина Татьяна Васильевна. М., 1992. 350 с.

198. Каширин, И.Н. Роль локальных правовых норм в совершенствовании организации труда на промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 713 / Каширин Иван Николаевич. Воронеж, 1970. 24 с.

199. Козина, Е.В. Локальный способ регулирования заработной платы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Козина Елена Валериевна. Екатеринбург, 2009. 26 с.

200. Кондратьев, Р.И. Локальное правовое регулирование трудовых отношений в СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Кондратьев Радомир Иванович. М., 1979. 33 с.

201. Косякин, К.С. Субъективное право юридического лица на управление внутренними делами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Косякин Кирилл Сергеевич. М., 2008. 25 с.

202. Кривченков, А.С. Систематизация локальных правовых норм организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кривченков Александр Сергеевич. М., 2010. 21 с.

203. Лапаев, Д.Ю. Взаимодействие права и корпоративных норм (на примере регулирования организации деятельности коллективов сотрудников ОВД и ФСИН РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лапаев Дмитрий Юрьевич. Владимир, 2008. 25 с.

204. Лескова, Ю.Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: дис... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна. М., 2013. 432 с.

205. Липатов, Э.Г. Нормативность правовых явлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Липатов Эдуард Георгиевич. Саратов, 1996. 26 с.

206. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения как составная часть системы гражданско-правовых отношений: на примере хозяйственных обществ: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Ломакин Дмитрий Владимирович. М., 2009. 65 с.

207. Майорова, С.А. Корпоративные нормы в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Майорова Светлана Анатольевна. Н. Новгород, 2010. 31 с.

208. Маргулис, М.А. Нормотворчество корпоративных объединений в области спорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Маргулис Михаил Александрович. М., 2005. 31 с.

209. Медная, Ю.В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Медная Юлия Валерьевна. Саратов, 2008. 22 с.

210. Могилевский, С.Д. Органы управления хозяйственными обществами: правовой аспект: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Могилевский Станислав Дмитриевич. М., 2001. 375 с.

211. Никитенко, Ю.М. Локальная юридическая деятельность: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Никитенко Юлия Михайловна. Саратов, 2013. 30 с.

212. Осипов, М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипов Михаил Юрьевич. М., 2008. 23 с.

213. Пестова, Т.П. Локально-правовая политика: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пестова Татьяна Павловна. Казань, 2011. 26 с.

214. Подвысоцкий, П.Т. Локальное нормативное регулирование трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Подвысоцкий Пётр Тимофеевич. М., 2002. 188 с.

215. Потапов, В.А. Корпоративные нормативные акты как вид локальных актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Потапов Владимир Алексан-

дрович. М., 2008. 26 с.

216. Романова, Г.В. Подзаконные правовые акты и их реализация: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Романова Галина Валерьевна. Казань, 2006. 234 с.

217. Рубайло, Э.А. Юридическая техника локальных актов: понятие и виды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рубайло Эдуард Александрович. М., 2013. 24 с.

218. Самигуллин, В.К. Локальные нормы в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Самигуллин Венир Каллимулович. Свердловск, 1975. 15 с.

219. Синюков, С.В. Механизм правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Синюков Сергей Владимирович. Саратов, 2013. 241 с.

220. Сирота, Е.Г. Акты поднормативного регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Сирота Екатерина Георгиевна. Екатеринбург, 2004. 194 с.

221. Скоробогатов, В.Ю. Саморегулирование как свойство правовой системы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Скоробогатов Владислав Юрьевич. М., 2013. 186 с.

222. Слугин, А.А. Гражданская правосубъектность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Слугин Андрей Андреевич. М., 2003. 176 с.

223. Соломко, З.В. Теоретические проблемы правового отчуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Соломко Зарианна Владимировна. М., 2005. 26 с.

224. Станскова, У.М. Трудоправовые средства обеспечения конфиденциальности информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Станскова Ульяна Михайловна. Екатеринбург, 2014. 211 с.

225. Тарасова, В.А. Хозяйственная реформа и локальное регулирование труда на социалистических государственных производственных предприятиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 713 / Тарасова Валентина Александровна. М., 1969. 19 с.

226. Ухина, С.В. Локальное нормотворчество (вопросы теории и практи-

ки): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ухина Светлана Владимировна. Коломна, 2005. 194 с.

227. Ухова, Л.Д. Правовое регулирование поощрения добросовестного труда по российскому трудовому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Ухова Лариса Дмитриевна. Екатеринбург, 2006. 27 с.

228. Филиппова, С.Ю. Инструментальный поход в науке частного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Филиппова Софья Юрьевна. М., 2013. 549 с.

229. Харитоновна, Ю.С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Харитоновна Юлия Сергеевна. М., 2011. 68 с.

230. Хныкин, Г.В. Локальные источники российского трудового права: теория и практика применения: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05 / Хныкин Геннадий Валентинович. М., 2005. 294 с.

231. Царёв, А.Ю. Концепция закона в законотворчестве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Царёв Алексей Юрьевич. М., 2006. 145 с.

232. Чащина, С.И. Система муниципальных правовых актов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Чащина Светлана Ивановна. Екатеринбург, 2006. 26 с.

233. Чельшев, М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Чельшев Михаил Юрьевич. Казань, 2009. 42 с.

234. Чуфаров, В.Ю. Нетипичные нормативные предписания в трудовом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Чуфаров Василий Юрьевич. Екатеринбург, 2010. 31 с.

235. Шамардин, Е.А. Сочетание централизованного, регионального и локального регулирования как особенность метода современного трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Шамардин Евгений Александрович. М., 2012. 29 с.

236. Шаповал, Е.А. Источники российского трудового права: дис. ... канд.

юр. наук: 12.00.05 / Шаповал Елена Алексеевна. М., 2002. 219 с.

237. Шарифуллин, В.Р. Частно-правовое регулирование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шарифуллин Вадим Рифович. Казань, 2006. 192 с.

238. Шиткина, И.С. Правовое регулирование деятельности акционерных обществ внутренними (локальными) документами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шиткина Ирина Сергеевна. М., 1997. 297 с.

239. Шуралева, С.В. Правовое регулирование индивидуальных и коллективных отношений в транснациональных корпорациях в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Шуралева Светлана Владимировна. Пермь, 2010. 25 с.

240. Щелоков, К.С. Бюрократизация права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Щелоков Константин Станиславович. М., 2008. 24 с.

241. Эбзеев, Б.Б. Участие акционерных обществ в гражданском обороте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Эбзеев Борис Борисович. М., 2001. 249 с.

242. Яновский, К.М. Локальные правовые нормы в условиях создания и функционирования автоматизированных систем управления предприятиями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Яновский Карл Михайлович. М., 1977. 16 с.

VII. Публикации в периодических изданиях и сборниках

243. Абрамова, А.И. Современный законодательный процесс Российской Федерации: стадии и проблемы их совершенствования / А.И. Абрамова // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 14-23.

244. Аكوпова, Е.М. Локальное правовое регулирование труда на предприятии / Е.М. Аكوпова // Правоведение. 1989. № 2. С. 86-91.

245. Анциферов, Н.В. Понятие официального опубликования нормативного правового акта в конституционном праве России / Н.В. Анциферов // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 29. 2011. № 29. С. 37-41.

246. Анциферов, Н.В. Процедура официального опубликования норма-

тивного правового акта: конституционные ориентиры и их развитие в текущем законодательстве и правоприменительной практике / Н.В. Анциферов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 4. С. 201-211.

247. Анциферов, Н.В. Социально-правовое значение сообщения субъектам общественных отношений содержания норм права / Н.В. Анциферов // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 200-205.

248. Апт, Л.Ф. Избыточность правовой информации / Л.Ф. Апт // Проблемы совершенствования советского законодательства: труды. Вып. 11 / редкол.: М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, М.Я. Булошников [и др.]; гл. ред. И.Н. Кузнецов. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1978. 231 с. С. 73-80.

249. Арзамасов, Ю.Г. Юридические конструкции смешанных ведомственных правовых актов / Ю.Г. Арзамасов // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 107-111.

250. Архипов, Б.П. Юридическая природа фактического состава, опосредующего реорганизацию акционерного общества / Б.П. Архипов // Законодательство. 2002. № 3. С. 46-55.

251. Архипов, В.В. Правила о рабочей одежде и законодательство России о труде, или Дресс-код по-русски / В.В. Архипов // Современное право. 2007. № 8. С. 80-85.

252. Архипов, С.И. Понятие и юридическая природа локальных норм права / С.И. Архипов // Правоведение. 1987. № 1. С. 29-34.

253. Баранов, В.М. Идея законопроекта / В.М. Баранов // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 28-39.

254. Баранов, В.М. Идея законопроекта: сущность, практическая ценность, технико-юридическое оформление / В.М. Баранов // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 9-17.

255. Баранов, В.М. Идея и концепция законопроекта: понятие, значение, диалектика функционирования / В.М. Баранов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1. С. 15-29.

256. Баранов, В.М. Концепция законопроекта и её роль в повышении эф-

фективности принятия закона / В.М. Баранов // Оценка законов и эффективности их принятия: материалы Междунар. семинара (Совет Европы - Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации - Рязанская обл. Дума) (16-17 дек. 2002 г., г. Рязань) / науч. ред. Г.П. Ивлиев; пер. с англ. статей иностр. участников А.В. Пономаренко. М.: Изд. Гос. Думы, 2003. 152 с. С. 32-42.

257. Баранов, В.М. Формирование правового пространства России в условиях глобализации: состояние и технико-юридические проблемы совершенствования законодательства (вместо предисловия) / В.М. Баранов, С.В. Поленина // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. ст. по мат-лам Всерос. кр. стола (22 мая 2006 г.) / под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. М., Н. Новгород: Ин-т государства и права РАН - Нижегород. исслед. научно-приклад. центр «Юрид. техника», 2007. 278 с. С. 6-11.

258. Басова, А.В. Правила и стандарты саморегулируемых организаций как источники предпринимательского права / А.В. Басова // Юридический мир. 2008. № 4. С. 59-63.

259. Белинин, А.А. Введение в действие локальных актов, содержащих нормы трудового права, и сроки разрешения разногласий, названных в статье 231 ТК РФ / А.А. Белинин // Трудовое право. 2006. № 4. С. 23-25.

260. Белоусов, А.А. О смысловой и терминологической множественности правовых понятий / А.А. Белоусов // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2010. № 4. С. 50-57.

261. Берг, О. Документооборот и его организация на предприятии / О. Берг // Кадровый вопрос. 2012. № 5. С. 74-85.

262. Бибик, Д.О. Атипичные нормативные правовые акты в системе правовых актов / Д.О. Бибик // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 2. С. 105-107.

263. Бляхман, Б.Я. О некоторых противоречиях норм трудового права и интересов населения / Б. Я. Бляхман // Трудовое право. 2007. № 11. С. 35-39.

264. Болдырев, В.А. О «юридических лицах» публичного права / В.А. Болдырев // Журнал российского права. 2008. № 11. С. 127-134.

265. Бошно, С.В. Модернизация технологии опубликования нормативных правовых актов в России / С.В. Бошно // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 49-55.

266. Бошно, С.В. Судебная власть об опубликовании нормативных правовых актов в связи с оценкой их действий и применения / С.В. Бошно // Ваш налоговый адвокат. 2009. № 2. С. 4-11.

267. Брюховецкий, Н. Регламентация локального нормотворчества на деле / Н. Брюховецкий // Трудовое право. 2013. № 7. С. 7-12.

268. Букреева, Е. Правовая природа и функции локальных источников трудового права в условиях рыночной экономики / Е. Букреева // Законодательство и экономика. 2007. № 1. С. 69-79.

269. Вавин, Н.Г. Формы права, нормирующие гражданские взаимоотношения / Н.Г. Вавин // Право и жизнь. 1927. № 3. С. 67-74.

270. Васильев, Р.Ф. О понятии правового акта / Р.Ф. Васильев // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 5. С. 3-25.

271. Ветютнев, Ю.Ю. Правовая форма как интегрирующее начало / Ю.Ю. Ветютнев // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 5-13.

272. Ветютнев, Ю.Ю. Четыре аспекта правовой формы / Ю.Ю. Ветютнев // Современное право. 2008. № 7. С. 64-68.

273. Вилкин, С.С. О нормативной теории решения органа юридического лица / С.С. Вилкин // Вестник гражданского права. 2008. № 2. С. 43-67.

274. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование и конкретизация советских правовых норм // Вопросы теории государства и права: сб. ст. Вып. 2 / под ред. М.И. Байтина, В.В. Борисова. Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1971. 211 с. С. 166-178.

275. Гальперин, Л.Б. О специфике локального нормативного регулирования / Л.Б. Гальперин // Правоведение. 1971. № 5. С. 36-40.

276. Ганижев, А.Я. Правовая природа и виды решения общего собрания хозяйственного общества / А.Я. Ганижев // Журнал российского права. 2012. № 8. С. 112-120.

277. Голев, Н.Д. Официальное функционирование языка в сфере государственной коммуникации / Н.Д. Голев, О.П. Сологуб // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 74-89.

278. Голоскоков, Л.В. Презумпция знания закона в свете теории сетевого права / Л.В. Голоскоков // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 192-202.

279. Голубева, М. ЛНА призваны регулировать отношения работника и работодателя / М. Голубева // Трудовое право. 2011. № 11. С. 81-88.

280. Голунский, С.А. К вопросу о понятии правовой нормы в теории социалистического права / С.А. Голунский // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 21-36.

281. Горшенев, В.М. Санкционирование как вид нормотворческой деятельности органов Советского государства / В.М. Горшенев // Правоведение. 1959. № 1. С. 11-18.

282. Горячев, И.Н. Предпосылки истинности презумпции знания закона: опыт установления связи основополагающих юридических презумпций / И.Н. Горячев // Вестник Ярославского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2010. № 4. С. 47-49.

283. Губанова, Ю. Периодически ЛНА в некоторых компаниях противоречат трудовому праву / Ю. Губанова // Трудовое право. 2011. № 11. С. 89-96.

284. Давыдов, В.А. «Компании одного лица» в российском праве / В.А. Давыдов // Российский юридический журнал. 2007. № 3. С. 82-85.

285. Давыдова, М.Л. Локальные нормативно-правовые акты в системе российского законодательства: проблемы понятия и классификации / М.Л. Давыдова // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. 2008. № 2. С. 81-83.

286. Давыдова, М.Л. Модернизация юридической техники в современном мире: закономерности и тенденции / М.Л. Давыдова // Вестник Волгоградского

государственного университета. Сер. 5: Юриспруденция. 2013. № 2. С. 8-13.

287. Дёмин, А.В. Бинарный подход против относительной нормативности: к дискуссии о «мягком праве» / А.В. Дёмин // Закон. 2014. № 6. С. 95-105.

288. Демко, А.А. Правовое регулирование труда на предприятии / А.А. Демко // Северный регион: наука, образование, культура. 2009. № 2. С. 59-63.

289. Дмитриев, О.В. Корпоративные нормы как основа контроля деятельности органов управления юридических лиц / О.В. Дмитриев // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2010. № 3. С. 142-145.

290. Драчук, М.А. О роли, видах, содержании и сущности локальных нормативных актов в структуре юридического механизма управления работниками / М.А. Драчук // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. 688 с. С. 74-88.

291. Драчук, М.А. О юридической природе и пределах управленческих решений работодателя / М.А. Драчук // Российский ежегодник трудового права. 2009. № 5 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. 576 с. С. 107-124.

292. Драчук, М.А. Роль учредительных документов организации-работодателя в принятии управленческих решений органами её управления / М.А. Драчук // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2012. № 3. С. 176-180.

293. Дубских, Г.И. Об основных чертах локальных нормативных актов трудового права / Г.И. Дубских // Проблемы советского трудового права: науч. тр. Вып. 46 / редкол.: Б.К. Бегичев, М.В. Молодцов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. 120 с. С. 90-94.

294. Егорова, М.А. Место саморегулирования в системе социальных норм / М.А. Егорова // Конкурентное право. 2013. № 2. С. 19-25.

295. Ем, В.С. Некоторые проблемы теории сделок / В.С. Ем // Южно-Уральский юридический вестник. 2002. № 7. С. 19-20.

296. Ершова, Е.А. Нормативные правовые акты работодателя, содержащие нормы трудового права / Е.А. Ершова // Трудовое право. 2009. № 1. С. 61-72.

297. Жильцов, М.А. Конкретизация норм трудового права / М.А. Жильцов // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 4 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. 688 с. С. 221-230.

298. Зайцева, Е.А. Мягкое право: объективная реальность или юридическая метафора? / Е.А. Зайцева // Современное право. 2012. № 1. С. 35-38.

299. Зайцева, О. Локальное нормотворчество как проявление нормативной власти работодателя (на примере газовой промышленности) / О. Зайцева, Е. Шамардин // Кадровик. Кадровое делопроизводство. 2012. № 6. С. 124-134.

300. Замойский, И.Е. Роль внутрисистемного и локального правового регулирования в обеспечении законности в хозяйственной деятельности / И.Е. Замойский // Законность в хозяйственной деятельности: сб. ст. / редкол.: Т.Е. Абова (отв. ред.), Е.А. Виноградова, М.М. Славин. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1988. 150 с. С. 36-39.

301. Зинченко, С.А. Корпоративные акты и правоотношения: природа, правоприменительная практика / С.А. Зинченко // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. № 2. С. 7-21.

302. Иванишин, П.З. Решение собрания как основание возникновения гражданских прав и обязанностей / П.З. Иванишин // Гражданское право. 2011. № 2. С. 8-12.

303. Исаков, В.Б. Приёмы юридической техники на начальных стадиях законодательного процесса / В.Б. Исаков // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 172-178.

304. Исаков, Н.В. Правовые акты: общетеоретический аспект исследования / Н.В. Исаков, А.В. Малько, О.В. Шопина // Правоведение. 2002. № 3. С. 16-28.

305. Казанцев, Д. Дресс-код в законе и в жизни / Д. Казанцев // ЭЖ-

Юрист. 2011. № 15. С. 8.

306. Казьмин, И.Ф. Подготовка научной концепции законопроекта (методологические вопросы) / И.Ф. Казьмин // Советское государство и право. 1985. № 3. С. 28-35.

307. Каринский, С.С. Соотношение централизованного и локального способов правового регулирования оплаты труда / С.С. Каринский // Правоведение. 1971. № 5. С. 47-55.

308. Карнаухова, Е.В. Понятие и значение систематизации локальных нормативных правовых актов / Е.В. Карнаухова // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2007. № 1. С. 108-114.

309. Касумов, А.М. Понятие и система локальных нормативных правовых актов / А.М. Касумов // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 2. С. 9-14.

310. Каширин, И.Н. О природе и значении локальных норм трудового права / И.Н. Каширин // Правоведение. 1970. № 3. С. 124-127.

311. Кибак, И.А. Инновационная психотехнологическая модель законодательства / И.А. Кибак // Общество и право. 2011. № 5. С. 18-23.

312. Кивленок, Т.В. Смешанные правовые акты как вид атипичных правовых актов / Т.В. Кивленок // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 260-263.

313. Кирилловых, А.А. Сущность и природа локального регулирования деятельности корпораций / А.А. Кирилловых // Законодательство и экономика. 2008. № 8. С. 42-46.

314. Киселев, А. Презумпция невиновности работника / А. Киселев // Материал подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2013 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 23.06.2014.

315. Киселев, А.В. Закон, подлежащий применению / А.В. Киселев // Материал подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2012 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 09.02.2013.

316. Кленов, Е.А. Локальное регулирование внутреннего трудового порядка на предприятии / Е.А. Кленов // Правоведение. 1973. № 4. С. 42-48.

317. Козырь, М.И. Примерный Устав колхоза в действии / М.И. Козырь // Правоведение. 1981. № 2. С. 55-61.

318. Конкретизация законодательства как технико-юридический приём нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: материалы Междунар. симпозиума (Геленджик, 27-28 сент. 2007 г.) / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегор. акад. МВД России, 2008. 1132 с.

319. Коршунова, Т.Ю. Трудовой договор в современных условиях: к вопросу о найме труда / Т.Ю. Коршунова, А.Ф. Нуртдинова // Государство и право. 1994. № 2. С. 30-41.

320. Косякова, Н.И. Коммерческие организации: сравнительная характеристика / Н.И. Косякова // Право и экономика. 1998. № 5. С. 4-10.

321. Кривченков, А.С. Понятие внутриорганизационных (локальных) норм / А.С. Кривченков // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 166-171.

322. Кривченков, А.С. Юридическая природа локальных актов / А.С. Кривченков // Бизнес, менеджмент и право. 2009. № 1. С. 9-10.

323. Крылов, В.Г. Доктрина снятия корпоративной вуали в странах общего права: опыт Великобритании и США / В.Г. Крылов // Гражданское право. 2013. № 4. С. 20-23.

324. Кузнецов, С.Л. Новый стандарт в области ДООУ / С.Л. Кузнецов // Трудовое право. 2007. № 9. С. 71-76.

325. Кузнецов, С.Л. Современные технологии регистрации документов / С.Л. Кузнецов // Трудовое право. 2007. № 11. С. 86-89.

326. Кузякин, Д.А. Федеральные законы: проблемы вступления в силу / Д.А. Кузякин // Журнал Российского права. 2005. № 10. С. 180-191.

327. Куренной, А.М. Взаимодействие работодателя и его социального партнёра на уровне организации / А.М. Куренной // Материал подготовлен для системы «КонсультантПлюс». 2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Дата обращения: 12.06.2011.

328. Лапаев, Д.Ю. Понятие и правовая природа корпоративных норм /

Д.Ю. Лапаев // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 158-161.

329. Латыпов, Т.В. К вопросу о правовых категориях «корпоративный акт» и «локальный акт»: их соотношение и некоторые особенности применения в сфере спорта / Т.В. Латыпов // Спорт: экономика, право, управление. 2013. № 4. С. 20-24.

330. Лебедев, В. Локальные нормативные акты, регулирующие наёмный труд / В. Лебедев // Российская юстиция. 2002. № 8. С. 22-23.

331. Левиант, Ф.М. О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышленных предприятиях / Ф.М. Левиант // Правоведение. 1970. № 5. С. 58-67.

332. Липинский, Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции / Д.А. Липинский // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37-51.

333. Ловчикова, Е.Н. Некоторые особенности локальных норм трудового права / Е.Н. Ловчикова // Человек и общество. Социальные проблемы права: уч. записки ЛГУ, НИИКСИ. Вып. 12 / под ред. В.В. Орехова, А.С. Пашкова, Л.И. Спиридонова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. С. 83-89.

334. Ломакин, Д.В. Основные тенденции развития современного законодательства о хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин // Право и бизнес в условиях экономического кризиса: опыт России и Германии: сб. ст. / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс. М.: Юрист, 2010. 264 с. С. 56-78.

335. Лукьянцев, А.А. О некоторых актуальных аспектах обжалования в арбитражный суд решений, принятых общим собранием акционеров / А.А. Лукьянцев, В.С. Буров // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 43-45.

336. Лушников, А.М. Демократизм и локальное нормотворчество: теория и практика / А.М. Лушников // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 63-70.

337. Лушников, А.М. Метод трудового права в контексте правовой политики: историко-правовой аспект / А.М. Лушников // Трудовое право в России и

за рубежом. 2012. № 4. С. 6-9.

338. Майорова, С.А. К вопросу об аргументации роли корпоративных норм в системе права / С.А. Майорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 20. С. 81-84.

339. Майорова, С.А. Функциональная характеристика корпоративных норм в системе российского права / С.А. Майорова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 3 (16). С. 30-33.

340. Макарова, О.А. Недействительность решения общего собрания акционеров: до и после изменений ГК РФ / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 1. С. 25-28.

341. Макарова, С.В. Специфика локальной нормы трудового права / С.В. Макарова // Вестник Челябинского государственного университета. Право. Вып. 22. 2009. № 36. С. 105-110.

342. Маклаков, В.А. Власть большинства в акционерных компаниях / В.А. Маклаков // Вестник гражданского права. 1914. № 2. С. 137-147.

343. Маковская, А. Оспаривание решений общего собрания акционеров / А. Маковская // Хозяйство и право. 2006. № 9 (приложение). С. 3-48.

344. Маленко, Т.В. Локальный нормативный акт в системе объектов правового мониторинга / Т.В. Маленко // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 54-62.

345. Мальцев, Г.В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность / Г.В. Мальцев // Конституция СССР и правовое положение личности / редкол.: Н.В. Витрук, В.В. Копейчиков, Е.А. Лукашева [и др.]; предисл. В.М. Чхиквадзе. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. 174 с. С. 48-55.

346. Мансуров, Р. Локальные нормативные акты / Р. Мансуров // Трудовое право. 2011. № 11. С. 97-105.

347. Мельникова, Т.В. К вопросу о правовой природе актов органов юридического лица / Т.В. Мельникова // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 6. С. 46-48.

348. Миронов, А.Н. Теоретико-правовые вопросы экспертизы нормативных правовых актов / А.Н. Миронов // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 230-234.

349. Миронов, А.Н. Юридическая стратегия в правотворческой деятельности / А.Н. Миронов // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 44-48.

350. Мирошникова, Н.И. Понятие и сфера применения локальных норм в гражданском праве / Н.И. Мирошникова // Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права: сб. науч. тр. / редкол.: В.А. Носов (отв. ред.) [и др.]. Ярославль: ЯрГУ, 1987. 147 с. С. 52-60.

351. Мишина, Н.В. Правовые технологии осуществления правовой экспертизы законопроектов / Н.В. Мишина // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 3. С. 82-86.

352. Мусинов, П.А. К проблеме разработки локальных актов общеобразовательного учреждения / П.А. Мусинов, Е.П. Мусинов // Право и образование. 2005. № 5. С. 10-14.

353. Надеждин, А. О моменте вступления в силу локального нормативного акта / А. Надеждин // ЭЖ-Юрист. 2012. № 20. С. 9.

354. Никитенко, Ю.М. Локальная юридическая деятельность как особая разновидность юридической деятельности / Ю.М. Никитенко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2011. № 2. С. 70-73.

355. Ордина, О.Н. К вопросу о законодательном закреплении модели локальных нормативных административно-правовых актов / О.Н. Ордина // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2010. № 3. С. 15-17.

356. Ордина, О.Н. Локальные нормативные акты как источники административного права Российской Федерации / О.Н. Ордина // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 177-182.

357. Павлушина, А.А. Законодательное регулирование деятельности общественных собраний (клубов) в Российской империи в XVIII - конце XIX в. / А.А. Павлушина, О.Е. Финогентова, С.М. Никифоров // Вопросы экономики и

права. 2013. № 2. С. 7-11.

358. Пенюв, Ю.В. Правовая организация управления трудом и хозяйская власть работодателя / Ю.В. Пенюв // Правоведение. 2004. № 2. С. 30-36.

359. Пенюв, Ю.В. Правовые формы проявления хозяйской власти работодателя / Ю.В. Пенюв // Государство и право. 2006. № 8. С. 74-80.

360. Петров, Д.А. Понятие и признаки саморегулирования как правового явления / Д.А. Петров // Юрист. 2013. № 20. С. 27-31.

361. Пластинина, Н. Локальные акты работодателя / Н. Пластинина // Трудовое право. 2013. № 6. С. 87-108.

362. Полетаев, Н. Ответственность акционерного общества и его органов пред отдельными акционерами: доклад в Юридическом обществе / Н. Полетаев // Журнал Юридического общества при Имп. С.-Петербургском университете. 1894. № 5. С. 39-80.

363. Попов, Е.А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования / Е.А. Попов // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 48-53.

364. Потапов, В.А. Особенности подготовки проектов корпоративных актов банка / В.А. Потапов // Банковское право. 2006. № 6. С. 10-13.

365. Похило, Е. Как обществу создать идеальный устав? / Е. Похило // Акционерный вестник. 2012. № 7. С. 20-27.

366. Пуляева, Е.В. Локальное регулирование в сфере образования / Е.В. Пуляева // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 38-43.

367. Пытикова, Т. А. Правовая природа и признаки локальных правовых актов / Т.А. Пытикова, С.В. Бошно // Юрист. 2006. № 5. С. 7-10.

368. Родионова, О.М. О правовой природе решений собраний и их недействительности в германском и российском гражданском праве / О.М. Родионова // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 66-93.

369. Родионова, О.М. Устав юридического лица как правовой акт / О.М. Родионова // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 165-171.

370. Романова, Е.А. К вопросу о правовом тексте как информационном средстве правовой коммуникации / Е.А. Романова // Правовая политика и пра-

вовая жизнь. 2009. № 2. С. 78-82.

371. Рубайло, Э.А. Локальные акты в системе правовых актов Российской Федерации / Э.А. Рубайло // Журнал российского права. 2010. № 5. С. 72-80.

372. Рубайло, Э.А. О понятии юридической техники локальных актов / Э.А. Рубайло // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 288-291.

373. Рубайло, Э.А. Современные стандарты и приёмы локального документооборота / Э.А. Рубайло // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 98-105.

374. Сазонова, Д.В. Лингвистическая экспертиза нормативно-правовых актов как составная часть юридической технологии / Д.В. Сазонова // Вопросы российского и международного права. 2013. № 5-6. С. 91-101.

375. Саликова, Н.М. О некоторых аспектах нормативной власти работодателя в регулировании вопросов оплаты труда / Н.М. Саликова // Бизнес, менеджмент и право. 2011. № 2 (24). С. 146-149.

376. Самигуллин, В.К. Локальные нормы и их виды / В.К. Самигуллин // Правоведение. 1976. № 2. С. 38-43.

377. Сапун, В.А. Уровни нормативности источников российского права / В.А. Сапун // Источники права: проблемы теории и практики: материалы конференции Российской академии правосудия (Москва, 22-25 мая 2007 г.) / отв. ред. В.М. Сырых. М.: РАП, 2008. 376 с. С. 102-106.

378. Селезнева, А.Х. Локальное нормотворчество в вузе / А.Х. Селезнева // Юрист ВУЗа. 2013. № 11. С. 11-21.

379. Слыщенко, В.А. Участие государства в отношениях, регулируемых гражданским правом: к вопросу о правовом положении государственных органов / В.А. Слыщенко // Вестник гражданского права. 2010. № 6. С. 58-91.

380. Соколов, И. Локальное нормотворчество предприятий / И. Соколов // Советская юстиция. 1989. № 9. С. 11-12.

381. Соломчак, К.Б. Позитивная правовая ответственность человека: анализ философско-правовых подходов / К.Б. Соломчак // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 262-

266.

382. Сошникова, Т.А. Взаимодействие работодателя и представительных органов работников при принятии локальных нормативных правовых актов / Т.А. Сошникова // Трудовое право. 2009. № 12. С. 99-106.

383. Станскова, У. Конфиденциальность локальных нормативных актов и других документов работодателя / У. Станскова // Кадровик. Кадровое дело-производство. 2013. № 1. С. 134-139.

384. Степанов, Д.И. Правовая природа устава юридического лица / Д.И. Степанов // Хозяйство и право. 2000. № 6. С. 41-50.

385. Степанов, Д.И. Устав как форма сделки / Д.И. Степанов // Вестник гражданского права. 2009. № 1. С. 4-62.

386. Суханов, Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 5-26.

387. Суханов, Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права / Е.А. Суханов // Проблемы развития частного права: сб. ст. к юбилею В.С. Ема / отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. 559 с. С. 156-198.

388. Сырых, В.М. Нормотворчество гражданского общества / В.М. Сырых // Право. Законодательство. Личность. 2010. № 2 (9). С. 7-19.

389. Сычѳв, П.Г. Институт «срывания корпоративной вуали»: возможность применения в российском судопроизводстве / П.Г. Сычѳв // Предпринимательское право. 2013. № 3. С. 21-26.

390. Тарасова, В. Локальные нормативные акты, регулирующие условия труда на предприятии / В. Тарасова // Советская юстиция. 1970. № 18. С. 12-13.

391. Тарасова, В.А. Локальное регулирование труда на предприятии / В.А. Тарасова // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 108-112.

392. Тарасова, В.А. Предмет и понятие локальных норм права / В.А. Тарасова // Правоведение. 1968. № 4. С. 93-97.

393. Тарусина, Н.Н. Заметки о приобщении к презумпции непрезумптивного / Н.Н. Тарусина // Проблемы защиты субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. Вып. 10 / под ред. В.В. Бутнева. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 118 с. С. 22-

29.

394. Терентьева, Н.С. К вопросу о правовой природе решения общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в свете реформирования гражданского законодательства / Н.С. Терентьева // Юрист. 2013. № 9. С. 26-29.

395. Тимофеев, С.В. Значение локальных корпоративных актов в правовом регулировании предпринимательской деятельности банков / С.В. Тимофеев // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2011. № 8. С. 80-87.

396. Тихомиров, Ю.А. Нормативное регулирование: взлет или кризис? / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2006. № 4. С. 96-102.

397. Тихомиров, Ю.А. Право и саморегулирование / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 86-96.

398. Томашова, А.В. Сущность позитивной юридической ответственности (дискуссионные аспекты проблемы) / А.В. Томашова / Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. № 1. С. 52-54.

399. Третьяков, С.В. Некоторые аспекты формирования основных теоретических моделей структуры субъективного частного права / С.В. Третьяков // Вестник гражданского права. 2007. № 3. С. 242-260.

400. Троицкая, И.В. Предпринимательский риск и риск предпринимателя в теории гражданского права / И.В. Троицкая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2010. № 120. С. 216-227.

401. Труханов, К.И. Решения собраний - новая категория в Гражданском Кодексе РФ / К.И. Труханов // Закон. 2013. № 10. С. 125-134.

402. Фогельсон, Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе (начало) / Ю.Б. Фогельсон // Журнал российского права. 2013. № 5. С. 37-48.

403. Фогельсон, Ю.Б. Мягкое право в современном правовом дискурсе (окончание) / Ю.Б. Фогельсон // Журнал российского права. 2013. № 9. С. 43-

51.

404. Фогельсон, Ю.Б. Мягкое право и верховенство права / Ю.Б. Фогельсон // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 22-33.

405. Хабриева, Т.Я. Глобализация и законодательный процесс / Т.Я. Хабриева // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации: сб. ст. по мат-лам Всерос. кр. стола (22 мая 2006 г.) / под общ. ред. С.В. Полениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. М., Н. Новгород: Ин-т государства и права РАН - Нижегород. исслед. научно-приклад. центр «Юрид. техника», 2007. 278 с. С. 26-33.

406. Харитонов, М.М. Отдельные особенности правового регулирования наёмного труда в сфере адвокатской деятельности / М.М. Харитонов // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3 / под ред. Е.Б. Хохлова. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. 600 с. С. 396-415.

407. Химичук, Е.В. Роль локального нормотворчества в деятельности компании / Е.В. Химичук, А.Ю. Соколов // Право и экономика. 2008. № 7. С. 32-40.

408. Хныкин, Г.В. Нормативные акты организации: субъекты и пределы действия / Г.В. Хныкин // Законодательство. 2005. № 1. С. 43-48.

409. Хныкин, Г.В. Понятие, признаки и классификация локальных нормативных актов, содержащих нормы трудового права / Г.В. Хныкин // Законодательство. 2004. № 11. С. 42-47.

410. Хузин, И.И. Признание недействительными решений органов управления хозяйственного общества / И.И. Хузин // Современное право. 2011. № 8. С. 81-89.

411. Цепов, Г.В. Договор или обязательство? / Г.В. Цепов // Журнал для акционеров. 1999. № 1. С. 34-37.

412. Червяковский, А.В. Актуальные проблемы официального опубликования нормативных правовых актов / А.В. Червяковский // Юридическая тех-

ника. 2012. № 6. С. 662-666.

413. Червяковский, А.В. Актуальные проблемы правового информирования / А.В. Червяковский // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2009. № 4. С. 91-96.

414. Червяковский, А.В. Юридическая конструкция официального опубликования нормативных правовых актов / А.В. Червяковский // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 856-862.

415. Чернова, Е.Г. Природа позитивной юридической ответственности в трудах отечественных учёных / Е.Г. Чернова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (ч. 1). С. 214-217.

416. Чикулаев, Р.В. Корпоративно-локальное нормотворчество в правовом механизме регулирования рынка ценных бумаг / Р.В. Чикулаев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. № 2. С. 149-156.

417. Чиркин, В.Е. Ещё раз о юридическом лице публичного права / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 94-104.

418. Чиркин, В.Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. 2010. № 6. С. 87-101.

419. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 16-26.

420. Шатков, Г.И. О соотношении содержания и формы в актах местных органов государственной власти / Г.И. Шатков // Правоведение. 1962. № 1. С. 123-127.

421. Шебанов, А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства / А.Ф. Шебанов // Советское государство и право. 1960. № 7. С. 139-151.

422. Шершеневич, Г. О юридической силе уставов акционерных товариществ / Г. Шершеневич // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. № 3. С. 119-130.

423. Шиткина, И.С. Локальное (внутреннее) нормотворчество в акцио-

нерном обществе / И.С. Шиткина // Предпринимательское право. 2005. № 3. С. 11-16.

424. Шиткина, И.С. Локальное правовое регулирование деятельности акционерного общества / И.С. Шиткина // Государство и право. 1999. № 10. С. 100-105.

425. Шутов, И. ЛНА - «минное поле» для сотрудника / И. Шутов // Трудовое право. 2011. № 10. С. 33-47.

426. Щелоков, К.С. Понятие бюрократизации права / К.С. Щелоков // История государства и права. 2007. № 12. С. 17-19.

427. Элиасберг, Е. Представляет ли собой акционерный устав закон или договор (Решение Правит. Сената за 1908 г. № 73) / Е. Элиасберг // Вестник гражданского права и нотариата. 1912. № 33. С. 1003-1005.

428. Юртаева, Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве / Е.А. Юртаева // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 28-39.

429. Якушев, В.С. Правовое регулирование внутривладельческих отношений / В.С. Якушев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. 431 с. С. 414-430.

430. Ямпольская, Ц.А. О правовых актах Совета народного хозяйства / Ц.А. Ямпольская // Советское государство и право. 1960. № 11. С. 86-93.

431. Яновский, К.М. АСУП и локальное правотворчество / К.М. Яновский // Советское государство и право. 1976. № 8. С. 123-127.

432. Яровая, В.В. Техника локальных актов - борьба и единство публичных и частных интересов / В.В. Яровая // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2011. № 11. С. 141-147.

VIII. Издания на иностранных языках

433. Bourne, N. Principles of Company Law / N. Bourne. 3rd ed. London, Sydney: Cavendish, 1998. XLVI, 312 p. (Principles of law series).

434. Eastbrook, F.H. The Economic Structure of Corporate Law /

F.H. Eastbrook, D.R. Fischel. 1st paperback ed. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1996. 384 p.

435. Gierke, O. Deutsches Privatrecht. Systematisches Handbuch der deutschen Rechtswissenschaft. Bd. 1: Allgemeiner Teil und Personenrecht / O. Gierke. Leipzig: Verlag v. Duncker & Humblot, 1895. XXXII, 897 S.

436. Gierke, O. Die Genossenschaftstheorie und die deutsche Rechtsprechung / O. Gierke. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1887. LIV, 1024 S.

437. Kelsen, H. Allgemeine Theorie der Normen / H. Kelsen; hrsg. v. K. Ringhofer u. R. Walter. Wien: MANZ, 1979. XII, 362 S.

438. Meyer-Cording, U. Die Rechtsnormen / U. Meyer-Cording. Tübingen: Mohr, 1971. XII, 164 S.

439. Reimann, M. Einführung in das US-amerikanische Privatrecht / M. Reimann; unter Mitarbeit v. H.-P. Ackmann. 2 Aufl. München: C.H. Beck, 2004. XXXI, 378 S.

440. Schmidt, K. Gesellschaftsrecht / K. Schmidt. 4, vollst. neubearb. u. erw. Aufl. Köln, Berlin, Bonn, München: Carl Heymanns, 2002. LXII, 1964 S.

441. Talbot, L.E. Critical Company Law / L.E. Talbot. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge-Cavendish, 2008. VI, 400 p.

442. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach / R. Kraakman [et al.]. New York: Oxford University Press, 2004. XVI, 260 p.

443. Varga, C. Change of Paradigms in Legal Reconstruction (Carl Schmitt and the Temptation to Finally Reach a Synthesis) / C. Varga // Scandinavian Studies in Law. 2005. Vol. 48 (Perspectives on Jurisprudence). Stockholm: Almqvist & Wiksell, 2005. 622 p. P. 517-530.

444. Varga, C. State And Law - Challenging And Challenged (Building In A Changing World As Debated By Schmitt And Kelsen) / C. Varga // Curentul Juridic. 2010. № 4 (43). Târgu Mureş, România: Universitatea "Petru Maior", 2010. P. 26-41.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ по технике локального нормотворчества

Настоящие методические рекомендации разработаны на основе повсеместно распространённого практического опыта локального нормотворчества - в целях совершенствования и оптимизации соответствующей юридической деятельности на её концептуальном, проектном и нормоустановительном этапах.

I. Концепция локального нормативного акта

1. Концепция локального нормативного акта (далее - ЛНА) по содержанию представляет собой обосновано предполагаемую формализованную модель (конструкцию) нормативного правового регулирования общественных отношений, закладываемую впоследствии в соответствующий проект.

2. Концепция разрабатывается, как правило, для каждого ЛНА.

3. Концепция ЛНА оформляется в письменном виде - отдельным документом (предпочтительнее) или в составе пояснительной записки к проекту акта.

4. Концепция ЛНА в идеале должна последовательно содержать сведения, определяющие:

1) метаданные акта:

- а) форму («положение», «правила», «инструкция» и т.п.);
- б) максимально точное рабочее название (наименование);

2) предназначение акта:

- в) основную идею (опционно - и её авторов);
- г) конкретные цели («древо» целей и задач);
- д) предельно уточнённый предмет регулирования;
- е) обоснование формулировки наименования (опционно);
- ж) круг адресатов (исполнителей);

з) планируемый к обновлению правовой статус адресатов (в т.ч. с учётом

ранее имевшихся прав и обязанностей);

3) позиционирование акта:

и) место (уровень) будущего акта в иерархической по юридической силе системе действующих локальных источников права (опционно - и обоснование выбора формы);

к) указание «вмещающей» отрасли права (отрасли массива источников);

л) отсылку на положения «внешних» (законодательных) и системообразующих ЛНА большей юридической силы, на реализацию (конкретизацию, развитие, использование в качестве праворазмерных принципов) которых направлен концептуализируемый акт;

м) значения для правовой системы на локальном уровне регламентации;

4) обоснованность акта:

н) общую характеристику состояния локального регулирования соответствующих общественных отношений (с приложением анализа действующих в данной сфере ЛНА, дополнительно содержащую анализ соответствующей «внутренней» и доступной «внешней» локальной правоприменительной практики, а также результаты проведения статистических, социологических, юридических и иных исследований, мониторингов и т.п., достоверно доказывающих невозможность, недостаточность или нецелесообразность воздействия на предмет акта альтернативными неправовыми или ненормативными регуляторами - моральными императивами, деловыми обыкновениями, договорными условиями и др.);

о) оценку состояния локального регулирования соответствующих общественных отношений (с указанием на пробелы и противоречия в действующих актах, наличие устаревших и фактически утративших силу норм, а также неэффективных положений, не имеющих должного механизма реализации; на рациональные и наиболее продуктивные способы устранения имеющихся недостатков локального регулирования; с приведением конкретных аргументов, обстоятельно свидетельствующих установленную связь негативных правовых явлений и процессов с недостаточно совершенным действующим корпусом ЛНА, и с за-

ключительным выводом о невозможности или нерациональности сохранения ситуации отсутствия будущего акта либо продуктивной опоры на существующие средства регламентации);

5) структуру акта:

п) необходимость и стержневое содержание преамбулы;

р) систему используемого понятийно-категориального аппарата;

с) логику построения и краткое содержание каждого раздела и главы;

б) обеспеченность акта:

т) доминирующий и вспомогательные методы регулирования;

у) механизм обеспечения реализации (надлежащие процедуры действия норм и план реализации акта);

ф) правила системосохранения (перечень подлежащих изменению или отмене иных локальных норм и актов, предполагаемые порядок и сроки введения акта в действие);

7) результативность акта:

х) социально-экономические последствия и риски реализации акта;

ц) организационно-управленческие последствия и риски реализации акта;

ч) юридические последствия и риски реализации акта;

ш) иные прогнозируемые позитивные и негативные последствия и риски реализации акта;

8) финансирование акта:

щ) необходимость задействования материально-технических ресурсов с указанием предполагаемых источников их получения;

э) требуемые расходы (затраты) финансовых средств с указанием предполагаемых источников их покрытия.

6. Концепция ЛНА подготавливается, как правило, коллективно.

В идеале формирование группы разработчиков концепции ЛНА должно подразумевать полноценное участие в её работе как минимум:

а) автора идеи акта;

б) потенциального инициатора нормотворческого предложения (как пра-

вило, участника юридического лица или члена его органа управления);

в) научного работника (специалиста научной организации, работника сферы научного обслуживания), специализирующегося на исследовании предполагаемой к регламентации области деятельности;

г) специалиста-практика, занятого в соответствующей сфере деятельности;

д) представителя структурного подразделения, к функциональным обязанностям которого предполагается отнести реализацию акта;

е) бухгалтера (экономиста);

ж) представителя работников, состоящих в трудовых отношениях с субъектом саморегулирования;

з) юриста, практикующего преимущественно в рамках «вмещающей» отрасли права;

и) специалиста, компетентного в сфере юридической техники.

К работе над концепцией ЛНА также целесообразно привлекать независимых экспертов, включая сторонников разных воззрений на разрешаемую проблему.

II. Обеспечение корректности содержания ЛНА

7. Проект ЛНА подготавливается с учётом общих правил нормотворческой юридической техники (о законности, соответствии нормам морали, целесообразности, обоснованности, эффективности, своевременности, стабильности, экономичности, реальности, оптимальности и др.).

8. Качество содержания ЛНА оценивается как минимум по критериям его внешней корректности (совокупно и по отдельности), которыми являются:

- 1) нормативная обособленность;
- 2) предписательная минимальность;
- 3) санкционная самодостаточность;
- 4) инфраструктурная обеспеченность.

9. Нормативная обособленность предполагает самостоятельное, специально осуществляемое текстуально-документальное оформление нормативно-

правовых предписаний, т.е. вынесение их в отдельный документ - целостный нормативный акт.

Все ненормативные (декларативные, статистические, политические, интерпретационные, информационные) сведения по ЛНА выносятся, как правило, в пояснительные материалы к его проекту.

Если такие сведения имеют существенное значение для реализации акта и должны распространяться наравне с нормативными положениями, но и форма преамбулы для этих целей оказывается неприемлемой, то целесообразно построить документ по схеме основного акта и приложений к нему.

10. Предписательная минимальность подразумевает «миниатюризацию» применимого юридико-технического инструментария, т.е. разумное использование, в частности, только и именно тех нормативно-правовых предписаний, которые необходимы, достаточны, целесообразны и потенциально наиболее эффективны в конкретной правотворческой ситуации.

Недопустима «нормативная ретрансляция» (текстуальная или смысловая), т.е. использование ЛНА в качестве средств доведения до сведения заинтересованных субъектов норм «внешних» актов, в частности - путём их дублирования (немодифицированного воспроизведения).

В ЛНА закрепляются исключительно те положения, которые:

- 1) обязательны в силу императивного указания акта большей юридической силы;
- 2) возможны для регламентации вследствие диспозитивных предписаний происходящего от публичной власти акта;
- 3) уникальны в силу пробельности законодательства или правовой «невовлечённости» упорядочиваемых общественных отношений.

Следует избегать ситуаций излишнего количества норм (т.н. «заурегулированности») и чрезмерного качества детализации предписаний («сверхконкретизированности»).

11. Санкционная самодостаточность требует обеспеченности выражаемых велений санкцией, т.е. указанием на возможность принудительного во-

площения содержания и смысла соответствующего предписания.

Необходимо учитывать, что компетентностно обоснованное поле самостоятельного установления юридических санкций на локальном регулятивном уровне лежит в области остаточной предметности субъектов саморегулирования, т.е. вне пределов публично зафиксированного «правового минимума».

Технически способом введения ответственности здесь в состоянии выступать указание на возможность лишения, снижения меры (качества и количества) или непредоставления дополнительных по отношению к «базовому комплекту» льгот, привилегий, благ, прав и т.п., которыми могут пользоваться члены (участники, работники) соответствующего сообщества.

В ЛНА рекомендуется также использовать поощрительные нормы.

12. Инфраструктурная обеспеченность означает полноценное использование в ЛНА вспомогательных нормативно-правовых предписаний, призванных обеспечивать процесс эффективного действия основных велений, т.е. по мере необходимости - нормативно-правовых деклараций, нормативно-правовых дефиниций и системосохраняющих нормативно-правовых предписаний.

III. Обнародование ЛНА

13. ЛНА подлежит обнародованию (доведению до сведения заинтересованных лиц), причём аутентичный правовой текст должен быть постоянно свободно доступен.

14. Требуется гарантированное доведение содержания отдельного акта до сведения каждого субъекта соответствующих отношений.

15. Принципиально допустим любой возможный способ правового информирования, если какой-либо из них не предустановлен для ЛНА императивно, что однако не является препятствием к комбинированному обнародованию (т.е. с инициативным использованием дополнительных способов).

Юридически и фактически надёжными на практике процедурами обнародования ЛНА являются:

1) в форме предоставления (сообщения конкретному субъекту):

а) обеспечение наблюдения за принятием;

- б) помещение подлинника в состав хранимых документов;
 - в) передача дубликата (копии) специализированному хранителю;
 - г) персональное ознакомление;
 - д) групповое представительное ознакомление;
 - е) вручение дубликата (копии) на материальном носителе;
- 2) в форме распространения (сообщения неиндивидуализированному кругу получателей):
- ж) опубликование в печатном издании;
 - з) помещение в корпоративную компьютерную сеть;
 - и) размещение в Интернете;
 - к) оставление в общедоступном месте;
 - л) распространение через системы оповещения;
 - м) оглашение на собрании заинтересованных лиц;
- 3) в универсальных формах (в зависимости от степени определённости адресата):
- н) передача по каналам связи;
 - о) направление дубликата (копии) на бумажном носителе;
 - п) распространение в машиночитаемой форме.

16. Факт обнародования ЛНА, как правило, документально фиксируется.

17. Официальным источником обнародования на уровне локального нормотворчества выступает тот коммуникативный канал, за форму и содержание аутентичной (неискажённой, безошибочной) информации, передаваемой посредством которого, саморегулируемый субъект возлагает (признаёт, принимает) на себя ответственность, подтверждая тем самым, что искомая информация исходит от него, предоставляется или распространяется по его намерению (желанию), уполномочию или поручению, с его ведома и согласия, является достоверной и направленной на порождения именно тех юридических последствий, которые вытекают из её смысла и самого факта её доведения до сведения заинтересованных лиц.